

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ

ФОНД РУССКИЙ МИР

ДОНЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ Н.К. КРУПСКОЙ

Литературный проект

«Купринские чтения»

Сборник докладов

А.Куприн

Министерство культуры Донецкой Народной Республики

Государственное бюджетное учреждение
«Донецкая республиканская универсальная научная
библиотека имени Н.К. Крупской»

Фонд Русский мир

Литературный проект
«Купринские чтения»

Сборник докладов

Донецк 2021

Литературный проект «Купринские чтения». Сборник докладов. / М-во культуры ДНР, Донец. респ. универс. науч. б-ка им. Н.К. Крупской, Фонд Русский мир, «Русский центр» ; сост. Е.И. Скрипник ; науч. ред. Е.И. Скрипник ; отв. за вып. И.А. Горбатов. – Донецк, 2021. – 108 с.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.

Сборник подготовлен по итогам Литературного проекта «Купринские чтения» с целью популяризации творчества А.Н. Куприна, ставшее достоянием мировой литературы, а также продвижения книги и чтения.

Адресован филологам, библиотечным работникам, студентам и преподавателям профильных профессиональных образовательных организаций, всем заинтересованным пользователям.

Электронный вариант издания размещен на сайте ГБУ «ДРУНБ».

Составитель: Е.И. Скрипник

Научный редактор: Е.И. Скрипник

Макет: М.Ю. Жилиев

Ответственный за выпуск: И.А. Горбатов

Оглавление

Антилогова Татьяна Юрьевна

Тема Донбасса в творчестве местных краеведов и их вклад в развитие исторического краеведения XX в. 5

Бекрешева Лариса Алексеевна

Луганск литературный сегодня..... 10

Горелая Ольга Николаевна

Виртуальная выставка «И нам сочувствие дается, как нам дается благодать...» 14

Довыденко Лидия Владимировна

Бессмертный А.И. Куприн и его очерк «Донбасс»..... 18

Кайманова Т.А.

Музей А.И. Куприна: парад экспонатов 22

Кайманова Т.А.

Новые архивные материалы в формировании образа А.И. Куприна. 28

Краснякова Юлия Игоревна

Творчество А.И. Куприна в изучении повседневной жизни рабочих Донбасса XIX в. 36

Лиознова Татьяна Александровна

Московский период в жизни и творчестве А.И. Куприна 48

Майборода Наталья Викторовна

Мир детства в контексте «шахтерских» произведений А. Куприна..... 57

Новикова Лидия Игоревна

Наследие А.И. Куприна в пространстве Рунета..... 62

Раздорский Алексей Игоревич

«Купринская энциклопедия» в контексте персональной историко-культурной энциклопедистики России 71

Решетникова Валентина Валентиновна

Литературное чтение на занятиях по русскому языку как иностранному в неязыковом вузе 77

Саржевская Елена Николаевна

Он не писал о том, чего не знал и о чем не слышал 83

Сорокин Александр Анатольевич

Природа предназначения человека в «Рождественской сказке» «Жизнь»
А.И. Куприна 89

Стрельцова Рона Игоревна

Постижение Куприна на рубеже эпох..... 96

Федорова Ульяна Сергеевна

Некоторые особенности стиля А.И. Куприна на примере статьи «Донбасс»
..... 103

Анпилогова Татьяна Юрьевна,
заведующий кафедрой истории Отечества
ГОУ ВО «Луганский государственный
педагогический университет»,
кандидат исторических наук, доцент,
г. Луганск, ЛНР

**ТЕМА ДОНБАССА В ТВОРЧЕСТВЕ
МЕСТНЫХ КРАЕВЕДОВ И ИХ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ XX в.**

Политические реалии сегодняшнего дня, сложившиеся в Донбассе, характеризуются неоднозначностью, продолжающимся военным противостоянием, социокультурным дисбалансом. Спустя годы они станут предметом исследования будущих поколений краеведов, стремящихся заполнить белые пятна в истории региона. Но, так или иначе, эти исследователи будут обращаться к трудам тех, кто посвятил свою жизнь изучению истории, культуры, географии Донбасса, впервые сделав его объектом изучения исторического краеведения. Ведь еще в XIX веке, пусть без претензии на научность, о Донбассе в своих художественных произведениях писали Всеволод Михайлович Гаршин, Антон Павлович Чехов, Александр Иванович Куприн.

История развития исторического краеведения Донбасса в XX веке имела волнообразную динамику и включала в себя несколько этапов: дореволюционный, межвоенный, послевоенный, постсоветский. На каждом из них наблюдались противоречивые тенденции, но все они были связаны с именами выдающихся исследователей, энтузиастов, посветивших свою жизнь изучению родного края. Среди них: Н.И. Стефанович, С.А. Локтюшев, И.А. Гонимов, А.В. Ключья, Г.С. Довнар, В.И. Подов, В.А. Пирко и другие.

Одним из первых краеведов Луганщины следует считать Николая Ивановича Стефановича (1864–1943). Несмотря на свою должность – он был управляющим луганским казённым виноочистным складом (заводом) № 6 – большую часть жизни Н. Стефанович посвятил образованию и историческому краеведению. Окончив с отличием Полтавскую духовную семинарию, Николай Иванович неоднократно начинал свою жизнь с чистого листа. Ему довелось служить в должности священника в Полтавском духовном ведомстве, преподавать в народных школах и

училищах, заведовать отделом народного профессионального образования, заниматься строительством и предпринимательством.

Семья Стефановичей поселилась в Луганске в 1899 году после того, как Николай Иванович был назначен «на службу по акцизу» для создания в городе виноочистного склада. При заводе Н. Стефанович вместе с супругой создал начальную школу, библиотеку и общество «Просвещение». Будучи сам блестяще образованным человеком, он стремился к тому, чтобы и заводчане овладели грамотой. Многие годы он являлся членом попечительского совета женской гимназии, членом уездного учительского совета, гласным городской Думы, членом городской Управы. В 1914 году он написал доклад, адресованный городской Думе, в котором обосновал необходимость создания в Луганске городского музея для хранения в нем местных древностей. Однако тогда данная инициатива не была поддержана руководством города. Лишь в январе 1920 года в городе был открыт Губернский культурный музей (с ноября 1920 года – Музей живописной культуры), который и разместился в доме, принадлежавшем ранее семье Стефановичей. Заведующей музеем была назначена супруга Николая Ивановича – Софья Ильинична Стефанович.

Будучи членом существовавшего в Луганске в 1920-е годы краеведческого общества, Н.И. Стефанович выступал на его заседаниях с научными докладами: «О заселении Славяносербского уезда», «Земледелие и землеустройство до 60-х годов в Славяносербском уезде». На протяжении всей своей дальнейшей жизни, посвящённой педагогической деятельности, ученый не оставлял своих краеведческих исследований.

Отдельная страница в истории региона Донбасса написана выдающимся археологом, краеведом, антропологом, этнографом, историком, членом Парижской академии наук, создателем и директором Донецкого социального музея в Луганске (с 1938 года – Ворошиловградского краеведческого музея) Сергеем Александровичем Локтюшевым (1878–1943). Получив образование в Московском Императорском Строгановском центральном училище, в 1906 году он был направлен в Луганск, в гимназию О. Бондаря, учителем рисования и чистописания. Уже в зрелом возрасте Сергей Александрович увлекся археологией и, для того чтобы углубить свои знания по этой специальности, поступил вольнослушателем в Московский Императорский археологический институт, по окончании которого защитил диссертацию по теме: «Культура каменного века в пределах Рязанской губернии».

Именно С. Локтюшевым были открыты и исследованы уникальные палеолитические стоянки: Рогалик, Ольховая, Веселая Гора и другие археологические памятники Екатеринославской губернии. Он является автором более ста научных и популярных публикаций, посвященных проблеме каменного и бронзового века и историческому краеведению, а его работы «Среднедонецкие курганные погребения бронзового века с оригинальной бытовой индустрией северокавказского и средиземноморского влияния» и «Доисторическое описание средней Донетчины» были высоко оценены отечественными и зарубежными учеными.

Под редакцией учёного в довоенном Луганске выходили «Сборники материалов изучения бассейна Донца» и другие научные работы. Созданный им научно-краеведческий кружок и археологический музей при Донецком институте народного образования поддерживали тесную связь с научными учреждениями России, Западной Европы, США.

Патриархом донецкой историографии по праву называют писателя-краеведа Илью Александровича Гонимова (настоящая фамилия – Горош) (1875–1966), работавшего в 1914–1926 годах в типографиях Алчевска, Константиновки, Артемовска. В 1927 году он переехал в Харьков, где в журнале «Красное слово» был напечатан его первый рассказ «Степан Легионов», а позже – повести «Шахтарчук», «Стеклодувы», «На берегах Кальмиуса». Его авторству принадлежит и вышедший впервые в 1937 году труд «Старая Юзовка», положивший начало изучению истории Юзовки–Сталино–Донецка.

Значимую лепту в развитие исторического и литературного краеведения Донетчины внёс член Союза писателей Украины Андрей Васильевич Ключья (Левитский) (1905–1972). Переехав на Донбасс сразу после его освобождения от нацистских захватчиков, А. Ключья направил всю свою творческую энергию на восстановление писательской организации Донетчины, создание литературных прозаических и историко-документальных произведений об истории, быте и условиях труда рабочих края. В прошлом сам шахтер, он стал автором сборника рассказов «Шахтерское», «На 117-й сажени», критико-биографических очерков об И. Гонимове и П. Беспощадном, а также написанной вместе с П. Радченко документальной повести «История Горловского района».

«Летописцем Луганщины» нередко именуют журналиста, драматурга, литературоведа, педагога, члена Союза писателей СССР Геннадия Станиславовича Довнара (1925–2009). По окончании филологического факультета Одесского государственного университета

Г. Довнар получил распределение в сш № 16 г. Ворошиловграда, куда и переехал в 1950 году. Тем временем в Одессе вышла его первая книга о тружениках села «Коли серця запалити», а в Киеве – книга, посвященная горнякам, – «В шахтарську сім'ю». В 1954 г. его пригласили на журналистскую работу – заведовать отделом культуры и образования в областной газете «Прапор перемоги». С 1958 года, когда в Луганске началась эра телевидения, Г. Довнар в течение двадцати пяти лет являлся главным редактором областного телерадиокомитета. С 1983 по 1988 год он возглавлял Луганскую областную организацию союза писателей. Одним из самых известных произведений писателя является историко-документальный роман «Луганцы», принесший ему славу не только писателя, но и вдумчивого исследователя, историка-краеведа. Его авторству принадлежит также документальная повесть «Большая судьба» (1972), посвящённая истории Ворошиловградского завода угольного машиностроения им. Пархоменко, роман об А. Стаханове «Делись огнём» и другие. Всего же библиография Г. Довнара насчитывает более тридцати книг, написанных в различных жанрах.

Автором более тридцати фундаментальных исследований по истории Донбасса XIX–XX вв. является историк-краевед, член Национального Союза журналистов Украины, директор бывшего Луганского регионального научно-исследовательского центра по проблемам истории Донбасса Владимир Иванович Подов (1924 – примерно 2013). Будучи заместителем редактора городской газеты «Лисичанский рабочий» (г. Лисичанск.), редактором заводской многотиражной газеты, работая в музеях, архивах Москвы, Ленинграда, Днепропетровска, Николаева, Донецка, Луганска, Киева, Ростова-на-Дону, Харькова, Одессы, более полувека отдал В. Подов краеведческой деятельности и изучению истории Донецкого бассейна. Среди его работ, написанных в соавторстве и единолично, – «Открытие Донбасса», «У истоков Донбасса», «История Донбасса. Век XIX» (в соавторстве), «История Луганского края», «Славяносербия», «Легенды и были Донбасса», «Первенец металлургии Украины», «История Лисичанска в Документах» (две части), «Донбасс. Век XVIII» и другие. Благодаря Владимиру Подову были впервые введены в научный оборот многие неопубликованные ранее архивные документы, позволяющие взглянуть под новым углом на историю края.

Огромный вклад в изучение истории Донбасса, его заселения и промышленного освоения внёс и донецкий учёный, доктор исторических наук, профессор Донецкого национального университета, член Научного общества им. Шевченко Василий Алексеевич Пирко (1935–2012).

Защищённая им в 1997 году докторская диссертация была посвящена изучению освоения Степной Украины в XVI–XVIII вв. Являясь в 1960-е годы членом авторского коллектива по написанию истории городов и сел Донецкой области, Василий Алексеевич стал одним из главных летописцев истории Донбасса. Его авторству принадлежат фундаментальные монографии «Заселение степной Украины в XVI–XVIII веках», «Заселение Донетчины в XVI–XVIII веках», «Заселение и хозяйственное освоение степной Украины в XVI–XVIII веках», «Соляные промыслы Донбасса в XVII–XVIII веках», сборники документов «Описания Харьковского наместничества конца XVIII века», «Источники к истории населенных пунктов Донецкой области», множество научных статей и коллективных работ. Более десяти лет В. Пирко возглавлял краеведческую секцию Донецкого отделения Малой академии наук, способствуя развитию исторического краеведения в школе. Под его научным руководством были выполнены около десяти кандидатских диссертаций, посвящённых истории Донбасса.

Таким образом можно утверждать, что историческое краеведение Донбасса в XX веке было представлено исследованиями не только профессиональных историков, но и любителей-краеведов, литераторов. Не будучи академическими историками, некоторые из них внесли значимый вклад в развитие краеведения Донетчины и Луганщины. В течение столетия историческое краеведение, функционирующее в регионе сначала в системе музеев и любительских археологических экспедиций отдельных энтузиастов, пережило значительную эволюцию и в итоге приобрело профессиональный статус и социальную значимость.

Бекрешева Лариса Алексеевна,
Председатель Республиканского союза писателей,
Член Межрегионального союза писателей и
Международного союза писателей и мастеров искусств

ЛУГАНСК ЛИТЕРАТУРНЫЙ СЕГОДНЯ

Формирование литературного пространства Луганщины берёт своё начало практически со дня основания города Луганска и связано с именами таких всемирно известных деятелей словесности, как Григорий Сковорода, Владимир Даль, Алексей Кольцов, Всеволод Гаршин, Антон Чехов и др.

В XX веке Луганщина подарила литературному миру творчество Евгения Шварца, Павла Беспощадного, Бориса Горбатова, Юрия Черкасского, Фёдора Вольного, Михаила Матусовского и ряда других известных литераторов.

Созданный в 1924 г. Союз пролетарских писателей Донбасса «Забой» стал не только кузницей талантливых поэтов и писателей, но и двигателем всего литературного процесса Луганщины. Именно на его примере в дальнейшем стали создаваться писательские организации во многих городах и посёлках нашего шахтёрского региона, а издаваемый Союзом собственный литературный журнал с одноимённым названием «Забой» открыл и ввёл в русскую литературу множество имён писателей из шахтёрской и рабочей среды Донбасса [3].

Заметим, что «Забой» объединял, в основном, русскоязычных писателей, т.к. и сама Луганщина массово говорила по-русски и тянулась к русской классике. Это подтверждают архивные материалы о деятельности Центральной окружной библиотеки (правопреемницей которой является Луганская Республиканская универсальная научная библиотека им. М. Горького) за период с 1.10.1928 г. по 1.10.1929 г., в частности, в них отмечается, что 38 % читательского спроса составляла русская беллетристика и лишь 26% – украинская [2].

Нимало не принижая достижения украиноязычных литераторов Луганщины, отметим, что в эпоху тотальной украинизации, а именно в 1993 году, ряд русскоязычных литераторов Луганщины с одобрения руководства Международного сообщества писательских союзов, правопреемника Союза писателей СССР, создал Региональный союз писателей, объединивший русскоязычных авторов Луганской и Донецкой областей, трансформировавшийся со временем в Межрегиональный союз

писателей Украины с центром в г. Луганске. Различные территориальные литобъединения присоединились к Межрегиональному союзу, и на сегодня география его членов включает писательские структуры ряда городов России, Беларуси, Германии, Франции, Италии, Испании, Израиля, Австралии, Греции и США. События 2014 года привели к тому, что из названия союза исчезло упоминание об Украине, в то время, как сама организация вовсе не отрешивается от связи с русскоязычными авторами Украины, лишёнными возможности творить на родном языке.

Луганская организация Межрегионального союза писателей зарегистрирована на территории ЛНР как Республиканский союз писателей, и её деятельность вносит заметный вклад в литературную палитру современной Луганщины. Объединяя литераторов разных возрастов и жанров, союз поддерживает работу ряда творческих объединений: Православное международное литературное объединение «Свете тихий», Клуб любителей миниатюрной книги «Колибри», Литературный клуб «Верлибр» и целый ряд региональных литобъединений, входящих в состав союза.

Ежемесячно проходят встречи в «Литературной гостиной», которая собирает авторов и любителей литературы и песенного творчества, знакомит участников с интересными фактами в области культуры, предоставляет сцену для мастеров слова и для начинающих авторов. Приятно, что молодёжь тянется к творчеству и пополняет ряды писательского сообщества.

Под эгидой МСП и РСРП проходят литературные конкурсы и фестивали, сами члены союза принимают участие в различных международных и региональных конкурсах, нередко становясь их лауреатами и призёрами, что свидетельствует о незаурядных способностях луганских литераторов. Союзом учреждены литературные премии имени известных писателей-земляков: Владимира Даля, Михаила Матусовского, Олега Бишарева, Татьяны Снежиной, Бориса Гринченко, Владимира Гринчукова, Виктора Гоняйло, имени «Молодой Гвардии» для поощрения наиболее активных и талантливых авторов.

Союз оказывает всяческое содействие своим членам для продвижения их произведений на литературную арену, организовывая творческие вечера, литературные телевизионные и радиопередачи, публикации на страницах республиканской и международной периодики, способствуя изданию книг, пополняющих затем библиотечные фонды. Так, в частности, буквально в феврале 2021 г. прошла презентация двухтомника «Душа Луганщины в художественном слове», один из

экземпляров которого мы хотели бы подарить и гостеприимным хозяевам «Купринских чтений». Книга примечательна тем, что второй её том посвящён детям и может использоваться учителями для приобщения школьников к познанию и чтению региональных авторов и культуре в целом.

В сентябре Луганск празднует день своего рождения. К прошлогоднему юбилею союз опубликовал сборник «Любимый город над Луганью», в который включены поэтические произведения наиболее известных авторов за столетний период – с 1920 по 2020 гг. В нём, в частности, можно прочесть знаменитые строчки нашего земляка Павла Беспощадного:

*«Донбасс никто не ставил на колени,
И никому поставить не дано!»*

В свете событий 2014 года эти строки вновь зазвучали с особой актуальностью.

Союз издаёт очень объёмный альманах «Свой вариант», а также имеет сайт с одноимённым названием (<http://mspu.org.ua>), который весьма активно наполняется интересными современными произведениями различных жанров – от эссе до поэзии. Под эгидой и при участии МСП в разных городах выходят альманахи: «Многоцветье имён», «Провинция», «Ковчег», «Медоборы», «Харьковский мост» и другие. Таким образом, союз вписывает значимую страницу в современную литературную палитру.

Работает МСП под руководством известной поэтессы Наталии Морозовой-Мавроди и почётного председателя Владимира Спектора, поддерживающих тесную связь союза со всей разветвлённой сетью региональных объединений.

Мы обобщили опыт работы одного из наиболее значимых писательских союзов Луганщины, однако, на литературной арене Луганска работает целый ряд литературных объединений, в том числе ещё два союза писателей, множество клубов и литературных кружков, создающих современное литературное пространство, отражающих и формирующих особую культуру Донбасского края и развивающих духовный потенциал современного общества.

Литература:

1. Литература нашего края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://w3.lg.ua/culture/literature/>
2. О. Г. Лукьянченко. Формирование литературного пространства Луганщины в 20-х гг. XX ст.: историко-культурологический анализ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fki.lgaki.info/2019/05/06/формирование-литературного-простран/>
3. Чернов А. Донбасский «Забой»: литературные портреты 20 – 30-х годов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moloko.ruspole.info/node/12259>

Горелая Ольга Николаевна,
заведующий отделом краеведческой литературы
Брянской областной научной универсальной
библиотеки им. Ф.И. Тютчева

**Виртуальная выставка «И нам сочувствие дается,
как нам дается благодать...»**

О повести А.И. Куприна «Гранатовый браслет»

Виртуальные выставки одной книги на сайте Брянской областной научной универсальной библиотеки им. Ф.И. Тютчева оформляются с 2020 года. Когда началась пандемия, исчезла возможность проводить презентации новых книг, и мы стали представлять их на сайте. Постепенно такая форма презентации книги прижилась, так как позволила максимально полно раскрыть содержание произведения, рассказать об авторе, о том, как создавалась книга. Постепенно мы пришли к тому, что с помощью виртуальных выставок можно не только презентовать новые издания, но и напоминать о произведениях, давно знакомых. Так появилась выставка, посвященная повести Александра Ивановича Куприна «Гранатовый браслет».

В 2021 году это удивительно трогательное, проникновенное произведение А.И. Куприна о любви отмечает юбилей: впервые читатели познакомились с ним в 1911 году, 110 лет тому назад. И за прошедший век оно не утратило ни своей новизны, ни своей актуальности, ведь тема любви не устаревает ни в какие времена. Поставив себе целью показать с разных сторон произведение, мы разработали структуру виртуальной экспозиции, в которую вошли 7 разделов:

- Слово об авторе.
- История создания повести «Гранатовый браслет». Текст произведения.
- Критики о повести «Гранатовый браслет».
- Фильм, фильм... Фильмы!!!
- Музыка Бетховена в повести «Гранатовый браслет».
- Иллюстраторы и иллюстрации.
- Купринский творческий конкурс «Гранатовый браслет».

Меню выставки расположено на главной странице, на которой дан вступительный текст автора выставки. К каждому заголовку меню подобрана иконка, отражающая суть раздела. Сразу оговоримся, что все

портреты писателя, фотографии, использованные для оформления выставки, относятся к периоду создания Куприным «Гранатового браслета».

Первый раздел «Слово об авторе» не содержит полной биографии писателя. Во-первых, все материалы подобраны так, чтобы читатель сосредоточился именно на том произведении, которому посвящена выставка, во-вторых, биография А.И. Куприна достаточно полно изложена и в книгах, и в Интернете. Мы решили рассказать о том периоде жизни Александра Ивановича, когда он писал «Гранатовый браслет». Происходило это в Одессе (повесть писалась в 1910 году), незадолго до этого умерла мать Куприна, к которой он был очень сильно привязан. У Куприных родилась тогда вторая дочь, не хватало денег. Рассказ об этих событиях построен из выдержек книг о Куприне и писем самого Александра Ивановича. Начиная с первой страницы, мы постарались везде дать ссылки на источники, все цитаты сопровождаются библиографическими описаниями, чтобы читатель, если возникнет интерес, мог взять книгу и прочесть более полную информацию.

История «Гранатового браслета» дана подробно в книге П.Н. Беркова «Александр Иванович Куприн». Нам показалось важным сказать о ней, потому что в основе многих произведений Куприна лежат факты из жизни: его самого или знакомых, иногда рассказанные кем-то. Конечно, писатель не пересказывает то, что узнал, в его произведениях реальность трансформируется, художественно преобразуется, но одна из важных особенностей творчества Куприна – автобиографическая или биографическая основа произведений. На этой же странице мы дали полный текст произведения, выбрав для этого замечательное издание 1947 г. Большеформатная книга, изданная в советское время, когда при печати выверялось каждое слово, показалась наиболее подходящей, чтобы сегодня, читая повесть, получить удовольствие от каждой строки. Желтые странички будто переносят нас в совсем другую эпоху.

Критики о «Гранатовом браслете» писали и пишут до сих пор. Просто сейчас меньше выходит книг, часто публикации доступны только в Интернете. В выставку включено несколько публикаций, показавшихся особенно интересными составителям выставки. Среди них – отзыв из книги О.Н. Михайлова «Куприн» (серия «Жизнь замечательных людей»), В. Афанасьева из критико-биографического очерка «Александр Иванович Куприн», глубокий анализ и сюжета, и образов персонажей из книги А.А. Волкова «Творчество А.И. Куприна». Небольшие отрывки даны непосредственно на странице выставки, большой фрагмент из книги

Волкова отсканирован и прикреплен в виде файла в формате PDF, чтобы избежать длинной полосы прокрутки, которую обычно никто из пользователей не дочитывает. Чтобы разделить фрагменты текста, сделать их более объемными, мы использовали иллюстрации: обложки книг, портреты писателя, его фотографии вместе с близкими. Сочетание текста и иллюстративного материала позволяет облегчить пользователю восприятие информации, не дать заскучать на странице.

Раздел «Фильм, фильм... Фильмы!!!» рассказывает об экранизациях повести. Их было две: в 1915 году (в главных ролях снимались Ольга Ивановна Преображенская и Петр Антонович Кашевский) и в 1965 (в главных ролях снимались Ариадна Шенгелая и Игорь Озеров). Фильм 1915 года не сохранился, судить о нем можно только по отзывам критиков. В выставке мы дали краткую информацию об актерах. К сожалению, если фотографий О.И. Преображенской много, то фотографию П.А. Кашевского удалось найти всего одну, да и то плохого качества. Второй фильм, который снял режиссер Абрам Роом, любим зрителями до сих пор и высоко оценен критиками. Поэтому нам удалось проиллюстрировать информацию о нем кадрами из кинокартины, афишами.

Пятый раздел посвящен роли музыки Людвиг ван Бетховена в произведении. По сути, музыка стала самостоятельным персонажем рассказа. Она звучит с первой страницы до последней. Это L. van Beethoven. 2 Son. (op. 2, N 2). Largo Appassionato. Торжественная, строгая, печальная, даже трагичная, она очень красива. Рассказывать о музыке тем, кто ее не слышит, бесполезно. Поэтому на странице выставки есть ссылка на ролик: фрагмент из кинофильма «Гранатовый браслет», в котором исполняется соната Бетховена. В своей виртуальной экспозиции мы рассказали об отношении Куприна к музыке Бетховена, о том, почему выбор пал именно на этого композитора. И, конечно, дали ссылку на полный, очень интересный, на наш взгляд, анализ роли музыки Бетховена и в жизни Куприна, и в «Гранатовом браслете», написанный Л.В. Рассказовой.

Для раздела «Иллюстраторы и иллюстрации» оказалось сложно подбирать информацию, потому что в фонде библиотеки такого материала нет, а на сайтах его мало, зачастую даны одни и те же краткие сведения. В итоге мы выявили 5 художников, иллюстрировавших «Гранатовый браслет», нашли по одной–две иллюстрации каждого и представили их в своем ресурсе с краткими комментариями. Если будут выявлены новые художники или картины, выставку легко дополнить, ни один из ее разделов нельзя считать полностью завершенным и закрытым. Даже

версии, чья именно история легла в основу произведения, до сих пор появляются новые, хотя писатель сам дал об этом информацию в письме своему другу Ф.Д. Батюшкову.

Завершается выставка разделом «Купринский творческий конкурс “Гранатовый браслет”». Конечно, это нельзя было оставить в стороне, ведь конкурс проводится на родине Куприна, в г. Наровчат Пензенской области, где ежегодно проходит литературный праздник, посвященный А.И. Куприну. К тому же его название совпадает с названием интересующей нас повести. В экспозиции нашей виртуальной выставки есть ссылка на страницу конкурса, чтобы желающим было удобно и получить о нем информацию, и подать, возможно, свою заявку.

Сейчас, когда выставка уже работает на сайте (найти ее можно по ссылке <https://libryansk.ru/virtualnaya-vystavka-i-nam-sochuvstvie-daetsya-kak-nam-daetsya-blagodat-o-rasskaze-ai-kuprina-granatovyj-braslet/>), позволим себе сделать некоторые выводы:

- виртуальная выставка одной книги дает возможность наиболее полно познакомить читателей с произведением, показав его с разных сторон, обозначив его место в культурном процессе как своего времени, так и в современном;
- при оформлении виртуальной экспозиции необходимо использовать материалы разных форматов: текст, иллюстрации, видео, аудио, чтобы избежать однообразия и не заставлять пользователя скучать от длинных и сложных текстов;
- все примечания должны быть авторскими, нельзя копировать тексты из Интернета: пользователям интересен только уникальный контент;
- при оформлении выставки большую роль играет ее структура – она должна быть простой и понятной, чтобы пользователю не приходилось долго искать материал, а пункты меню лучше сопроводить иконками, чтобы их выделить, сделать заметнее;
- при подборе материала стоит избегать общих сведений, непосредственно не относящихся к показываемым книге или произведению, чтобы не перегружать пользователя лишними сведениями, все должно быть направлено на раскрытие именно заявленной темы.

Мы будем продолжать оформление индивидуальных выставок, представляя каждую книгу как редкий экспонат, и рады всех видеть на официальном сайте Брянской областной научной универсальной библиотеки им. Ф.И. Тютчева.

Довыденко Лидия Владимировна,
главный редактор журнала «Берега»,
секретарь Союза писателей России,
член Союза журналистов России,
кандидат философских наук

Бессмертный А.И. Куприн и его очерк «Донбасс»

Творчество Куприна, как зеркало народной духовной жизни, отражает временной период: конец XIX–первую треть XX века.

Мы знаем, сколько было течений, кружков, направлений в общественной и, в том числе, в литературной сфере русского бытия в этот промежуток времени. Если говорить о литературе, то все многообразие литературных направлений выражалось преимущественно в поэзии, но в прозе вершинное место занимает проза и публицистика А.И. Куприна. В годы Первой мировой войны он ни минуты не сомневался, что Россия одержит победу, сам был командиром ополчения на территории Финляндии. И эта победа, был уверен Куприн, будет победой духа на началах любви и братства.

Германия и западный мир для него – главное препятствие к возрождению человечества, они мещанские и проникнуты милитаристскими настроениями. Находясь после тяжелого заболевания на фронте уже в Гатчине 28 мая 1915 года, он писал Саше Черному: «Видишь, как они гуляют *ins Grune*, как торгуют могилами своих великих писателей; видишь их идиотских корпорантов – на празднике гимнастического клуба; видишь Берлин – эту огромную лавку и пивную с его нелепыми монументами и портретами кайзера... И надо всем этим – лицемерие, затаенное любопытство, обалдевшая маршировка в ногу, крикливый пивной патриотизм, шаблон, индюшечья надменность и плоская, самодовольная тупость». Не напоминает ли нам это описание времен Первой мировой войны сегодняшнюю ситуацию во многих точках планеты и, прежде всего, в Донбассе?

Оказавшись в эмиграции в Париже, писатель не перестает следить за тем, что происходит в советской России. В 1928 году он публикует очерк «Донбасс», где говорит снова о духе и человечности: «В наши дни мы почти ежедневно являемся свидетелями того самозабвенного, безоглядного, святого самопожертвования, с каким люди идут на помощь кораблям, потерпевшим крушение, или затертым льдами, подводным

лодкам, затонувшим на большой глубине, безвестно пропавшим авиаторам, путешественникам, заблудившимся в дебрях и пустынях. Эти отважные подвиги радуют сердце, вливая в него бодрость, новую веру в человечество и новую уверенность в том, какое драгоценное и прекрасное существо – человек!»

В то же время, оценивая жизнь в Европе после войны, он говорит о Европе, а кажется, что о войне на Донбассе: «Именно теперь, когда после четырех с лишком лет свирепствовавшей всемирной бойни, людьми, по-видимому, всецело овладели жесточайший эгоизм, равнодушие к чужим страданиям, страсть к наживе всякими средствами, жажда грубых телесных утех, полное презрение к таким пустякам, как долг, дружба, любовь, совесть». И как же это актуально звучит, возникает чувство, что это о народах двух Республик: ДНР и ЛНР: «Именно в наши дни случаи готовности положить душу свою за други своя высятся над миром светлыми спасительными маяками. Обращая к ним глаза и внимание, думаешь с надеждой и благодарностью, что человечество вовсе не до конца растлело, унизилось и испакостилось, что оно только временно переживает тяжкий, но неизбежный кризис, за которым опять придут годы сознательного, доброго творчества».

Писатель обращается к суду по делу служащих Донецкого бассейна, когда большинство людей безразлично к тому, что происходит. И снова русский гений как будто смотрит в будущее: «Почему ни один из этих немногих людей – светочей, людей с горячим сердцем, ясными глазами и неомраченной совестью – не возвысит своего громкого, авторитетного, *человеческого* голоса по поводу того наглого и кощунственного издевательства над правосудием, которое открыто разыгрывается теперь в России под видом следствия и суда по делу шахтенских служащих Донецкого бассейна?»

Разве не о нашем времени говорит Куприн: «В судебный зал вводят совершенно готовых, вышколенных свидетелей, выдолбивших свои первые показания наизусть. Как, какими дьявольскими средствами, в какой сатанинской кухне обрабатывали обвиняемых – этого не представит себе самый изобретательный ум. Все они покорно, нелепо, механически-равнодушно соглашаются с прокурором. «Да. Вы правы. Я был вредителем (право, точно должность такая существовала). Я повредил шахты, забои, машины». – «Почему вы это делали?» – «Мне платили деньги». – «С какой целью?» – «Чтобы завод достался прежнему владельцу».

И эту совсем вздорную чепуху повторяют один за другим взрослые, неглупые, хорошие люди.

Но вот одному из свидетелей, или, вернее, лжесвидетелей, оклеветанный ими друг говорит мягкие слова упрека. И тот закрывает лицо руками, и разражается рыданиями, и берет назад ползание. «Я был слишком взволнован». Вот одному из сознавшихся вредителей жена кричит из публики: «Коля, зачем ты лжешь? Зачем взводишь на себя поклеп!» И он, точно освободившись от гипноза, встряхивает головой, приходит в себя и говорит: «Я так страдал на следствии, я так изнервничался...»

И вот еще волнующий голос писателя: «Сейчас, под видом дела Донбасса, совершается в России такое ужасное насилие, которое ляжет кровавым пятном на весь культурный мир, если люди совести и власти спрячут голову под крыло».

Куприн говорил о проходившем в Москве в мае–июне 1928 г. слушании так называемого «Шахтинского дела» по обвинению 51 советского и иностранного сотрудника угольных и металлургических предприятий Донбасса в шпионаже и вредительстве. «Шахтинское дело» – первое в серии показательных судов, состоявшихся в Москве в 1928–1938 гг., где подсудимые демонстрировали солидарность с обвинением и полностью признавали себя виновными в самых невероятных преступлениях.

Союз писателей России постоянно возвышает голос в защиту Донбасса. Журнал «Берега» систематически публикует произведения, посвященные двум Республикам (61 публикация). Я не знаю другого издания, который бы так много и часто напоминал миру о том, что есть и сегодня на земле голоса величия и благородства.

Алексей Полубота, член редакционного совета журнала «Берега», который в очередной раз побывал на Донбассе в конце августа 2021 года, написал на донецкой земле во время акции «Русские писатели за русский Донбасс» стихотворение:

«Донбасс никто не ставил на колени».

Павел Беспощадный

*Горячая, как сердце, степь Донбасса,
Где погибают лучшие из нас,
Который год мы ждём святого часа,
Когда признает Родина Донбасс!
Который год дрожат от страха стены,
Темны от горя лица матерей,
И кружит, словно ворон, дух измены
Над остовами чёрными церквей.*

*Донбасс! Земля, исполненная боли,
В закате проступает лик Христа.
Мы повторяем: «Господи, доколе?»
Лишь для молитвы на колени встав.*

Я хочу повторить за А.И. Куприным, имея в мыслях современный Донбасс, всем сердцем сострадая ему: «Эти отважные подвиги радуют сердце, вливая в него бодрость, новую веру в человечество и новую уверенность в том, какое драгоценное и прекрасное существо – человек!»

Т.А. Кайманова,
научный сотрудник Литературного музея
(г. Пенза)

Музей А.И. Куприна: парад экспонатов

Музей А.И. Куприна открыт в 1981 г. на родине писателя в Наровчате (Пензенская обл.), в восстановленном родительском доме. На открытии присутствовала дочь писателя Ксения Куприна.

Особенность экспозиции заключается в том, что в шести небольших залах, бывших жилых комнатах, спрессована вся биография А.И. Куприна, вместившая большой объем информации от рождения писателя до смерти.

В основе коллекции музея – мемориальные предметы, переданные Ксенией Куприной: венчальное кольцо Елизаветы Морицевны; серебряная фляжка Куприна; кофеварка из парижского дома; книги, которые держал в руках Куприн; автографы писем Куприна к дочери, к великой княгине Ольге Александровне Романовой-Куликовской; большое количество писем Елизаветы Морицевны к дочери Ксении.

Каждый документ в музее рассказывает историю семьи: метрика о крещении Саши Куприна в наровчатском Покровском храме; фотография Куприна в трехлетнем возрасте; фотографии молодых отца и матери, урожденной Кулунчаковой; роспись рода Кулунчаковых; фотографии бабушек писателя; детские фотографии старших сестер писателя, «эгоистки Сони» и «вспыльчивой Зины», – и приходит ощущение силы и надёжности: они держат род.

Кажется, лица на фотопортретах вот-вот оживут, начнут хвастать, сплетничать и закружатся, как на уездном балу в рассказе «Царёв гость из Наровчата».

Экспозиция выстроена так, что этот наровчатский мир в первом зале будет просматриваться из последнего зала (из эмиграции) – словно тоскующий взгляд проникает домой, в Россию, Наровчат.

Культурное пространство «Дом-очаг» создается с помощью мемориальных и типологических вещей: важное место отведено большому зеркалу-трюмо, принадлежавшему по легенде Куприным и отражавшему жизнь семьи 150 лет назад. Солидно устроился в центре старый резной буфет, в котором затаилась старинная посуда, фортепьяно из дома Куприных.

После Наровчата Куприн обречен был на бездомье на целых 38 лет: после ранней смерти отца мать, продав дом и забрав детей, двух дочерей и

сына, – уехала в Москву. Началась «казенная жизнь»: с шести лет мальчик в сиротском пансионе, затем – кадет и юнкер в военных училищах, офицер на казенной квартире. Куприн признавался, что по-настоящему он имел дом только в Наровчате и Гатчине.

Экспозиционная задача «Зала писательской славы» – создать образ талантливого провинциала в столице, отразить время и бремя славы. Органично вписываются в интерьер комнаты фотопортреты друзей, знакомых и прототипов его произведений.

Фотографию «милой, доброй и прекрасной» Ольги Сур, цирковой наездницы, героини цирковых рассказов Куприна, прислал в музей её внук – артист цирка, известный иллюзионист Юрий Авьерино.

Удалось разыскать потомков друзей Куприна Владимировых-Араповых, ставших прототипами его рассказа «Леночка», и получить от них семейные фотографии. Теперь мы знаем, как выглядела Сонечка Владимирова, в замужестве Арапова, и ее семейство, о котором Куприн рассказывал в письме 1901 г. На старинной фотографии женщина точь-в-точь, какой увековечил ее Куприн: «...с хорошо сохранившейся высокой, немного полной фигурой <...> безбровая блондинка, почти рыжая, с сединой, заметной благодаря светлым волосам только издали, с белыми ресницами над синими глазами, с увядающей веснушчатой кожей на лице. Свеж был только ее рот, розовый и полный, очерченный прелестно изогнутыми линиями» (Куприн. «Леночка»).

В 2020 году во Франции разыскали внука баронессы Людмилы Врангель, в девичестве Людмилочки Елпатьевской, в которую в Ялте был влюблен Куприн. Теперь в музее – семейные фотографии Елпатьевских, ялтинских друзей молодого Куприна: врач и литератор С.Я. Елпатьевский, жена которого Людмила Ивановна и дочь Людмила Сергеевна (в замужестве баронесса Врангель), состояли с Куприным в переписке и сохранили с ним дружбу до конца дней. Но главное: в семейном альбоме внука баронессы Врангель сохранилась неизвестная в куприноведении уникальная фотография 30-летнего А.И. Куприна, выполненная в Ялте в 1901 году.

На аукционе нами приобретены подлинные фотооткрытки начала 1900-х г., среди которых и редчайшая открытка с изображением А.И. Куприна как свидетельство необыкновенной популярности молодых дарований: А.И. Куприна, Л.Н. Андреева, Е.Н. Чирикова, Ф.И. Шаляпина.

Время бурной популярности, когда после издания «Поединка» из скромного провинциала Куприн вырастает в скандально известного короля литературного Петербурга, представлено сборниками «Знание», «Земля»,

журналом «Мир Божий». Притягательным центром «Зала славы» является прижизненное издание «Гранатового браслета» и портрет очаровательной Людмилы Ивановны Любимовой, ставшей прообразом княгини Веры Шеиной, чей «жизненный путь пересекла такая любовь, о которой грезят женщины и на которую больше не способны мужчины».

Для отражения времени популярности Куприна приобретены журналы 1910-х г. с публикациями Куприна, шаржами и карикатурами на писателя.

Музей обладает подлинным рисунком-шаржем Денни с изображением Куприна 1916 г. – рисунок поступил от Ксении Куприной.

Главное внимание в «Зале славы» уделено второй семье писателя и воссозданию атмосферы гатчинского дома. Прекрасен фотопортрет солидного 39-летнего Куприна с молоденькой, миловидной и хрупкой Елизаветой Морицевной Гейнрих, которую он называл «укротительницей строптивого».

Лаконичен комплекс с венчальным кольцом и свидетельством о венчании, которое происходило в 1909 г. в Житомире, где окрестили и годовалую дочь Ксению. Привлекательность и сила музейной экспозиции в ее мемориальных вещах. К открытию музея Ксения Александровна передала венчальное кольцо матери с надписью внутри «Александр. 9 августа 1909 г.»

Естественно, вошли в экспозицию и диван, напоминающий о его собрате в гатчинском доме, и зеркало с фигурной рамой, точно такое же, на фоне которого снималась в Гатчине счастливая семья вместе с собаками и кошками. Семейные фотокарточки заполнили всю раму, воскресив уютный домик, который, наконец, в 40 лет снова появился у Куприна, где хорошо работалось.

Стена над диваном насыщена многочисленными фотографиями, запечатлевшими Куприна в кругу друзей. В доме всегда было много гостей. «Один живёт только паук, и каждый гость ниспослан Богом», – уверял Александр Иванович, друживший с «милым, дорогим, золотым, серебряным» Федором Батюшковым, Сашей Черным, Корнеем Чуковским, Федором Шаляпиным, борцом Иваном Заикиным, популярнейшим клоуном Жакомино, художником Павлом Щербовым, коллекционером и летописцем русской литературы Федором Фидлером. Большим другом нашего земляка был уроженец Пензенского края А.Н. Будищев, автор повестей, рассказов, стихотворения «Лишь только вечер затеплится синий», ставшего популярным романсом под названием «Калитка».

Сотрудники музея в этом году познакомились с дочерью художника Константина Аккуратова, дружившего с Куприным. Художник Аккуратов запечатлен на групповой фотографии с писателем, он же автор портрета Куприна (1913), малоизвестного в иконографии-куприниане, хранящегося в главном литературном музее страны.

Пополнился и последний зал музея «Эмиграция и возвращение», вместив в себя новые документы о службе писателя в Гельсингфорсе в годы Первой мировой войны; копии редактируемых им газет «Свободная Россия» (с циклом фельетонов «Пестрая книга»), «Приневский край»; редчайшей книги «Тришка Будильник» с фельетоном «Великий князь Михаил Александрович» (1918), за публикацию которого писатель подвергся аресту и был обвинен в контрреволюции.

Период 17-летней эмиграции воссоздан с помощью редких экспонатов, фотографий и изданий 1920–1930-х гг., переданных дочерью Куприна Ксенией Александровной и ставших самой ценной частью музейной коллекции. В центре экспозиционного пространства внимание привлекают поступившие от дочери Ксении графические портреты, выполненные выдающимся художником Филиппом Малявиным в Париже в 1924 г. С них на посетителей смотрят похудевший стареющий Куприн, Елизавета Морицевна, 16-летняя красавица Ксения.

Круг друзей и знакомых писателя в эмиграции (Н. Тэффи, А. Толстой, Д. Мережковский, А. Карташёв, А. Алехин, Б. Лазаревский, А. Деникин, П. Краснов, Б. Савинков, И. Шмелев и др.) дополнен введением в экспозицию подлинных писем к Куприну Великой княгини Ольги Александровны Романовой-Куликовской, дочери императора Александра III, сестры последнего императора Николая II. Они написаны в 1922 г. из Дании в Париж и свидетельствуют о постоянном эпистолярном общении Куприна и Великой княгини, повествуют о том, как воспринимали сыновья Ольги Куликовской рассказы Куприна «Пегие лошади» и «Сапсан», о тоске по Гатчине.

Обширная коллекция книг («Новые повести и рассказы», «Елань», «Юнкера», «Жанета» и др.) дополняет картину творчества Куприна в эмиграции и опровергает устоявшееся мнение о том, что он ничего не писал. Все эти издания из семейной библиотеки писателя имеют мемориальную ценность: именно эти экземпляры Куприн держал в руках. Еще часть редких изданий периода эмиграции приобретена в последний год на аукционе.

Мемориальную ценность представляют введенные в экспозицию экспонаты из архива Ксении Куприной: письма Елизаветы Морицевны к

дочери Ксении в Париж подробно рассказывают о последних месяцах жизни Александра Ивановича: «Видишь по фотографии, что мы уже пополнили. А у папы какое милое и спокойное лицо». Семейные письма хранят прикосновения и дыхание автора и адресата, капли слез и тех, и других.

Экспозиция заканчивается разделом, посвящённым Ксении Александровне Куприной. Она вернулась в Россию в 1958 г. в возрасте 50 лет. Фотографии воскрешают образ юной манекенщицы и известной актрисы французского кинематографа. Завершается фотогалерея Ксении снимком с открытия музея в 1981 г., где счастливая дочь писателя держит в руках ключ от дома Куприна.

Музей в стране детства писателя живет в сохранившемся историко-мемориальном пространстве: в двух шагах от дома находится Покровский собор, в котором крестили маленького Сашу Куприна. Рядом – здание бывших Присутственных мест, где служил письмоводителем отец будущего писателя. Между домом-музеем и храмом, на бывшей Соборной площади, открыт архитектурно-скульптурный ансамбль «Памятник Куприну» (2015 г., скульптор – А.С. Хачатурян, архитектор – Д.Н. Димаков).

Жизнь музея сегодня заполнена выставками, встречами, творческими проектами. Ежегодно с 1985 г. в день рождения писателя в Наровчате проводится Купринский праздник с разнообразной программой. Учрежден ежегодный Купринский конкурс «Гранатовый браслет» в литературной, художественной, театральной и музыкальной номинациях с вручением премии «Гранатовый браслет».

Сотрудники Объединения государственных литературно-мемориальных музеев, в которое входит музей Куприна, ведут большую научно-исследовательскую работу по изучению творческого наследия А.И. Куприна. За последние десять лет вышли:

1. Купринская энциклопедия – ред. Т.А. Кайманова – Пенза, 2016
2. Куприн А.И. Пестрая книга. Несобранное и забытое. Сост. Т.А. Кайманова – Пенза, 2015
3. Куприн А.И. Лирика–Эпиграммы–Афоризмы. Сост. Т.А. Кайманова – Пенза, 2010
4. Стояновская Г.Е. Романсы на стихи Куприна и Радищева. Нотный сборник. Сост. Т.А. Кайманова – Пенза, 2012
5. Кайманова Т.А. Гвоздь из родного дома. Путеводитель по музею Куприна. – Пенза, 2010, 2020

6. Врут, как зеленые лошади. Куприн в воспоминаниях, письмах, документах. Сост. Т.А. Кайманова – Пенза, 2020

Т.А. Кайманова,
Научный сотрудник Литературного музея
(г. Пенза)

Новые архивные материалы в формировании образа А.И. Куприна.

«Врут, как зеленые лошади», – так по одному из любимых присловий А.И. Куприна названа новая книга, включившая воспоминания, документы, письма (сост. и автор предисловия и комментариев Т.А. Кайманова, Пенза, 2020).

Куприн нередко после пережитых невзгод, нападок журналистов и критиков, всевозможных сплетен жаловался: «Репортеры врут, как зеленые лошади».

В воспоминаниях-некрологах не всегда пишут о любви. Отклик И.А. Бунина на кончину старого друга даже В.Ф. Ходасевичу, относившемуся к Куприну снисходительно-иронически, показался «суровым приговором». Мемуары Бунина сыграли не последнюю роль в формировании мифов о Куприне как некультурном, необразованном писателе. Мы не отказались от воспоминаний С.Н. Сергеева-Ценского, написанных с нескрываемой насмешкой и пренебрежением бывшего «венского» дьявола, под старость ставшего монахом-моралистом. Ядовитым превосходством сверхчеловека и красавца-самца веет от его описания неказистой, «коротенькой» фигуры Куприна; подоплеку же неприязни раскрывает К.И. Чуковский, обратившийся к первой жене Куприна Марии Карловне: «...я понимаю, почему из-за Вас «погибали» такие разные люди, как Батюшков и Сергеев-Ценский». Оскорбительны по своей сути «воспоминания» В.Н. Унковского и статья Б.А. Садовского. Чуть позже писатель-генерал П.Н. Краснов, чьи письма-воспоминания до последнего времени были недоступны читателю, высказал возмущение мемуарными записками современников: «...возмутило и то, что писали о Куприне его друзья и собутыльники, и даже Бунин, не удержавшийся от того, чтобы в «Современных записках» жестоко не раскритиковать того, кто был при жизни его самым крупным конкурентом» (из письма П.Н. Краснова к И.В. Амфитеатровой от 23 марта 1940 г.)

О Куприне оставили мемуарные произведения, размышления разные люди, знавшие русского классика при жизни, – влюбленные, восхищенные и завидовавшие, сказавшие и злобное слово, и откровенную ложь, а иногда неумную выдумку. «В Париже видели слабую тень того, чем был когда-то

неистовый Куприн, который оглушал своими выходками и про которого рассказывали так много выдумок, чем следовало бы».

Все эти разноголосые воспоминания о человеке и создают некий историко-литературный стереоэффект.

Всего воспоминаний о Куприне написано сравнительно немного (мемуары о Л.Н. Толстом исчисляются сотнями). Известно более пятидесяти мемуарных произведений, авторы которых вспоминали о своем общении с Куприным. Некоторые из них по литературным достоинствам или по богатству содержания в них фактов не имеют себе равных в купринской мемуаристике – это относится к книгам М.К. Куприной-Иорданской «Годы молодости» и К.А. Куприной «Куприн – мой отец». Купринскую мемуаристику дополнили воспоминания друзей и современников, запечатлевшие отдельные эпизоды и периоды жизни (Е.М. Аспиз «Куприн в Балаклаве» (1959) и «С А.И. Куприным в Даниловском» (1959).

За прошедшие годы нами выявлено много новых ценных источников. Впервые вводятся в научный оборот мемуарные материалы, документы и письма, хранящиеся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), в фондах Объединения государственных литературно-мемориальных музеев Пензенской области (ОГЛММ), вводятся тексты, затерянные в малодоступных изданиях как дореволюционной, так и эмигрантской прессы. Отметим впервые публикуемые воспоминания Эсфири Гликман, Эдды Медведовской и др.; письма Б.В. Савинкова, А.В. Карташева, А.М. Ремизова, П.Н. Краснова – писателя-генерала, не подлежащего реабилитации, в которых отдельные фрагменты представляют собой воспоминания о встречах в Гатчине в 1919 г.

В статьях современников о Куприне нас ждали неожиданные находки и открытия. Так, М.А. Осоргин в отзыве на книгу Куприна «Елань» цитирует заключительные строки рассказа «Московский снег», снятые в первой советской публикации купринского рассказа по причине обвинения Куприным большевиков («черт бы их подрал»), лишивших русских эмигрантов родины, старой России: «Самую прелестную в своих дарах страну вдруг оглушили, ударили, оплевали...». Солидный абзац рассказа так никогда потом вновь и не появился в собрании сочинений, потерялся и никому не был известен, если только читатель не держал в руках музейный раритет издания 1929 г.

Отметим воспоминания, положившие начало мемуарной купринистике еще **при жизни классика**. К мемуарной литературе

принадлежат дневники К.И. Чуковского и директора Императорских театров В.А. Теляковского, дневник Ф.Ф. Фидлера «Из мира литераторов: Характеры и суждения», изданный в серии «Россия в мемуарах» (М.: НЛО., 2008).

При жизни писателя, к его творческому юбилею, в газете «Эхо» (Каунас, 1924, № 344, 20 декабря) давний друг, журналист Аркадий Бухов, опубликовал свои записки «Александр Иванович» под заголовком «Фельетон» – о встречах с ним в России. Это колоритные зарисовки Куприна на скачках, в цирке, в общении с людьми. Автор создал обаятельный образ увлеченного, жизнерадостного, необычайно скромного, «самобытного, умного, но глубоко путанного и причудливого человека».

Сосед по Гатчине Владимир Гущик в своей книге «Тайны Гатчинского дворца» (Рига, 1927) рассказал интригующий эпизод об участии Куприна в 1918 г. в сожжении царских писем (подтверждение находим в документальной повести Куприна «Купол св. Исаакия Далматского» – Куприн об этом обмолвился мимоходом).

Куприну посвящен фрагмент мемуарной книги «Нетленный венок» (Белград, 1936. Сост. М. Кожина-Заборовская), в которой собраны воспоминания о сербском короле Александре и приводится рассказ Е. Жукова о встрече коронованной особы с русским писателем-эмигрантом в Белграде в 1928 г.

К прижизненным очеркам мемуарного плана сегодня можно отнести беседы с писателем журналистов русского зарубежья А. Владина «Как живет и работает Куприн» (Иллюстрированная Россия. 1926, №4) и Н.Д. Городецкой «В гостях у Куприна» (Возрождение, 1930, 16 декабря). Все эти зарисовки обнаруживают еще не развернутые, беглые суждения о жизни и творчестве классика.

Известие о смерти А.И. Куприна в 1938 г. вызвало всплеск откликов у представителей эмиграции, знавших писателя.

Весь номер парижского журнала «Иллюстрированная Россия» от 10 сентября 1938 г. был посвящен Куприну. Номер подобрал и анекдотический рассказ С. Рогова «Как Шаляпин «отпевал» Куприна. Из воспоминаний юности», который демонстрировал эпизод из жизни Александра Ивановича в пору его литературной славы в России; записки полковника А. Брагина «В ставке, в 1917 году... Как А.И. Куприн редактировал «Известия» штаба Верховного главнокомандующего» открывали неизвестный период биографии писателя между Февральской и Октябрьской революциями.

Большую ценность представляют воспоминания тех, кто тесно общался с Куприным на протяжении долгих лет. Николай Рошин, познакомившийся с классиком в Париже в 1924 г. и друживший с ним до самого отъезда Куприна в Россию, в мемуарах «Мой Куприн» создал образ человека простого, домашнего, каким знал его автор, нашедший поддержку в семействе Куприных.

Воспоминаниями о дорогом друге откликнулась Н.А. Тэффи, назвав их интимно «Александр Иванович» (Последние новости. 1938, 11 сент.). Тесное общение с Куприным, встречи и переписка, искреннее соучастие и понимание сложной натуры «пестрого» человека придают мемуарам и письмам Тэффи достоверный характер. Драгоценны ее суждения о причинах возвращения Куприна на родину.

В конце 1950-х–нач. 1960-х гг. купринскую мемуаристику дополнили воспоминания Юрия Григоркова «А.И. Куприн (Мои воспоминания)», посвященные малоизвестному периоду эмигрантской жизни писателя в Гельсингфорсе и его сотрудничеству в газете «Новая русская жизнь»; записки Лидии Арсеньевой «О Куприне», в которых она изложила историю своих встреч и бесед с Александром Ивановичем; воспоминания баронессы Людмилы Врангель, урожденной Елпатьевской; зарисовки Евгения Хохлова «Парижские годы Куприна» и «Последняя любовь Куприна» также формировали литературный портрет и вносили малоизвестные факты в биографию, добавляя выразительные детали к образу писателя.

Впервые мы делаем доступными немногословные записи Эсфири Моисеевны Гликман, извлеченные из фондов Российского государственного архива литературы и искусства. Эсфирь Гликман просто и сухо изложила историю своего знакомства с Александром Ивановичем в 1930 г. во Франции, в Бурбон-Лансу. Как развивался «курортный роман» дальше, можно проследить по также впервые публикуемым письмам стареющего Куприна, адресованным «милой, ненаглядной, прекрасной, ангельски чистой и доброй Эсфири Моисеевне» с признанием: «...полюбил искренне настоящей любовью, которая ничего не ищет, ничего не требует <...> всегда счастливый Вашим счастьем».

Не все периоды и не все стороны жизни Куприна освещены в мемуаристике с одинаковой полнотой. Но ранний период восполнен воспоминаниями его племянника Георгия Ивановича Можарова, сына старшей сестры писателя Софьи Ивановны. Он воскрешает в памяти приезды Александра Ивановича в их семейство в 1895–1896 гг., создает образ силача и гимнаста, отличающегося жизнерадостностью.

Жизнь в Житомире 1909 г. у другой сестры, Зинаиды Ивановны Нат, восстанавливает в своих бесхитростных воспоминаниях «Мой дядя Александр Куприн» племянница писателя Софья Станиславовна Оржеховская-Нат.

Впервые мы публикуем мемуары Эдды Медведовской, хранящиеся в фондах ОГЛММ. Недооцененные ранее некоторыми литературоведами ее воспоминания «Еще одна страница – последняя» отличаются личностным началом, рассказывают о людях, близких к Куприну, – она работала вместе с первой женой писателя Марией Карловной и зафиксировала ее образ в последние годы жизни. В повествовании Э.С. Медведовской проступает образ уже состарившегося В.А. Регинина, которого в купринистике воспринимают только молодым репортером «Васькой Раппопортом», но в рассказе Эдды, восторженно смотрящей на умудренного жизнью и опытом старого журналиста, предстает совсем другой Регинин – элегантный, молчаливый, строгий мэтр, острого слова и замечаний которого боялись в редакции. Она развеяла мифы о Маныче, вошедшего в куприноведение только в негативном блеске «манычара», «пьяницы и босяка», «афериста с бандитским уклоном». Петр Дмитриевич в воспоминаниях Медведовской (конечно, со слов ее мужа Н.К. Вержбицкого) приобретает привлекательные черты деятельной натуры: организатор издания собрания сочинений Куприна, фотосессии Куприна и Шаляпина, провинциальной печати в г. Сердобске, северной экспедиции Г. Седова и пр. Зафиксированные Медведовской мелочи позволяют устранить путаницу (встреча А.И. Катуня с Куприным происходила не на Белорусском вокзале, а уже в Ленинграде), неточности, неправильную атрибуцию фотографий. Так, цепкий взгляд журналистки в описании внешности А.А. Белогруд оказался решающим в атрибуции известной фотографии, под которой всегда в литературе о Куприне указывалось «А.И. Куприн, Е.М. Куприна, А.А. Белогруд. Гатчина. 1938». Но маленькая, худенькая, тщедушная женщина, которую на фото именовали Белогруд, никак не походила на Александру Александровну – «большую, дородную, в пенсне», с начальственными повадками и уверенностью. Описание, сделанное Медведовской, подтолкнуло к дальнейшим поискам, и в фондах музея архитектуры им. А.В. Щусева была обнаружена фотография той самой «крупной, дородной, в пенсне», что и подтвердило нашу догадку. Медведовская встречалась с лечащим врачом Куприна, слышала из первых уст, как мужественно, несмотря на страшные боли, держался в последние дни старый писатель. По рассказам сотрудников, работавших

вместе с Елизаветой Морицевной Куприной, журналистка восстановила события последних трагических дней жизни жены писателя.

В купринистике можно условно выделить «женскую» мемуаристику, она представлена записками Л. Арсеньевой, Т. Алексинской, Л. Врангель, Э. Гликман, М. Покровской, О. Куделинской. Из нее вырисовывается совсем другой Куприн – галантный, серьезный, внимательно-заботливый, лиричный, сентиментальный.

Часть мемуаров, которую условно можно отнести ко второму уровню, наполнена мифами, извлеченными из сознания. Автор обычно пересказывает то, что известно от других лиц, в его воспоминаниях фигурируют слухи, легенды. И мемуарист Дон-Аминадо, иронизировавший и над собой, был прав: самый опасный вид рассказчиков – очевидцы. Многие путали свое воображение с памятью, как знаменитый певец Юрий Морфесси, рассказывавший ярко, броско, но путано и неверно.

Преувеличение своей роли в событиях, связанных с купринской жизнью, обнаруживает мемуарист Владимир Унковский, повествование-фантазия которого на тему: «Я – близкий друг Куприна» представляет собой хоть и вдохновенный, но очевидный вздор и позволяет отнести автора к табуна «зеленых лошадей». Подобное сочинение относится к той категории текстов, которые не просто скомпилированы из воспоминаний и рассказов других авторов, но отличаются откровенной выдумкой и недостоверностью: Унковский путает Куприна с художником Александром Васильевичем Куприным и приписывает писателю участие в работе советского павильона Всемирной выставки в Париже с живописными полотнами (!?)

Учитывая противоречивость мемуарных текстов, а кроме того, восполняя лакуны, составитель сборника «Врут, как зеленые лошади» счел необходимым компенсировать недостающие сведения введением эпистолярной, литературной критики, документов. Сразу оговоримся: документов не много: Дознание о непристойном поведении поручика Куприна (1915), Документы ЦК ВКП(б) о возвращении Куприна из эмиграции (1937), к документам же отнесем письмо, направленное в МВД членом Государственного совета П.П. Семеновым-Тянь-Шанским, с просьбой – разрешить проживание «землевладельцу» А.И. Куприну в Балаклаве.

Особенно важен блок материалов, относящихся к периоду 1917–1919 гг. и раскрывающих детали биографии писателя, оказавшегося на грани двух миров. Что нового дают воспоминания очевидца,

подписавшегося в 1919 г. псевдонимом «Здравый смысл»? Из них становится ясно: на Куприна современники возлагают надежду как на известную русскую фигуру – традиционно нужен был писатель-проповедник, заступник, который возьмет «знамя защиты русской души из застывших уже рук Леонида Андреева».

Мемуарную часть поддерживают не только посвященные Куприну фрагменты дневников Д.П. Маковицкого, А.Б. Гольденвейзера, Ф.Ф. Фидлера, императора Николая II, великого князя Константина Романова, композитора С.С. Прокофьева, А.К. Гладкова, Н.В. Устрялова, но и адресованные ему письма современников: Д.С. Мережковского, С.М. Городецкого, Дон-Аминадо, С. Черного, В.В. Муйжеля, Б.К. Зайцева, П.Н. Краснова, принца П.П. Ольденбургского, Б.В. Савинкова, Н.А. Тэффи и др. – воссоздающие события и характеризующие писателя и круг его общения.

Письма самого А.И. Куприна к различным корреспондентам (Н.В. Корецкому, В.А. Тихонову, М.Н. Киселеву, Ф.Ф. Фидлеру, В.А. Раппопорту, Д.В. Философову, Б.А. Лазаревскому, Л.Н. Андрееву, М.Ф. Дороновскому, Н.М. Рябухину и др.) дают редкую возможность «услышать» голос и почувствовать эмоциональный настрой Александра Ивановича в разное время и в разных обстоятельствах. Особенно пронзительно воспринимаются письма к И.А. Арапову 1917–1919 гг., к дочери Ксении 1914–1917 гг., последние письма к тайной любви его – Эсфири Гликман.

Примыкают письма периода эмиграции и «зверской экономии»: издателям и переводчикам М.И. Топичовой и В.Д. Брянскому, друзьям П.А. Нилусу и Б.А. Лазаревскому. В послании М.Л. Гольдштейну вопль души приглушен юмором: «...Оттого и живу в нетопленной квартире и не знаю, чем заплатить доктору <...> и хожу весь дырявый и ем колбасу. Кстати, если Вам придется когда-нибудь бедствовать, то вот рецепт вареной колбасы: берется колбаса на 1 франк 50 сантимов, картофели две штуки – 15 сантимов. Все это варится в кастрюле. Едят с хлебом, вроде супа <...> хватает на троих. Но при этом условие: держать себя бодро. Когда спросят, как поживаете (бестактный вопрос), отвечайте: Слава Богу, плохо».

Опубликованные впервые письма позволяют исследователям уточнить даты творческой биографии Куприна, расширить круг его знакомых (Б.В. Савинков, А.В. Карташев, М.И. Цветаева, Н.П. Кошиц, С.А. Сорин, Н.Л. Аронсон).

Дополняет сборник художественный текст: та самая скандальная пьеса Н.Н. Ходотова «"Госпожа" Пошлость» (1909), взбудоражившая в свое время и писателя, и окружение: в ней находили намеки на семейную жизнь Куприна, узнавали в образе Гаврилы Гаврилова Александра Куприна – пьеса, о которой сегодня слышать – слышали, но мало кто читал. Теперь есть возможность ознакомиться с редким и малодоступным произведением, чтобы не возникало кривотолков.

С целью понять эмоциональное состояние писателя включен памфлет В.В. Князева «Красный трибунал. Дело Куприна», в котором автор бросает в лицо автору «Поединка»: «Куприн – Вы убийца!»

Каждый, даже мелкий мемуарный этюд, при всей субъективно-эмоциональной окраске, дает свою долю истины. Наш совет читателю: не смотрите пренебрежительно на некоторые небольшие «памятки», «зарубки», «заметки», коротенькие открыточки. «Одно, что имеет смысл записывать, – мелочи. Крупное запишут без нас», – заметила в своем дневнике З.Н. Гиппиус.

Воспоминания – единственный источник нашего знания о том, как говорил Куприн, как смеялся, общался с людьми, как работал, какие привычки ему были свойственны. Сопоставляя рассказы, изучая их в связи с другими сохранившимися документами на фоне статей и переписки Куприна, учитывая угол зрения мемуариста (В. Крымова – прототипа азартного циника Корзухина в булгаковском «Беге»; деликатного Н. Рощина; снисходительно-равнодушной З. Гиппиус), мы различаем в нарисованном авторами образе подлинный облик Александра Ивановича Куприна от «наивного и жестокого», «элегантно одетого, с запахом дорогого одеколона» до «пьяного и неопрятного», «едкого, беспощадного <...> совершенно не умничающего, т.к. знает, что умен», «неукротимого» – до «доброго дядюшки от литературы, чудаковатого, многоопытного, благодушного <...> склонного чуть ли не все понять и простить». В целом, в мемуарной литературе предстает сложная личность «пегого», «пестрого» русского человека во всем блеске писательской славы и противоречиях.

Краснякова Юлия Игоревна,
ассистент кафедры истории Отечества
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»,
аспирант
г. Луганск, ЛНР

ТВОРЧЕСТВО А.И. КУПРИНА В ИЗУЧЕНИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РАБОЧИХ ДОНБАССА XIX в.

В середине 90-х годов в творчество Куприна властно входит новая тема, подсказанная временем. Весной он едет корреспондентом газеты в Донецкий бассейн, где знакомится с условиями труда и быта рабочих. В 1896 г. он пишет большую повесть «Молох». Здесь он значительнее и глубже, чем его предшественники (Чехов), отразил противоречия между трудом и капиталом. В повести дана картина жизни крупного завода, показан быт рабочих поселков, стихийные протесты рабочих. Писатель показал все это через восприятие интеллигента инженера Боброва, который болезненно и остро реагирует на социальную несправедливость. Герой сравнивает капиталистический прогресс, создающий фабрики и заводы, с чудовищным идолом Молохом, требующим человеческих жертв.

В момент стихийной вспышки протеста герой стремится взорвать заводские котлы и тем отомстить за свои и чужие страдания. Но потом угасает решимость, и он отказывается от мести ненавистному Молоху. Новое в ней связано с вниманием автора к классовым конфликтам, к завтрашним судьбам народа. Повесть кончается рассказом о стихийном бунте рабочих, поджоге завода, бегстве Квашнина и вызове карателей для расправы с восставшими.

Оноре де Бальзак о литературных памятниках писал так: «Даже в смысле экономических деталей узнал больше <...>, чем из книг всех специалистов – историков, экономистов этого периода вместе взятых».

В произведениях художественной литературы мы находим конкретный материал, как правило, отсутствующий в учебных пособиях, – обстановку и колорит эпохи, меткие характеристики и детали быта, яркие факты и описание облика людей прошлого.

Художественная литература исторического жанра: романы, повести и поэмы, отражающие далекое прошлое человечества, является одним из самых эффективных и доступных, используя выражение академика

Ю.А. Полякова, «каналов проникновения исторических знаний в широкие массы».

Отрывки из произведений художественной литературы, используемые на уроках истории, должны в себе содержать:

1. Живое изображение исторических событий, изучение которых предусмотрено школьной программой;
2. Образы исторических деятелей и изображение народных масс;
3. Картинное описание обстановки, в которой разворачиваются события прошлого.

Обращение к художественной литературе полезно, в первую очередь, самому учителю. Обогащенный её образами он сможет ярче и конкретнее изложить программный материал, вызвать в сознании слушателей картины прошлого, помочь созданию у учащихся полных исторических представлений. Речь учителя приобретает большую убедительность и становится более эмоциональной. Так могут быть использованы высказывания литературных персонажей – один из приемов пропаганды книги, доступной для самостоятельного внеклассного чтения.

Подобное использование художественной литературы возможно лишь применительно к опорным фактам, занимающим важное место в школьном курсе истории.

Использование художественной литературы на уроке истории не самоцель, художественный образ вводится не для украшения урока и развлечения учащихся, а лишь в той мере, в какой он помогает познанию исторического прошлого.

Литературные произведения являются:

1. Неотъемлемой частью культуры своей эпохи, а значит, сами по себе должны быть объектом и предметом исторического изучения;
2. Специфической формой выражения массового сознания, что тоже, безусловно, требует внимания профессиональных историков;
3. Эффективным инструментом воздействия на общественную ментальность, что опять же предполагает потребность в историческом исследовании.

Литературные произведения самоценны в качестве источника для изучения именно общественных явлений, которые хоть и преломляются в сознании писателя, могут быть весьма точно и концентрированно отображены художественными средствами.

Главное для историков в художественной литературе – «дух времени», психологическая достоверность картины, без познания которой

представление о прошлом не будет «живым» и полным. Именно на это свойство художественной литературы обращали внимание те немногие историки, которые поднимали вопрос об ее использовании в качестве исторического источника, как правило, в рамках именно историко-психологических исследований.

Основополагающим принципом исторической психологии, выдвинутым французскими историками школы «Анналов», является осознание и понимание эпохи, исходя из нее самой, без оценок и мерок чуждого ей по духу времени. Этот принцип близок одному из положений ранней философской герменевтики, в частности «психологической герменевтики» В. Дильтея, – идее непосредственного проникновения в историческое прошлое, «вживания» исследователя в изучаемую эпоху, во внутренний мир создателя источника. Такой метод познания духовных явлений получил название психологической реконструкции, то есть восстановления определенных исторических типов поведения, мышления и восприятия.

Во второй половине XIX–начале XX в. Россия испытывала бурный рост экономики, реализуемый преимущественно за счет новой промышленно-технической базы. По всей стране открывалось множество предприятий, начинали формироваться на другой технологической основе первые индустриальные районы (Донбасс, Баку, Кузбасс).

Большинство крупных центров сегодняшних Донетчины и Луганщины: Донецк, Луганск, Краматорск, Алчевск, Горловка, Енакиево и другие – появились как заводские или рудничные посёлки, где ритм жизни, инфраструктура и отношения между людьми были тесно связаны с градообразующими предприятиями.

В последней трети XIX в. возникли Горловка, Юзовка (ныне – Донецк), Енакиево, Макеевка и многие другие заводские и рудничные поселения Донбасса. Они находились возле крупных залежей угля, но далеко от крупных урбанистических центров. Основную массу жителей этих поселений составляли трудовые мигранты из соседних уездов и губерний. Попытки преодолеть социальные проблемы рабочей среды, присущие индустриальным городам XIX в., были еще одной причиной, побуждавшей предпринимателей строить города за пределами крупных населенных пунктов. Благодаря созданию контролируемых компанией поселений предприниматели надеялись также обезопасить себя от рабочего движения. Возникли машиностроительные и коксохимические предприятия. Благополучие жителей заводских и рудничных посёлков,

как и экономический успех дополнительных предприятий, было напрямую связано с успехами градообразующего предприятия.

О людях рабочего класса, о мрачной, тяжелой жизни донецких шахтеров рассказывается «В недрах земли».

В жизни населения заводских и рудничных посёлков была пространственная сегрегация, основанная на профессиональной иерархии. Техническая элита – администрация завода и инженеры – проживала в районах, оборудованных наилучшим образом, в домах с элементами роскоши. Менее квалифицированные рабочие жили в менее комфортных условиях. Неквалифицированные рабочие нередко прозябали, не имея доступа к элементарным коммунальным услугам. Это отражало технократический принцип устройства общества промышленных моногородов, основанный на профессионализме и служебном ранге.

Многие предприятия выплачивали рабочим зарплату раз в несколько месяцев, но при этом выдавали купоны, которые можно было обменять в лавках на продукты питания и некоторые другие товары первой необходимости по завышенным ценам. Со временем рабочий оказывался опутанным долгами перед лавкой, что прикрепляло его к предприятию.

Особенно упорно боролись предприниматели с пьянством. Набор методов был широк: от радикальных, включая полный запрет продажи и употребления алкоголя в городе, до «мягких», вроде пропаганды ведения здорового образа жизни, культа спорта, организации обществ трезвости. Иногда патернализм мог приобретать почти буквальные формы – например, когда руководитель предприятия становился крестным отцом детей своих работников.

2 июня 1892 г. Закон о рабочем времени установил официальное количество религиозных праздников, в число которых входили: 1 и 6 января, 25 марта, 6 и 15 марта, 8 сентября, 25 и 26 декабря, пятница и суббота Страстной недели, день Вознесения, второй день праздника Сошествия Святого Духа.

Общественная жизнь в городах Донбасса представляла собой сложную и пеструю картину, в которой каждая группа горожан занимала особое место.

Важной частью досуга донских шахтеров в пореформенный период было общение между собой, во время которого они не только обсуждали свои жизненные проблемы, но и развлекали друг друга пересказом различного рода легенд, «быличек», сказов и преданий.

В период 1890-х годов на рудниках Дона появляется небольшая прослойка рабочих (в первую очередь, грамотных шахтеров), стремившихся к усвоению досуговых практик, характерных для представителей элитарной городской культуры. Эти рабочие предпочитали в свободное время посещать библиотеки, читальни, а также народные дома, возникшие в это время при рудниках благодаря усилиям отдельных представителей местной интеллигенции (горных инженеров, рудничных врачей и др.).

В то же время среди рабочих постепенно выделилась узкая прослойка «рабочей интеллигенции», представители которой тяготели к формам досуга, характерным для элитарной культуры: посещали устраиваемые горными инженерами народные чтения, театральные постановки, библиотеки и читальни.

Еще с конца XIX века в литературе действовала мощная традиция изображать Донбасс адомым местом на земле – «Молох», «Юзовский завод», «В огне» А.И. Куприна.

А.И. Куприн в своем очерке «Юзовский завод» так описывает свои впечатления от экскурсии по шахте «Центральная»: «Мы пробыли в шахте всего с полчаса, но нам уже стало невтерпёж. Воздуха было мало, подземная тишина утомила нервы, тупая, безграничная скука сдавливала сильнее и сильнее душу. Чем ближе подходили мы к стволу, тем шире и чаще становились поневоле наши шаги... Грудь дышит сильнее и глубже, сердце бьется нетерпеливо и крепко, как перед любовным свиданием... И вот, ослепляя нам глаза, льется сверху золотой свет... Нет, положительно всех ипохондриков, меланхоликов, неврастеников, всех больных детей XIX столетия я советую докторам отправлять на полчаса в глубокие шахты. Поднявшись наверх, эти бедняки, наверно, горячо обрадуются кусочку зеленой травки, освещенной солнцем».

Пугающий образ металлургического завода, созданный замечательным русским писателем А.И. Куприным в его «Молохе», наиболее полно выражен в восклицании одного из героев (ему предшествует развернутое описание, отражающее эмоции, которые испытывал автор): «Вот он – Молох, требующий теплой человеческой крови!». Трагедия судеб рабочих показана через призму личного горя главного героя.

Улица Куприна в Донецке названа в честь писателя Александра Ивановича Куприна, который не раз бывал в Юзовке в качестве корреспондента киевской газеты с целью освещения промышленного строительства в регионе. В ходе визитов он спускался в шахту, знакомился

с условиями труда и досуга здешних рабочих, посещал Юзовский завод. Итогом его пребывания в наших краях стали очерки «Юзовский завод», «В огне», «В главной шахте», рассказ «В недрах земли», повесть «Молох», в которых он отразил свои впечатления от увиденного.

Труд рабочих характеризуется автором как «тяжкий, упорный, полусуточный», сопряженный с постоянной опасностью для жизни. Почём знать, кому из них уже предначертано судьбою поплатиться на этом труде жизнью: сорваться с высоких лесов, опалиться расплавленным металлом, быть засыпанным щебнем или кирпичом?

На рубеже XIX–XX веков имя Александра Ивановича Куприна вошло в число самых популярных русских прозаиков, а его творчество на протяжении многих лет является объектом исследований.

Как известно, Александр Иванович Куприн любил путешествовать, изучать самые разные уголки Российской империи, жадно впитывать новые впечатления. Так, странствуя по югу России, писатель организует в Киеве атлетическое общество, совершает поездку по шахтам и заводам Донбасса, на Волыни служит управляющим имением, псаломщиком, занимается зубоврачебным делом.

Повесть «Молох» была написана Куприным в 1896 году под впечатлением посещения промышленных районов Донбасса, переживавших период бурного развития. Куприну как писателю, отличавшемуся предельной щепетильностью в отношении соблюдения художественной достоверности, необходимо было получить материал о новейших изысканиях русской технической мысли: изучить специфику работы в шахтах, понимать условия труда, иметь представление о всех тонкостях заводского производства. Результатом увиденного явилось написание ряда документальных очерков – «Рельсопрокатный завод», «Юзовский завод», «В главной шахте», «В огне».

Название имеет важное значение в понимании и интерпретации идеи произведения. Куприн использует имя легендарного бога Молоха, которому древние аммонитяне приносили в жертву через сожжение живых детей, преимущественно отпрысков знатных семей. Финикийцы также приносили детей в жертву Молоху, в том числе в Карфагене. Детей клали на простертые руки идола, имевшего лицо тельца, внизу горел костёр, вопли заглушались пляской и звуками ритуальной музыки. Молох – это бог солнца, огня и воды, которому приносились человеческие жертвы. Помимо мифологических отсылок, название имеет метафорический смысл, в настоящее время это имя стало символом жестокой и неумолимой силы, требующей множества человеческих жертв.

Это не только символ крупного сталелитейного завода, где разворачивается действие, но и всего промышленного прогресса, против которого так бунтует герой. Достаточно выразительна сцена исступления Боброва, когда он высчитывает размер жертв, приносимых техническому прогрессу: «Вот он – Молох, требующий теплой человеческой крови! – кричал Бобров, простирая в окно свою тонкую руку. – О, конечно, здесь прогресс, машинный труд, успехи культуры... Но подумайте же, ради бога, – двадцать лет! Двадцать лет человеческой жизни в сутки!.. Клянусь вам, – бывают минуты, когда я чувствую себя убийцей!..».

Приведем лишь одно из таких значимых сравнений: если Молоху приносили невинных младенцев, то в повести в жертву Квашнину приносят невинных дочерей. Становится закономерным, что все герои – «сильные мира сего», промышленные дельцы – в той или иной степени наделяются чертами языческих божков.

Во время пожара на заводе Квашнин уподобляется зловещему кровавому божку: «На мгновение ему показалось, что это едет вовсе не Квашнин, а какое-то окровавленное, уродливое и грозное божество, вроде тех идолов восточных культов, под колесницы которых бросаются во время религиозных шествий опьяневшие от экстаза фанатики».

Утонченная натура главного героя, его душевная и физическая болезненность противопоставлены бездушному машинно-механистическому миру, не знающему страданий. Внутренний душевный разлад, который ощущает в себе «нервный» Бобров, чувства нарастающего ужаса и отвращения связаны прежде всего со службой на заводе. Являясь инженером, вынужденным работать на развитие «промышленного прогресса», он ощущает физическое и нравственное отвращение как к своей работе, так и в целом ко всему, что связано с эксплуатацией живой рабочей силы. В советском литературоведении при анализе повести исследователи концентрировали свое внимание главным образом на классовых и идеологических воззрениях главного героя. Сущность драмы Боброва они видели в его политической незрелости и инфантильности, в общем – идейной недальнорукости: не сумел в подчиненных рабочих разглядеть помощников и соратников в борьбе за социальную справедливость.

Первое, что бросается в глаза по прочтении, это актуальность его звучания для нашего времени. Монологи Боброва, его бунт против цивилизации и технизации общества выглядят для читателя очень по-современному, весьма пророчески. Строки, написанные почти 120 лет назад, ошеломляют своей провидческой правдивостью. При этом читателя

не столько поражают предсказания насчет технических изобретений («Скоро мы будем видеть друг друга по проволоке на расстоянии сотен и тысяч верст!...»).

«Юзовский завод» (1896) А.И. Куприн написал под впечатлением от поездки на Донбасс. Писатель был ошеломлен увиденным на крупнейших сталелитейном и рельсопрокатном заводах – жизненная основа очерка очевидна. Уже первое предложение текста сочетает в себе черты и журналистики, и художественной литературы, отличаясь особой информативностью.

Герой предстает как респондент, обладающий специфическими знаниями о заводе:

«– Не знаете ли вы, сколько приблизительно рабочих занято на Юзовском заводе?

– Как вам сказать? В одних шахтах тысячи полторы народу работает, да месячных рабочих тысяч семь, да поденных еще сколько, да от подрядчиков... Тысяча двести подвод пароконных ежедневно работает... Трудно, конечно, с точностью сказать, сколько всего-то народу, однако люди говорят, что тысяч пятнадцать, а то и двадцать будет».

Автор-повествователь задает вопросы, на которые получает развернутые ответы, подкрепленные числовыми фактами.

Везде, куда ни глянет глаз, тянутся длинные железные красные крыши разных цехов и под ними целый лес пышущих дымом, паром и искрами больших и маленьких, толстых и тонких труб. Штабеля камня и леса, кучи железных и чугуновых кусков, пирамиды песка покрывают землю. У самого основания домен, во всю их длину, нагромождены высокие горы руды. Одни рабочие сваливают ее с вагонов платформ, другие подносят на носилках, третьи наполняют ею вагонетки подъемной машины. От этой красной руды у рабочих и одежда, и лица, и руки, и локти – красные.

Черты репортажа присущи и описанию работы заводчан: «На площадке над доменной печью работают пять человек. Они быстро вытаскивают вагонетки из ящика, влекут их к устью домны и, переворачивая их, высыплют руду поверх колпака...». Описание изобилует специальными терминами. Это способствует погружению читателя в заводскую действительность, пониманию функций основных механизмов.

В восприятии читателя этот автор, прежде всего, реалист, в изображении которого окружающая действительность обретает физическую предметность, а событийная хроника передана с высокой

степенью фактологической достоверности. Это понуждает говорить о некоей документальности купринской прозы. При этом совершенно неверно возводить наследие писателя к тому типу литературы, который в начале XX века получил определение «литература факта».

У Куприна документальное (то есть реалии, выступающие первоисточником текста и фактологической основой художественного «жизнестроения») никогда не превращается в фактографию. Факт (событие) жизни, функционируя в тексте в качестве достоверного свидетельства, адаптирован автором к художественной форме произведения.

Феномен А.И. Куприна основан на удивительном сочетании искусства реалиста-бытовика и исследователя глубин человеческой души. Присуще писательское «честолюбие»: знать доподлинно, не из книг, не по слухам, те вещи и факты, о которых он говорит в своих книгах.

Среди известных российских писателей жизни углекопов посвятили свои отдельные литературные произведения В. Вересаев, А. Серафимович, А. Аверченко, А. Куприн, А. Чехов.

А. Куприн поднимает проблемы, связанные с быстрым развитием капитализма в России, в цикле очерков о Юзовском заводе, один из которых носит одноименное название «Юзовский завод». Размышления об индустриальном Донбассе находят свое воплощение в повести «Молох». В своем творчестве писатель обращается к теме тяжелого труда рабочих, научно-технического прогресса, к проблеме эксплуатации.

А.И. Куприн приезжал в Донбасс в 1896 году как репортер газеты «Киевские ведомости» и лично видел нечеловеческий труд шахтеров, металлургов, ремесленников, наблюдал непростые отношения, складывающиеся между промышленниками и рабочими, стал свидетелем зарождения и становления нового уклада жизни в регионе, который во многом определил вектор его развития. Социокультурный контекст является значимым как для восприятия сюжета, характеров героев, так и погружения в атмосферу Донбасса.

Проиллюстрируем эти утверждения на основе анализа рассказа «В недрах земли». В произведении Донбасс изображается через описание его характерных реалий, причем отмечаем интересный прием автора: прекрасная, идиллическая природа края противопоставляется ужасающему изображению шахты. Так наблюдаем восхитительный степной пейзаж: «Раннее весеннее утро – прохладное и росистое. В небе ни облачка. Только на востоке, там, откуда сейчас выплывает в огненном зареве солнце, еще

толпятся, бледнея и тая с каждой минутой, сизые предрассветные тучки. Весь безбрежный степной простор кажется осыпанным тонкой золотой пылью. В густой буйной траве там и сям дрожат, переливаясь и вспыхивая разноцветными огнями, брильянты крупной росы. Степь весело пестреет цветами: ярко желтеет дрок, скромно синеют колокольчики, белеет целыми зарослями пахучая ромашка, дикая гвоздика горит пунцовыми пятнами. В утренней прохладе разлит горький, здоровый запах полыни, смешанный с нежным, похожим на миндаль, ароматом повилики. Все блещет и нежится и радостно тянется к солнцу. Только кое-где в глубоких и узких балках, между крутыми обрывами, поросшими редким кустарником, еще лежат, напоминая об ушедшей ночи, влажные синеватые тени. Высоко в воздухе, не видные глазу, трепещут и звенят жаворонки. Неугомонные кузнечики давно подняли свою торопливую, сухую трескотню. Степь проснулась и ожила, и кажется, будто она дышит глубокими, ровными и могучими вздохами.» На фоне этой умиротворяющей природы выделяется Гололобовская шахта, со своими черными заборами и торчащей над ними безобразной вышкой... «Длинные, красные, закопченные сверху трубы изрыгают, не останавливаясь ни на секунду, клубы черного, грязного дыма. Еще издали слышен частый звон молотов, бьющих по железу, и протяжный грохот цепей, и эти тревожные металлические звуки принимают какой-то суровый, неумолимый характер среди тишины ясного, улыбающегося утра.» Как видим, описания двух неотъемлемых составляющих Донбасса: прекрасной природы и промышленного предприятия – насыщены лексикой, ярко характеризующей именно этот край, ср.: степной простор, дрок, колокольчики, полынь, повилика; вышка, трубы, черный дым, молоты, железо, грохот цепей и прочее. Богато характерной лексикой и описание труда шахтеров, работы самого предприятия ср.: «...в галерее идет кипучая суeta смены. В квадратном отверстии, ведущем в глубь шахты, ходят на цепи, перекинутой высоко над крышей через блок, две железных платформы. В то время, когда одна из них подымается, – другая опускается на сотню сажен. Платформа точно чудом выскакивает из-под земли, нагруженная вагонетками с влажным, только что вырванным из недр земли углем. В один миг рабочие стаскивают вагонетки с платформы, ставят их на рельсы и бегом влекут их на шахтенный двор. Пустая платформа тотчас же наполняется людьми. В машинное отделение дается условный знак электрическим звонком, платформа содрогается и внезапно с страшным грохотом исчезает из глаз, проваливается под землю. Проходит минута, другая, в продолжение которых ничего не слышно,

кроме пыхтенья машины и лязганья бегущей цепи, и другая платформа, – но уже не с углем, а битком набитая мокрыми, черными и дрожащими от холода людьми, вылетает из-под земли, точно выброшенная вверх какой-то таинственной, невидимой и страшной силой. И эта смена людей и угля продолжается быстро, точно, однообразно, как ход огромной машины». Фиксируем наличие большого количества профессионализмов, характеризующих шахтерский труд. Так, вагонетка – открытый вагон небольшой вместимости для перевозки грузов, который передвигается по узкоколейным рельсам по территории шахты; платформа – транспортное приспособление для подъема вагонеток с углем или спуска-подъема людей; электрический звонок – механизм, производящий звук частыми ударами молоточка по колоколу, и др.

Куприн пишет портрет завода под впечатлением от поездки в Донбасс. Завод в повести грандиозен в своих масштабах, огромен и наделен невероятной силой власти. Золя наделяет свою шахту такими же свойствами. Завод и шахта – это символы обогащения, за счет своей силы и громадности они становятся почти непобедимы, не останавливаются и не дают остановиться другим: «Это был настоящий город из красного кирпича, с лесом высоко торчащих в воздухе закопченных труб, – город, весь пропитанный запахом серы и железного угара, оглушаемый вечным несмолкаемым грохотом». «Казалось, какая-то сверхъестественная сила приковала их на всю жизнь к этим разверстым пастям, и они, под страхом ужасной смерти, должны были без устали кормить и кормить ненасытное, прожорливое чудовище».

Шахта и завод – это собирательный образ эксплуататоров. Писатели в надежде на справедливый исход, на счастливый конец пишут о разрушении мест угнетения человека. Завод и шахта на протяжении всего повествования проходят на фоне всех событий, они являются неотъемлемыми и главными персонажами вместе с инженером Бобровым и механиком Лантье. Образы завода и шахты – лейтмотив произведений, постоянно напоминают о своем присутствии, не давая забыть читателю, что они и есть главные персонажи. Отличие лишь в том, что образ завода преследовал главного героя, поэтому он его ненавидел, отвращал: «С каждым днем в нем все больше и больше нарастало отвращение, почти ужас к службе на заводе».

Характерной чертой Донбасса конца XIX века был, безусловно, тяжелый труд шахтеров, удручающее, практически нищенское положение этих людей, что также показано в рассказе путем употребления лексики, описывающей рабочих (их быт, одежду, обувь, особенности общения и

состояния здоровья), ср.: «Сотни две человек толпятся на шахтенном дворе между штабелей, сложенных из крупных кусков блестящего каменного угля. Совершенно черные, пропитанные углем, не мытые по целым неделям лица, лохмотья всевозможных цветов и видов, опорки, лапти, сапоги, старые резиновые калоши и просто босые ноги – все это перемешалось в пестрой, суетливой, галдящей массе. В воздухе так и висит изысканно-безобразная бесцельная ругань вперемешку с хриплым смехом и удушливым, судорожным, запойным кашлем».

Таким образом, полноценное восприятие читателем текста, ярко маркированного территориально, невозможно без изучения региональных культурологических феноменов.

Лиознова Татьяна Александровна,
заведующий отделом абонемента
ГБУК «Брянская областная универсальная
научная библиотека им. Ф.И. Тютчева»
(г. Брянск)

МОСКОВСКИЙ ПЕРИОД В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ А.И. КУПРИНА

С московским периодом в жизни и творчестве А.И. Куприна я познакомлю вас, опираясь на статью **«Пять страниц московской юности А.И. Куприна»**, опубликованную на сайте Брянской областной библиотеки им. Ф.И. Тютчева и ВКонтакте в авторской рубрике *«Поэтический календарь»*.

Авторская рубрика – это новая для нас форма продвижения книги и чтения.

В 2020 году одной из важных задач мы ставили для себя продвижение поэзии. Среди целого ряда мероприятий, проектов, направленных на пробуждение интереса к поэзии, пожалуй, самой интересной и наполненной оказалась авторская рубрика *«Поэтический календарь»*, которую ведет наш постоянный читатель, брянский поэт и литературовед **Михаил Лиознов**.

На наш взгляд, он обладает талантом, зная и любя поэзию, так рассказать о ней, что и у других пробуждается интерес и любовь к необыкновенным стихотворным строкам. Его статьи читаются, как говорится, на одном дыхании!

Приведу в качестве примера несколько отзывов на его публикации:

«Замечательно! У Вас хорошо выходит описывать интересные факты и обращать на них внимание! Ждём продолжения рубрики!!!»

Городская Библиотека (г. Уфа)

«Спасибо, очень познавательно, нужно чтобы такие статьи выходили, они полезны нам и юному поколению особенно».

Библиотека-Филиал (Кинешма)

«Сильно! Спасибо за ваш нетрадиционный метод подачи материала. После прочтения статьи хочется продолжить изучение биографии А. Твардовского».

Городская-Библиотека-Шебекино (Белгородская обл.)

«Какая кропотливая работа! Молодцы, коллеги!»

(Библиотека г. Назарово Красноярского края)

...Эти строки – лишь малая доля отзывов от библиотекарей из разных уголков России на нашу ставшую такой популярной рубрику «Поэтический календарь».

Толчком к созданию этой рубрики послужил КОРОНАВИРУС, когда все библиотекари, и мы тоже, искали новые формы общения со своими читателями.

Рубрика официально берёт своё начало с июня 2020 года, когда была опубликована первая статья, посвященная 100-летию со дня рождения нашего замечательного мастера поэтического слова Давида Самойлова. На сегодня всего опубликовано 17 статей.

Первая и основная задача авторской рубрики «Поэтический календарь» – это приобщение людей к книге, к поэзии. Но даётся это не просто через перечисление юбилейных дат и пары-тройки стихов знаменитых поэтов, а путём художественного присутствия в той или иной эпохе, методом сопереживания их жизни и судьбе.

Автор уверен, что, только вживаясь в эпоху того или иного героя его повествований, можно сделать материал по-настоящему интересным для читателя.

Ещё одна изюминка рубрики – обязательное наличие видеосюжетов в каждой статье. Например, чтобы написать статью о Марине Цветаевой, Михаил специально поехал в Москву, где нашёл несколько мест, связанных с жизнью и творчеством великой русской поэтессы, побывал и в цветаевском музее в Борисоглебском переулке.

Чтобы читатели лучше восприняли его материал к юбилею Сергея Есенина, он снова отправился в столицу, прошел есенинскими местами, побывал и на Тверском бульваре, у памятника самому читаемому поэту в России, поклонился могиле поэта на Ваганьковском кладбище, посетил музей С. Есенина в Замоскворечье.

После каждого такого посещения оставалось видео с памятными местами, домами, памятниками, музеями, которые потом естественным образом вплетались в материал каждой статьи «Поэтического календаря».

По мнению самого Михаила Лиознова, такое чередование текста и видеосюжетов – настоящая изюминка его авторских работ и, возможно, новое слово в виртуальном общении библиотек со своими читателями!

Уже сами названия каждой из очередных публикаций автора интригуют: *«Дай выстрадать стихотворенье!»* (к 100-летию со дня

рождения Давида Самойлова), *«Я жил в эпоху Александра Твардовского»* (к 110-летию со дня рождения поэта), *«Владимир Маяковский: непонятный и необъятный»* (к 90-летию со дня смерти поэта), *«Три незаконченных главы»* (31 августа – день памяти Марины Цветаевой), *«Сергей Есенин – трагический Фауст XX века»* (к 125-летию со дня рождения), *«Лишь слову жизнь дана»* (к 150-летию со дня рождения И.А. Бунина), *«Председатель всего земного шара»* (к 135-летию со дня рождения Велимира Хлебникова), *«О, Блок! О, Бог!»* (к 140-летию со дня рождения Александра Блока), *«Четыре тайны Афанасия Фета»* (к 200-летию со дня рождения поэта), *«Семь новелл о любви и один роман Осипа Мандельштама»* (к 130-летию со дня рождения). Только прочитаешь эти заголовки – и хочется читать всё дальше и дальше...

Вот лишь несколько цитат из различных статей этой рубрики.

Из вступления об А. Твардовском:

«Многие мои ровесники, юность которых пришлась на 70-е годы 20 века, любят повторять, что они жили в брежневскую эпоху, во времена застоя. Я же, живший одновременно с ними, говорю иначе: «Я жил в эпоху Александра Твардовского!»

А вот из статьи о Давиде Самойлове:

«...я хочу процитировать строки, которые остаются для меня одними из самых пронзительных в поэзии. Их тоже написал Давид Самойлов:

*О, как я поздно понял,
Зачем я существую!
Зачем гоняет сердце
По жилам кровь живую.
И что порой напрасно
Давал страстям улесться!..
И что нельзя беречься,
И что нельзя беречься...*

Друзья мои, я надеюсь, что, прочитав эти стихи, вы поймёте, насколько бумага с поэтическими строками дороже всех ценных бумаг в мире...».

А так, в духе детектива, начинается статья к юбилею В. Маяковского:

«...90 лет назад, 14 апреля 1930 года, в центре Москвы, в квартире 12 дома № 3 по Лубянскому проезду, дверь за актрисой Вероникой Полонской резко захлопнулась. И тотчас раздался резкий выстрел!»

Об этом выстреле чуть позже Борис Пастернак напишет: «Твой выстрел был подобен Этне» (а Этна, между прочим, самый большой вулкан в Европе!)»

Ещё один интересный авторский ход – это передача отношения к тому или иному поэту через стихи собственного сочинения...

Вот, например, стихи, посвященные жизни и судьбе Осипа Мандельштама, которые он публикует в своей статье, посвященной 130-летию со дня рождения поэта:

*Его везли в вагоне для скота
Всё дальше на восток в сибирские леса,
Но повторяли все в цинге уста:
«Бессоница, Гомер, тугие паруса».*

*И там до смерти он замерз,
Но мёртвый шлёт нам речь живую:
«Вооруженный зреньем узких ос,
Сосущих ось земную, ось земную...»
Итак, прости его, страна,
За то, что был тебя мудрее,
Аорта порвана и Троя сожжена:
«Власть отвратительна, как руки брадобрея»!..*

Статья «Сергей Есенин – трагический Фауст XX века» заканчивается такими поэтическими строками:

*Поэзия! Как ты осиротела
После петли в покаях «Англетера»!
...И задыхаясь, всё звучат слова из прошлого:
«Дорогие мои... дорогие... хор-рошие...»*

Одна из последних публикаций М. Лиознова в рамках рубрики «Поэтический календарь» – это **литературный путеводитель** «Пять страниц московской юности Александра Куприна». Возможно, что кто-то скажет: «Странно – Куприн и поэзия?!»

Но автор публикации объясняет это так:

«Дорогие друзья-книголюбы, прошу вас не удивляться тому, что в моей постоянной рубрике «Поэтический календарь» сегодня появилась статья о замечательном русском писателе Александре Куприне. Дело в том, что он, действительно, всю жизнь писал не только прекрасную прозу, но и стихи, которые ценили многие из его современников!

Да и в прозаических произведениях его порой звучит такая высокая поэзия! И я, возможно, впервые позволю себе привести его прозаические строки в стихотворном виде!»

И здесь же предлагает строки из «Суламифи»:

*«Положи меня, как печать, на сердце твоём,
как перстень, на руке твоей,
потому что крепка, как смерть, любовь
и жестока, как ад, ревность:
стрелы ее – стрелы огненные»...*

А разве не поэзия эти слова из «Гранатового браслета»:

*Я бесконечно благодарен Вам только за то,
что Вы существуете.
Уходя, я в восторге говорю:
«Да святится имя Твое».*

Приступая к работе над статьей, автор поставил перед собой задачу рассказать о пяти самых значимых московских купринских адресах – адресах его детства и юности, а также сделать небольшой видеорепортаж о каждом из них. Ему хотелось, чтобы на сей раз получился своеобразный аудио- и видеоэкскурсионный литературный путеводитель по Москве А. Куприна.

Как сказал известный французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери: *«Все мы родом из детства.»* И, несомненно, истоки творчества выдающегося русского писателя Александра Куприна нужно искать в его московском детстве и юности!

Скажу вам только, что Куприн прожил в Москве целых 16 лет (с 4-х до 20-ти лет), здесь закончил и военную гимназию, и кадетский корпус, и Александровское военное училище, и здесь лежат истоки и сюжеты многих его будущих произведений.

Небольшой экскурс в биографию писателя:

В августе 1870 года в семье Куприных родился здоровый крепкий мальчик, будущий писатель. Рождение сына Александра мать приняла как подарок небес.

Но отец будущего писателя умер, когда совсем маленькому Саше был всего один год!

После смерти мужа Любовь Алексеевна (обедневшая татарская княжна), оставшись без средств к существованию, принимает решение переехать в Москву, чтобы в буквальном смысле слова не умереть голодной смертью в небольшом городке Наровчат Пензенской губернии.

Если вы думаете, что это только сейчас многие стремятся переехать в столицу за лучшей долей из дальних и ближних провинций, то вы глубоко ошибаетесь – так было и в XVIII, и в XIX веке! И пример семьи Куприна весьма показателен!

«Трехлетним мальчишкой меня привезли в Москву, – рассказывал Куприн, – и с этого возраста вплоть до 19 лет я не выходил из казенных заведений, сначала Вдовый дом, что в Кудрине, потом Разумовское сиротское училище, затем кадетский корпус и военное училище».

Адрес первый: «Вдовый дом» на Кудринской площади (ныне – метро «Баррикадная»)

О жизни во Вдовьем доме, о тех долгих четырех годах Александр Иванович напишет потом в рассказе «Святая ложь»:

«Пока же Саша потерялся в гулких коридорах и огромных сводчатых палатах Вдовьего дома. Он много напишет о нем, оживит и компаньонку матери, и швейцара Никиту, но в первую очередь запахи: аромат "травы пачули, мятного куренья, воска и мастики от паркета и еще какой-то странный, неопределенный, целый запах чистой, опрятной старости, запах земли".»

(«Святая ложь», 1914).

Можно долго гадать о том, как была решена его судьба. Была ли армия осознанным выбором его матери, убежденной в том, что обязана посвятить мальчика Александру Невскому, сделать его воином? Или никакого выбора не было? Не было у Любови Алексеевны такой роскоши: вникать, какие склонности у ее сына. Надо было сделать так, чтобы он гарантированно был одет и сыт.

Знаем только, что с 1874 по 1877 год он жил в этом Вдовьем доме.

Второй московский адрес А. Куприна: Сиротский приют на Гороховской улице. Ныне это улица Казакова, д. 18. (Басманный район).

В шесть лет Саша оказался совершенно один в Александрийском сиротском институте (Разумовском пансионе). Ему пришлось пожить здесь

одному после того, как по возрасту не смог оставаться с мамой во Вдовьем доме.

Бритая голова, первая в его жизни форменная одежда и старые девы, которые воспитывали детей по системе Фребеля. Вместе с другими Саша плел коврики из цветных бумажек и клеил домики. И, конечно, рыдал по ночам. О пансионе он расскажет в «Реке жизни» (1906): *«Там классные дамы, озлобленные девы, все страдавшие флюсом, насаждали в нас почтение к благодетельному начальству, взаимное подглядывание и наушничество, зависть к любимчикам и – главное – тишайшее поведение».*

Однако именно здесь в семь лет он написал первые стихи о птичках; эти стихи он приводил в автобиографическом романе «Юнкера» и со смехом вспоминал, что и мама, и другие слушатели ими восхищались, прочили славу Пушкина.

Третий московский адрес: *Кадетский корпус в Лефортове.*
Сегодняшний официальный адрес: *1-й Краснокурсантский проезд, д. 3/5.*

Десятилетним мальчиком по окончании сиротского училища, в августе 1880 года, Куприн поступил в военную гимназию, впоследствии преобразованную в кадетский корпус.

О том, как его воспитывали, чему он научился за восьмилетний срок пребывания в этом учебном заведении, писатель и поведал в повести «На переломе» («Кадеты»): *«Те, кто читал мою повесть «Кадеты», помнят, наверное, героя этой повести Буланина... Буланин – это я сам...»*, – писал А.И. Куприн в октябре 1937 года.

«Как медленно, скучно и тяжело тянулся первый день в корпусе. Были минуты, когда Мише Буланину начинало казаться, что уже полмесяца прошло с того момента, как он вместе с матерью вступил в это здание...»

А ночью, когда после невкусного ужина в спальне затих шум, ему вспомнились с беспощадной ясностью дом, мать, сестры, детские игры, все случаи, когда он был непростительно груб с матерью, которой сейчас ему не хватало больше всего, не хватало ее понимания и заботы, и он почувствовал себя всеми покинутым и очень несчастным, и заплакал «отчаянными слезами». И в эту ночь не он один плакал в этом неудобном здании...»

Кто бы мог подумать, что это заведение станет для него тем же, чем Царскосельский лицей для Пушкина. Здесь он продолжит поэтические опыты и приобретет у однокашников славу поэта.

Адрес четвертый: Александровское военное училище на ул. Знаменка, д.19

В августе 1888 года Куприн получил аттестат, в котором значилось, что *«названный кадет, при хорошем поведении, успешно окончил полный курс обучения и стал юнкером 3-го Александровского военного училища.»*

После отдаленного Лефортова Саша оказался в самом центре Москвы, рядом с Кремлем. Став юнкером, Куприн усвоил неписанный закон: *«Александровец, на тебя вся Москва смотрит!»*

Детство кончилось. Здесь все было всерьез.

Здесь его настигла слава писателя, которая, как он опишет в *«Юнкерах»*, *«молниями бежала по всем залам, коридорам, помещениям и закоулкам училища»*. (*«Последний дебют»*).

А потом с горечью Куприн скажет: *«...будь проклят тот день, когда я впервые увидел в печати свой рассказ! Почему мой ротный командир, капитан Фофанов, только посадил меня под арест, а не выпорол за это! Нет горше хлеба на свете!»*

Мы подошли к последнему, пятому адресу Куприна в Москве.

Гостиница «Метрополь». Сегодняшний адрес: Театральный проезд, д. 2.

В последний день весны 1937 года А.И. Куприн, как живой классик, вернулся из эмиграции, из Парижа, в город своей юности – Москву, где почти полстолетия назад началась его творческая деятельность. Здесь он с женой поселился в гостинице «Метрополь». Это его последний московский адрес.

В середине декабря они отправились в Ленинград, где писатель и скончался от рака пищевода через 8 месяцев...

Приведу небольшую цитату из статьи:

«Я иду купринской Москвой и всё думаю, почему же его другу – Ивану Бунину дали Нобелевскую премию по литературе, а ему – Куприну – не менее талантливого – нет? Однозначный ответ сложно найти, хотя, думается, что отчасти это связано и с тем, что Бунин так и остался в

эмиграции, а вот А. Куприн вернулся в Москву, в советскую Россию, да ещё в таком трагически памятном 1937 году, чтобы через год с небольшим умереть, но умереть на своей Родине!»

Итак, мы вместе с нашим автором прошли по 5 адресам, связанным с детскими и юношескими годами замечательного писателя А.И. Куприна.

Полностью с большой публикацией **«Пять страниц московской юности Александра Куприна»**, которая как раз и включает пять видеосюжетов с более подробным описанием московских купринских адресов, вы сможете познакомиться на сайте Брянской научной универсальной библиотеки им. Ф.И. Тютчева в разделе «Виртуальный центр чтения "Читающая Брянщина"» в авторской рубрике Михаила Лиознова «Поэтический календарь», переходя по следующей ссылке: <http://libryansk.ru/pyat-moskovskih-stranic-aleksandra-kuprina/>

Завершается статья стихами автора, навеянными этой прогулкой:

*И вновь по Москве Куприна я шагаю,
Как будто страницы его повестей открываю:
Я вижу сиротский приют, где вначале он жил,
Вот тут – он в кадеты пошёл
Там – поручиком стал молодым.
О первой любви здесь мечтал
И первый рассказ сочинил!
Недаром Москвой он дышал и ходил,
В себя её нравы и судьбы вбирал,
Чтоб писателем стать Куприным!
...Ну, а после прогулки за чтение примемся вновь
«Поединка» его, и «Кадетов», и «Юнкеров»!
И других повестей, где смешались и правда, и миф,
И браслет из граната, и вершина любви – «Суламифь»...*

Впереди у нашего автора – открытие новых поэтических имён, очередные публикации замечательных стихов, поездки по родным местам и музеям великих мастеров слова, свежие видеосюжеты о них

Ведь поэтическая страна воистину бесконечна, только нужно точно знать, какая дверь ведёт к ней и как найти ключ от нее, а для этого и жить нужно с поэзией в сердце. По-другому никак...

Майборода Наталья Викторовна,
заведующий кафедрой документоведения и библиотековедения
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
кандидат филологических наук
(г. Донецк)

МИР ДЕТСВА В КОНТЕКСТЕ «ШАХТЕРСКИХ» ПРОЗВЕДЕНИЙ А. КУПРИНА

В творческом наследии А.И. Куприна теме детства уделено немало внимания (к примеру, отметим рассказы «Белый пудель», «Тапер», «Сашка и Яшка», «Чудесный доктор», «Слон» и др.), причем автор изображает детей разных возрастов и разных социальных классов. Зачастую это дети из низов, создавая образы которых, Куприн подчеркивает несправедливое социальное устройство общества.

Социальный контекст присутствует в большинстве произведений А.И. Куприна, в том числе – и в тех, которые написаны для детей или посвящены детям. Одним из таких произведений, посвященных теме социального расслоения общества, является рассказ «В недрах земли». Написан он после посещения писателем Донбасса под влиянием непосредственных впечатлений от поездки, опубликован впервые в 1899 году в газете «Приазовский край» (Ростов-на-Дону, № 309 за 25 ноября) под названием «В недрах земных». В этом же году рассказ был опубликован в газете «Киевское слово», а в 1908 году вошел в сборник «Детские рассказы».

В рассказе «В недрах земли» несколько персонажей, но главный герой – это 12-летний мальчик Васька, который вынужден работать под землей вместо того, чтобы учиться в школе, как ему положено по возрасту.

Здесь необходимо сделать отступление и обратиться к историческому контексту. Как свидетельствуют авторы пособия по историческому краеведению¹, изначально при создании угольных шахт Донбасса детский труд на них широко не применялся, но с развитием промышленности стал использоваться все шире, и с 1897 по 1917 год доля детей и подростков, задействованных в угольной промышленности,

¹Историческое краеведение: Страницы истории Донбасса XX века. (1900–1939 гг.) 10 класс: учебное пособие / сост. Морозов П.Л., Хаталах О.В., Сиверская Е.В. – Донецк: ГОУ ДПО «Донецкий РИДПО», 2019. – 286 с.

выросла в 3,2 раза². Дети могли работать коногонами, лампоносами, тягальщиками, а также на выборке пустой породы.

Герой рассказа А.И. Куприна работает тягальщиком (их называли еще саночниками). Этот вид работ предусматривал доставку угля из забоя к стволу на так называемых санках (деревянных ящиках с полозьями). Труд саночников широко применялся не только на шахтах Донбасса, но и в Англии, где саночниками были в основном женщины и дети (до 20-х годов XX века).

Примечательно то, что в рассказе Куприна фигурирует тележка, а не сани. В исторической литературе встречаются данные о том, что тележки также применялись для откатки угля, но такие сведения немногочисленны. Вероятно, Куприн показывает, что Ванька возит уголь на тележке с конкретной целью: позже он на этой же тележке вывезет из забоя своего старшего товарища, с которым случился приступ. В действительности же в шахтах на Донбассе чаще использовались именно сани, которые могли вмещать угля от 100 до 200 килограммов и при этом сами весить около 50 килограммов. Таким образом, профессия саночника на Донбассе чаще всего предназначалась взрослым людям, в то время как дети все же больше работали коногонами, лампоносами и «дверничными мальчиками» (открывали и закрывали двери на рудниках, чтобы регулировать потоки воздуха).

Возвращаясь к образу Васьки из анализируемого рассказа, следует отметить такую специфичную черту мальчика, как чистая душа, противопоставленная гнетущей атмосфере, царящей на рудниках вокруг него. Автор не говорит о том, почему Васька пришел на рудники из села, но становится понятно, что это произошло не от хорошей жизни. Наивный, как и большинство детей, Васька сразу же получил прозвище «Мамкин», когда на вопрос штейгера «Чей ты будешь?» ответил «А мамкин». Второе прозвище мальчика – Кирпачный – дано ему за его курносый нос.

К Ваське в силу его возраста пока еще не прилипает вся грязь, которая царит на рудниках (*«Безобразный разгул и разнузданность шахтерской жизни еще не коснулись его чистой души»*). Его напарник Ванька Грек, к примеру, являет собой образец типичного представителя «зверской среды», как ее называет автор. Ванька пользуется в этой среде определенной долей уважения, но не в силу своей работоспособности или высоких моральных качеств, а вследствие того, что умел все «разносить», напившись после получения зарплаты.

² Там же. – С. 20.

Васька же не такой. Мальчик не курит, не пьет, хотя многие его ровесники уже этим грешат. Сохранил он также и детские представления о жизни как о сказке, только сказка вокруг него отнюдь не добрая, а мрачная и страшная: *«Величина и сложность шахтенного дела подавляет его бедный впечатлениями ум, и, хотя он в этом не дает себе отчета, шахта представляется ему каким-то сверхъестественным миром, обиталищем мрачных, чудовищных сил»*. Неудивительно, что каждый спуск под землю выводит его из равновесия: *«Каждый раз, очутившись под землей, Васька чувствовал, как им овладевает какая-то молчаливая, гнетущая тоска. Эти длинные черные галереи казались ему бесконечными. Изредка мелькал где-то далеко жалкой бледно-красной точечкой огонек лампы и пропадал внезапно, и опять показывался. Шаги звучали глухо и странно. Воздух был неприятно сыр, душен и холоден. Иногда за боковыми стенами слышалось журчанье бегущей воды, и в этих слабых звуках. Васька ловил какие-то зловещие, угрожающие ноты»*. Не добавляет мальчику оптимизма и тот факт, что на шахтах ходит много страшных историй о погибших шахтерах, причем, как правило, это истории изначально правдивые, только позже обросшие домыслами: *«Вот здесь засыпало обвалом четырех человек. Трех из них нашли мертвыми, а труп четвертого так и не отыскался; говорят, что его дух ходит иногда по галерее N 5-й и жалобно плачет... Там в третьем году один шахтер размоzzил кайлом голову своему товарищу, который отказал ему в глотке водки, пронесенной под землю контрабандным путем»*.

Фактически в рассказе изображен один день из жизни Васьки, но дается также предыстория, в которой как раз и описано появление мальчика на шахте, то, как он воспринимает рудники и шахтеров, а также его окружение. Что же касается собственно сюжета, который развивается в течение одной шахтной смены, то он прост: шахтеры спускаются в ствол, идут к месту работы, с Ванькой Греком происходит эпилептический припадок, в шахте начинаются подземные толчки, напарник Грека Дядя Хрящ трусливо сбегает, а мальчик, несмотря на страх, вывозит на тележке Ваньку Грека, который после припадка потерял сознание.

Противопоставление трусости Дяди Хряща и решительности Васьки происходит за счет описания разницы в их поведении. В то время как Хрящ откровенно паникует.

«Дядя Хрящ совсем растерялся, он то и дело трогал Грека за холодную, трепещущую руку и приговаривал просительным голосом:

– Да, Ванька... да перестань же... ну, будет же, будет...»

Мальчик сохраняет остатки здравого смысла, понимая, что нельзя оставить человека умирать под землей. На какой-то момент он также поддался панике, но быстро взял себя в руки: *«На одно мгновение у Васьки мелькает мысль бросить на произвол судьбы спящего Грека и самому бежать очертя голову. Но тотчас же какое-то непонятное, чрезвычайно сложное чувство останавливает его»*.

Мальчик совершил подвиг, вывезя из забоя Грека в бессознательном состоянии, но увидел, как клеть поднимается вверх, не дождавшись их. Автор концентрирует напряжение, отобразив страх Васьки, его усилия по спасению товарища и отчаяние, овладевшее им в момент взрыва:

«Еще одно последнее, отчаянное усилие...

Что же такое, господи! Платформа подымается... вот она исчезла совсем.

"Подождите! Остановитесь!"

Хриплый крик вылетает из Васькиных губ. Огненные колеса перед глазами вспыхивают в чудовищное пламя. Все рушится и падает с оглушительным грохотом...».

В рассказе нет информации о том, каким образом мальчик и Ванька Грек все же были спасены, но тот момент, когда Васька пришел в себя, отображен детально: сам директор шахты, которым всегда восхищался мальчик, считая каким-то неземным существом, называет его «храбрым мальчиком». Но Ваську уже мало интересует похвала директора. Гораздо важнее для него то, что он видит благодарный взгляд Ваньки Грека, который *«связывает их на всю жизнь крепкими и нежными узами»*. Два человека, находящихся на дне жизни, один из которых уже успел огрубеть и опуститься, все равно нашли в себе способность дружить.

Жизни на донецких рудниках А.И. Куприн посвятил и несколько очерков. Проводя параллели между очерком «Юзовский завод» и рассказом «В недрах земли», отметим любопытный факт, когда автор свои впечатления от спуска в шахту «вкладывает» в сознание Васьки. Мальчик воспринимает спуск в шахту так: *«Вздрагивая и гремя, полетела платформа вниз, и мимо нее, сливаясь в одну сплошную серую полосу, понеслась вверх кирпичная стена колодца. <...> Затем Васька внезапно почувствовал себя летящим не вниз, а вверх. Этот странный физический обман всегда испытывается непривычными людьми в то время, когда платформа достигает середины ствола, но Васька долго не мог отделаться от этого ложного ощущения, всегда вызывавшего у него легкое головокружение»*.

В то же время, сам Куприн в очерке пишет следующее: *«И вдруг я почувствовал необычайную, почти невыносимую легкость во всем теле. Мне показалось, что сию секунду я должен повиснуть в воздухе. Вагон летел вниз со страшной быстротой... Сначала в просветы клетки мелькала какая-то круглая стена из серых кирпичей. Потом стало темно. <...> В тот же момент вагон, не останавливаясь, так же плавно и так же быстро понесся вверх.*

– *Послушайте... мы поднимаемся?* – воскликнул Б. дрожащим голосом.

– *Ничего... ничего,* – успокоил его шахтер, стоявший с ним рядом. – *Это обман такой... стало быть... всем так кажется, когда вагон на середине...».*

Показательно, что в очерках Куприна не отображены ни детские образы, ни представители профессий, о которых он ведет речь в рассказе. Уголь в шахте, в которую спускался сам писатель, возили лошади в вагонетках, а ламповыми работали взрослые люди. Иными словами, с детьми под землей Куприн не встречался, но, исходя из содержания рассказа «В недрах земли», знал, что детский труд в шахтах используется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Историческое краеведение: Страницы истории Донбасса XX века. (1900–1939 гг.) 10 класс: учебное пособие / сост. Морозов П.Л., Хаталах О.В., Сиверская Е.В. – Донецк: ГОУ ДПО «Донецкий РИДПО», 2019. – 286 с.
2. Куприн А.И. В недрах земли. – URL: http://az.lib.ru/k/kuprin_a_i/text_1502.shtml (дата обращения 4.09.2021).

Новикова Лидия Игоревна,
кандидат педагогических наук,
директор Библиотеки Санкт-Петербургского государственного
университета ветеринарной медицины (ФГБОУ ВО СПбГУВМ),
г. Санкт-Петербург

Наследие А.И. Куприна в пространстве Рунета

Разговор о практическом сохранении и популяризации творческого наследия Куприна нужно начать с «дальних подступов», а именно – с краеведческой работы библиотек. Библиотечное краеведение идет вместе с накоплением и систематизацией сведений о достопримечательностях края, связанных с именем той или иной литературной персоны, регионального или даже общемирового значения, именно библиотечное краеведение может стать информационной базой для развития местного литературного туризма.

Некоторое время назад активно внедрялся такой краеведческий постулат: краеведение – это то, как человек идентифицирует себя со своей малой родиной или местом своего проживания. «Мы – псковичи», «Мы – рязанские», «Мы из Кронштадта». Т. е. в массовом сознании выявляются и проговариваются некие особенности, некие общие для обитателей одной территории психологические черты, объединяющие их вне зависимости от социальной и национальной принадлежности, помогающие выявить и обозначить «своих» в любом другом контексте. «Земляк» – это гордое звание, сразу определяющее близкого человека, того, кому доверяют в инородной среде, того, с кем взаимопонимание должно выстраиваться на подсознательном уровне.

Эта особенность краеведения, несомненно, положительная, ведь привязка местного культурного багажа, бэкграунда к личностным настройкам обогащает человека духовно и интеллектуально и служит отличным мотиватором к дальнейшему изучению истории края, ведь теперь это уже и часть персональной истории, уже свое, «личное».

Однако у всех медалей есть две стороны. Индивидуальные особенности – это еще и то, что нас разделяет. Последние годы мы так увлеклись культивирований наших различий, что порой незаметной делается общая связующая, тот базис, на котором строится наша культура. Кажется, эпоха «разбрасывать камни» для постсоветского пространства должна, наконец, закончиться. Иначе опасность полностью потерять себя,

превратиться в непомнящих родства цифровых манкуртов, биомассой, готовой к любым манипуляциям извне, неминуема.

И поиск этой общности – это отнюдь не пресловутое «Быстрее, выше, сильнее, вместе», где в общей словесной шелухе проводится все то же незаметное размывание и подмена понятий. Вызов современности – это четкое понимание, что для нас – свое, а что – неприемлемо, невозможно, губительно. Понимание того, какие культурные и исторические доминанты могут служить для нас незыблемыми пеленгами, базисными надстройками.

Сейчас уже, наверное, ни у кого не вызывает сомнения, что одной из основных составляющих для формирования национального самосознания является язык как главный маркер для самоопределения человека. Во все времена, на всех территориях ассимиляция одного народа другим шла именно через насаждение языка. Нам, людям русской культуры, здесь и повезло, и не повезло одновременно. С одной стороны, по результатам войн и потрясений XX века – русские и вправду могут претендовать на звание самой разделенной нации на планете. Причем за прошедшие десятилетия мы так и не выработали инструментов для самоподдержки и самосохранения своей национальной идентичности. Хотя эти инструменты у нас всегда были – в частности, наша богатейшая, мощнейшая литература, давно уже завоевавшая во всем мире значимость нашего национального бренда.

Русская культура всегда была литературоцентрична. Мы росли сами и сейчас воспитываем наших детей на прекрасных сказках Пушкина, корнями уходящих в богатую устную народную традицию. Толстой, Достоевский, Чехов – это известные во всем мире имена писателей, задающие «высокую планку» для всей отечественной литературы, поэзии, философии. *Наша литература — это ресурс, потенциал которого все еще не освоен и не используется в полную силу.*

Именно на этом поле информационной борьбы трудно переоценить роль сотрудников системы образования и библиотекарей, ставших подлинными защитниками русской культуры во многих странах ближнего зарубежья. Необходимо подчеркнуть колоссальное значение литературного краеведения для сохранения и продвижения русского языка и русской культуры именно на территориях бывшего СССР, где постепенная ассимиляция молодого поколения в титульную национальную культуру незаметно, но необратимо обрывало связи с русским миром.

В последние несколько лет стало ясно, что само краеведческое движение уже обрело новую жизнь именно в интернет-пространстве, и

можно констатировать, что краеведение «уходит» в социальную сеть, где информация живет по законам виртуального мира.

Когда несколько лет назад сотрудники Российской национальной библиотеки работали над проектом, посвященном веб-библиографированию литературно-краеведческих интернет-ресурсов, практически сразу же стало понятно, что первая и основная проблема, встающая на пути пользователя, взявшего за основной источник информации сеть Интернет, – это хаотичность и недостоверность разбросанной там информации. Выяснилось, что часто качественные и достоверные ресурсы, создаваемые профессионалами, например, краеведческими отделами региональных библиотек, очень плохо «подцепляются» поисковиками, уступая более «раскрученным» ресурсам (например, все той же Википедии), и оказываются значительно ниже в списке представляемых поисковиком ссылок. А, как известно, пятая-шестая ссылка при обычном поверхностном поиске большинством пользователей уже практически не рассматривается.

Эта ситуация является типичной не только для Рунета: исследования, направленные на изучение пользовательского поведения в Сети, проведенные по поручению Британской библиотеки и Объединенного комитета информационных систем Великобритании, показывают, что для большинства абонентов тот факт, что результат получен через известные навигаторы: Google, Yandex или Yahoo, – уже гарантия авторитетности источника – «...пользователи, как правило, используют возможности поисковиков ...без определенного знания и навыков и удовлетворяются тем, что найдут в Интернете. Нередко они пропускают релевантные документы и распечатывают (а чаще – скачивают на «флешку») то, что нашли, хотя зачастую это далеко от требуемого. Во внимание не принимаются релевантность, точность и достоверность информации, так же как и авторитетность источников» [1, С. 5].

Творческое наследие Александра Куприна, писателя, взявшего себе кредо: «репортер жизни» – настоящий клад не только для литературоведа, но и для историка и краеведа. Сам писатель давал такую характеристику своему творчеству: «В своей бурной молодости он видел многое, побывал везде, и поэтому его произведения составляют справочник русского бродяжничества» [2, С. 187]

Куприн – один из авторов, не имеющих точной географической «привязки» к какому-либо населенному пункту. География его перемещений по нашей стране очень обширна. Детство – в Наровчате, потом – Москва, Минеральные Воды, Крым, Гатчина. Также запутаны и

следы писателя в русскоязычном интернет-пространстве. Попытаемся рассмотреть, как представлены произведения и биография Куприна в Сети.

Энциклопедические ресурсы

Вначале рассмотрим энциклопедические источники, в первую очередь, крупные универсальные энциклопедии.

Задав в любом «поисковике» запрос «Куприн. Биография», первой ссылкой, разумеется, мы обнаружим **Википедию**. Причем англоязычная версия «Вики» значительно превышает информацию русского собрата: содержит свыше 4600 слов против 2400 слов в русской.

Дополнительные материалы на разноязычных версиях Википедии существенно различаются: в русской версии в разделе «Викитека» присутствуют практически все полные тексты изданных произведений Куприна, а в английской – перечень тот же, но текстов практически нет. Также в русской версии присутствует весьма полезный раздел «Викицитатник»: перечень цитат из произведений писателя. Материалы этого раздела могут существенно помочь педагогам при подготовке уроков, посвященных писателю.

Также среди первых ссылок по запросу «Aleksandr Kuprin biography» Google предлагает электронный вариант **Энциклопедии «Британника» – WWW.Britannica.com**, где Куприну посвящена небольшая обзорная статья, характеризующая писателя как «замороженного и беспристрастного наблюдателя за потоком жизни и особенно за любой средой, которая составляет свой собственный мир – дешевый отель, фабрика, публичный дом, таверна, цирк или ипподром». Списка литературы к статье нет.

Ресурс **Russiapedia (<https://russiapedia.rt.com/>)**, принадлежащий Российскому агентству международной информации «Риа Новости», содержит более подробный и оригинальный текст, не лишенный, однако, досадных фактографических ошибок. Например, сказано буквально следующее: «В 1896 г. Куприн был нанят бухгалтером на железнодорожный завод в г. Донецк». При том, что это название город получил только в 1961 г., а в эпоху пребывания здесь Куприна именовался Юзовкой.

Существуют в Сети и персональные энциклопедии, посвященные Куприну, их рассмотрим позже.

Литературные сайты

Один из наиболее крупных сайтов **Александр Куприн (kuprin-lit.ru)**, является составной частью сайта-энциклопедии, где представлены сведения свыше, чем о 80 русских и советских писателях. Все

персональные разделы оформлены единообразно. Страницу, посвященную Куприну, (как и страницы других писателей и поэтов) открывает обширная биографическая статья.

Полные тексты произведений (без возможности скачивания) сосредоточены в основном в разделах: «Проза», «Драматургия», «Поэтические переводы». Всего представлено 658 авторских произведений, включая стихотворения, письма и публицистические статьи, и 175 произведений о Куприне. Интересной находкой представляется использование для навигации облака тегов, набранных из наиболее часто встречающихся в купринских произведениях слов. Например, на букву «Л»: «литературный, лошади, лицо, люблю, любовь, люди».

«Лаборатория фантастики» (<https://fantlab.ru/autor2715>). Сайт молодой и вполне активный, копирайт 2005–2021, имеет странички ВКонтакте и на Дзене. Ресурс, по словам авторов, создан с целью собрать и представить наиболее полные и достоверные библиографии авторов-фантастов (и с этой задачей они справляются вполне на уровне), публиковать рейтинги книг, отзывы и рекомендации. Принцип отбора: все авторы, пишущие в следующих жанрах: фантастика, фэнтези, ужасы и т.п. Если автор имеет сомнительное отношение к этим жанрам, решение о размещении его на сайте принимается специальной комиссией из числа администраторов ресурса. Сайт не содержит полных текстов произведений. Как ни странно, но Александра Куприна комиссия посчитала «своим», разместив на сайте его биографическую статью и библиографию. К фантастическим в творчестве писателя были отнесены следующие произведения: «Жидкое солнце», рассказывающее историю «сумасшедшего ученого», тайно проводящего на уединенном острове эксперименты, которые должны облагодетельствовать человечество (в данном случае – «сгущение» солнечных лучей), но вместо этого приводят к глобальной катастрофе; рассказ «Гост», в котором жители будущей утопии отдадут дань уважения предкам, погибшим за ее осуществление; рассказы «Королевский парк» и «Механическое правосудие» (в последнем оригинально решены проблемы криминологии).

Далеко не всегда качественные материалы о писателе следует искать именно в ресурсах, посвященных литературе. **Gatchina3000.ru (<http://gatchina3000.ru/>)** может служить прекрасным примером самобытного краеведческого интернет-ресурса, автор-составитель – Максим В. Бычков. Дизайн сайта выполнен очень скромно (что не удивительно, учитывая копирайт 2004 года). На страничке, посвященной Куприну, составитель попытался собрать все полные тексты произведений

писателя, так или иначе связанные с Гатчиной. Также приведена выборочная подборка произведений автора на английском языке. Большую пользу для читателя (студента/школьника), изучающего биографию писателя, представляет раздел «Александр Иванович глазами библиографов и друзей», содержащий полные тексты воспоминаний и критико-библиографических очерков. Визуальный ряд представлен фотографиями писателя и старой Гатчины, которые, по словам автора, «удалось найти дома и в сети».

Сайты музеев

Разумеется, стоит выделить в отдельный блок сайты купринских музеев. Таких музеев в Российской Федерации два: в с. Наровчат Пензенской области и Музей-усадьба на Вологодчине.

Музей в с. Наровчат, расположенный в доме, где прошло детство писателя, входит в объединение государственных литературно-мемориальных музеев Пензенской области. Он имеет свою страничку на сайте объединения, содержащую основные сведения о нем, информацию о графике работы, также здесь размещен материал, посвященный регулярно проходящим в течение 40 лет Купринским литературным праздникам. Например, приводится ссылка на онлайн-трансляцию ближайшего такого события на портале «Культура.РФ».

Также музей в с. Наровчат представлен типовой страницей на сайте «Музеи России» и имеет гораздо более информативные представительства в соцсетях ВКонтакте и Фейсбуке.

Музей-усадьба Батюшковых и Куприна представлена лишь основной информацией на общем сайте и собственной страничкой в соцсети ВКонтакте.

Можно заключить, что оба музея представлены в сети Интернет достаточно скудно, из уникального контента – только несколько фотографий музейных зданий и экспозиций. Соцсети выполняют задачу информирования пользователей о мероприятиях и периодически публикуют небольшие посты, в основном посвященные памятным датам, связанным с писателем. Много сторонней информации. Вологодский музей не задействует в своих постах хештеги, что делает сложным поиск материала даже в собственной новостной ленте.

Сайты библиотек

Гатчина – знаменитый пригород Санкт-Петербурга, по-настоящему ставший домом для вечного скитальца Куприна, тем самым милым сердцу уголком родины, о котором он с такой тоской вспоминал в

эмиграции. **Центральная городская библиотека** носит имя писателя с 27 марта 1959 года. Сайт библиотеки (<http://www.cuprinka.ru>) сразу дает понять, что к памяти писателя здесь относятся бережно, творчество изучают и популяризируют.

Раздел «А.И. Куприн» вынесен в основное меню сайта. Подраздел «Купринские чтения» содержит выборочные хронологические блоки с 2008 по 2017 г. Представлена достаточно разнородная информация, нет единого решения по оформлению раздела. Здесь и перепечатки статей о писателе из местной прессы, и попытка систематизировать хронику жизни писателя (1911 г.), и обзор новых книг, посвященных Куприну.

Подраздел «Читаем Куприна» содержит перечень заголовков, ведущих в основном на материалы, размещенные на странице библиотеки в Сети ВКонтакте. Социальные сети у библиотеки вполне живые, демонстрирующие активную и разнообразную работу, ведущуюся коллективом. И надо сказать, материалы, посвященные писателю, встречаются в достаточном количестве.

Один из наиболее интересных разделов сайта «По Гатчине с Куприным». Создатели ресурса предлагают пройтись по гатчинским улицам со «всероссийским гатчинским жителем» Александром Ивановичем Куприным, используя сочинения писателя. Заглянув в старинные газеты, познакомившись с архивными документами, прочитав мемуары современников, возможно окунуться в атмосферу Гатчины, которую так любил Александр Иванович. Тут мы как раз можем видеть симбиоз краеведческих и литературоведческих материалов. Т. е. то самое литературное краеведение.

Также на сайте библиотеки выделены разделы «Макет гатчинского дома Куприна». К сожалению, представлен только аудиофайлом и фотографией небольшого размера. Раздел с многообещающим названием «Куприн–150» почему-то не заполнен.

Библиотека им. Куприна (Ростов-на-Дону) тоже имеет свой сайт, но он менее информативен и мало отличается от сайта любой другой библиотеки. Купринского здесь – только портрет писателя на главной странице. То же самое и библиотечная соцсеть ВКонтакте. Хештеги отсутствуют, как и материалы о писателе.

Библиотека им. Куприна г. Новосибирска (Централизованная библиотечная система им. Н.Г. Чернышевского Первомайского района города Новосибирска) активно занимается популяризацией творчества писателя-фантаста С. Кинга. Купринского материала не обнаружено. Сайта у библиотеки нет.

Официальная страничка **городской библиотеки № 7 им. А.И. Куприна** города Пензы представлена только соцсетью ВКонтакте, где о самом писателе нет ни слова. Так же невыразительно представлены в Сети купринские библиотеки в Балаклаве и Армавире.

На этом фоне выгодно смотрится **Библиотека им. А.И. Куприна г. Симферополя (<https://www.libkuprin10.com>)**. На сайте библиотеки выделен блок информации о писателе. На сайте размещены буктрейлеры, посвященные писателю, выделены материалы «Куприн и Крым», «Мероприятия, посвященные Куприну», «Интересные факты о Куприне». В библиотеке проводятся видеоконференции и марафоны чтения, посвященные писателю. И даже есть подраздел, созвучный теме нашего исследования: «Куприн в Интернете», сожалению, – пока пустой.

Куприн в соцсетях

Удивительно, но у писателя существуют две персональные странички в Сети ВКонтакте. Страницы создавались и поддерживаются, конечно же, не самим Куприным, а группой почитателей его творчества. Это официальная страница купринистов ВКонтакте: «Куприн: "Я познавал эту жизнь..."» и «Александр Куприн: литература с коньяком», администраторы которой называют себя «Авторским сообществом, представляющим субъективное мнение о литературном [творческом] наследии Александра Ивановича Куприна. Попытка подсветить карманным фонариком купринские "затемнения"». В лентах обеих групп представлен разнообразный оригинальный контент, собственной генерации и перепосты с других ресурсов: фотографии, цитаты

Мощным ресурсом представлена ВКонтакте «Купринская энциклопедия» <https://vk.com/club125747837>. Составитель Татьяна Кайманова мастерски сумела развить купринскую тему, наполнить жизнью, привлечь заинтересованных неравнодушных людей. Если печатное издание с тем же названием представляет собой систематизированный свод знаний и подытоживает достижения куприноведения к началу XXI века, то страница в ВКонтакте продолжает эти материалы собирать и аккумулировать.

Мы привели далеко не все примеры задействия купринского литературного наследия в соцсетях. Личность и произведения писателя продолжают привлекать все новых почитателей и служат импульсом для создания авторских сетевых ресурсов и проектов. Можно прийти к выводу: творчество Александра Ивановича Куприна уже сумело покорить интернет-пространство, как прежде, когда перешагнуло с печатных

страниц в мир кинематографа. Интерес к Куприну существует независимо от времени и моды, о чем свидетельствуют неформальные страницы в соцсетях, созданные поклонниками его творчества. Однако этот запрос на качественный и оригинальный контент в Сети должен быть поддержан музеями и библиотеками, особенно носящими имя писателя.

Использованная литература:

1. Шрайберг Я. Л. Библиотеки и Интернет – единство и борьба противоположностей и загадочные перспективы в изменяющейся социокультурной и информационной среде. Ежегодный доклад международных конференций «Крым», 2014 г. // Научные и технические библиотеки. – 2014. – № 10. – С. 5–51
2. Орлова Ф. Н. Александр Куприн на Кавказе и Кавказских Минеральных Водах / Ф. Н. Орлова // Альманах библиофила. 2020. – № 43. – С. 181–190.

Раздорский Алексей Игоревич,
заведующий группой исторической библиографии,
ведущий научный сотрудник
ФГБУ «Российская национальная библиотека»,
кандидат исторических наук
(г. Санкт-Петербург)

«Купринская энциклопедия» в контексте персональной историко-культурной энциклопедистики России

Как известно, Александр Иванович Куприн родился 26 августа 1870 года в маленьком уездном городе Наровчате Пензенской губернии. В начале 1874 года овдовевшая мать будущего писателя переехала с детьми в Москву.

Хотя Куприн прожил в Наровчате только первые три с половиной года жизни и впоследствии никогда не бывал в нем, жители Наровчата, утратившего в 1926 году статус города и обращенного в село, чтут память своего знаменитого уроженца. Родной город оставил след в творчестве писателя, он упоминается им в нескольких произведениях. Например, главный герой знаменитой повести Куприна «Поединок» подпоручик Ромашов родом именно из Наровчата. В 2015 году в Наровчате был открыт памятник Куприну.

С 1981 года в Наровчате существует дом-музей писателя – единственный в России. Перед отъездом в Москву мать будущего писателя Любовь Алексеевна продала свой дом местному чиновнику Соколовскому, а тот перепродал купцам Шлыковым, при которых в 1891 году он сгорел. Нынешнее здание, в котором находится музей, построено на фундаменте сгоревшего дома Куприных. (Любопытно, что именно в этом доме в 1910 году родился известный советский литературовед и археограф Владимир Иванович Малышев – основатель Древлехранилища Пушкинского дома, носящего ныне его имя). Наровчат как место создания музея Куприна был выбран не случайно, так как дом писателя в Гатчине не сохранился, а жизнь Куприна проходила в казённых учебных заведениях, казармах, съёмных квартирах, затем в эмиграции, а по возвращении в 1937 году в Советский Союз – на даче Союза писателей СССР.

В 2010 году возникла идея подготовки «Купринской энциклопедии». Этот проект появился не на пустом месте. К этому времени в России уже было опубликовано несколько персональных энциклопедий, посвященных писателям и поэтам, в том числе Пушкину, Лермонтову, Булгакову,

Бажову (подробнее об этих и других подобных изданиях я скажу в конце доклада). Кроме того, в 2005 году в Пензе вышла в свет «Наровчатская энциклопедия», в которую был помещен ряд материалов о Куприне (в 2010-м вышло ее второе издание), а в 2009 году была издана «Наровчатская православная энциклопедия».

Инициаторами создания «Купринской энциклопедии» стали председатель Наровчатского землячества Валентин Михайлович Журавлев и директор Наровчатского музея-заповедника Александр Григорьевич Сохряков, под редакцией которого были изданы две вышеназванные наровчатские энциклопедии. Труд же по составлению и редактированию «Купринской энциклопедии» взяла на себя научный сотрудник Объединения государственных литературно-мемориальных музеев Пензенской области Татьяна Александровна Кайманова, которая является одним из наиболее авторитетных в России исследователей жизни и творчества писателя, автором научных комментариев и статей к полному собранию его сочинений, изданному в 2007 году. Ею для «Купринской энциклопедии» было подготовлено в общей сложности свыше 300 статей.

Изначально выход в свет «Купринской энциклопедии» был запланирован на осень 2011 года. Однако, как это часто бывает, публикация книги затянулась, и вышла она в свет только в первый день осени 2016 года. Тираж издания составил всего 150 экземпляров, большая часть которого разошлась по библиотекам Пензенской области, а также в качестве авторских экземпляров. В продажу книга не поступала.

Авторами энциклопедии стали 40 исследователей из Наровчата, Пензы, Заречного, Москвы, Петербурга, Гатчины, Иркутска, Рыбинска, Саратова, Севастополя, Тамбова, Устюжны, Таллинна. Все авторы работали над энциклопедией абсолютно бесплатно, а издание удалось осуществить благодаря гранту, выделенному правительством Пензенской области Межрегиональной общественной организации «Лермонтовское общество» (напомню, что Лермонтов тесно связан с Пензенским краем, с Тарханами). Партнерами Лермонтовского общества при издании «Купринской энциклопедии» выступили Пензенская областная библиотека имени Лермонтова, Объединение государственных литературно-мемориальных музеев Пензенской области и «Содружество пензенских землячеств».

«Купринская энциклопедия» — книга большого, «энциклопедического» формата, насчитывающая 851 страницу. Ее основной объем (743 страницы) составляет словарный блок, в котором в алфавитном порядке расположены 574 статьи.

В персональных статьях приведены сведения о лицах, связанных с Куприным: родственниках, друзьях, издателях, редакторах, сослуживцах. Круг друзей и знакомых писателя был весьма широк. Среди них известные деятели литературы и искусства, например, Короленко, Бальмонт, Горький, Чехов, Бунин, Репин, Лев Толстой, Алексей Толстой, Гиляровский, Мамин-Сибиряк, Шаляпин, а также политики и военачальники (Деникин, Савинков, Краснов) и другие. Большая часть биографических данных об этих людях содержит только конкретные факты взаимоотношений данной персоны с Куприным и не затрагивает сведения общего характера и события, произошедшие после кончины писателя.

Отдельные статьи посвящены жанрам купринской прозы (новелле-легенде, эпистолярной новелле, миниатюре, циклу и другим). Ряд статей посвящен характеристике связей Куприна с русской и зарубежной литературой. Эти связи рассмотрены в аспекте усвоения писателем традиций предшественников и влияния на него их творчества (статьи о Пушкине, Лермонтове, Льве Толстом, Чехове, Достоевском). Тема связи Куприна с зарубежными литераторами рассматривается в аспекте восприятия русским писателем мирового литературного наследия, отдельных писателей, к творчеству которых он обращался как литературный критик (среди них Гамсун, Диккенс, Джек Лондон, Сенкевич, Дюма). Имеются также персональные статьи об исследователях творчества Куприна (Михайлов, Кулешов, Ротштейн и другие).

Немало статей посвящено местам, где бывал Куприн (а их было немало в биографии писателя). Сведения о реалиях, связанных с биографией писателя или с содержанием какого-либо его произведения, представлены в статьях об отдельных населенных пунктах и регионах (Наровчат, Москва, Петербург, Гатчина, Финляндия, Париж, Югославия, Житомир, Киев, Одесса, Балаклава, Устюжна, Сергиев Посад, Коломна, Кавказ, Юзовка).

В статье о Юзовке, написанной Каймановой, в частности говорится: «Посещение Куприным Юзовки относится к весне 1896 г., когда он в качестве корреспондента киевских газет совершил поездку по заводам и шахтам Донбасса. Его очерки были подчинены цели познакомить русских читателей «с интересными местами нашего отечества», в частности с крупнейшими промышленными центрами страны. Уже в период его посещения здесь работала одна из первых доменных печей и первые в России восемь коксовых печей. Куприн был свидетелем становления самых современных по тому времени, оснащенных первоклассным

оборудованием предприятий». Отмечено также, что в Дружковке на рельсовом заводе с августа по декабрь 1896 года Куприн работал зав. учетом кузницы и столярной мастерской. Наблюдения писателя над жизнью крупного и по тем временам великолепно оснащенного предприятия легли в основу производственного очерка «Рельсопрокатный завод» (1896). В раннем рассказе «На реке» (1896), написанном по следам пребывания в Донбассе, отразились впечатления от услышанных там легенд и преданий о бахмутском атамане казаков, местная топонимика (река Булавин, Галочья Скелья).

В «Купринской энциклопедии» обобщен материал о памятниках, мемориальных досках, музеях, посвященных писателю. В культурный оборот введены материалы из музейной практики: о купринских выставках, праздниках, научных конференциях, конкурсах. В обзорной статье «Куприноведение» изложена история изучения жизни и творчества писателя, начиная с 1900-х г. и по настоящее время.

В книгу включены статьи об истории изданий сочинений Куприна, о периодических изданиях, с которыми он сотрудничал и в которых публиковался в дореволюционный период и в эмиграции («Мир Божий», «Пробуждение», «Возрождение», «Иллюстрированная Россия» и другие).

Ряд специальных статей посвящен отдельным сторонам творчества писателя, например, «Переводческая деятельность Куприна», «Драматургическая деятельность», «Кинематограф в жизни и творчестве Куприна», «Эпистолярное наследие Куприна», «Охота в жизни и творчестве Куприна», «Утопии и антиутопии в творчестве Куприна», «Лирика Куприна», «Романсы на стихи Куприна», «Псевдонимы Куприна» и другие.

В энциклопедии имеется четыре приложения. В первом приложении «Хронология жизни и творчества А.И. Куприна» приводятся биографические сведения, дана хронологическая канва событий жизни писателя. Приложение составлено на основе материалов известного куприноведа Ротштейна и дополнено главным редактором энциклопедии Каймановой.

Во второе приложение помещен «Алфавитный список произведений А.И. Куприна», включающий 924 названия. В списке отражено свыше 100 произведений, не вошедших в собрание сочинений писателя и не переиздававшихся со времен революции и гражданской войны.

В третьем приложении представлен библиографический список основной литературы о жизни и творчестве Куприна, включающий 244 названия документальных публикаций, статей и монографий.

В четвертом приложении дана Родословная роспись Куприна, составленная на основе опубликованной поколенной росписи рода Кулунчаковых, материалов, хранящихся в Государственном архиве Республики Мордовия, а также писем и сообщений, полученных от ныне живущих представителей рода. В росписи указаны представители рода, начиная с прадеда Куприна по материнской линии. При этом отмечено, что современное куприноведение сведениями о родословной писателя по линии отца не располагает.

Завершают книгу алфавитный и тематический указатель помещенных в ней статей, а также список авторов.

Научно-практическое значение «Купринской энциклопедии» состоит в том, что в ходе ее подготовки был выявлен и впервые введен в научный оборот значительный массив ранее неизвестной информации о жизни и творчестве Куприна. Авторы энциклопедических статей опирались на обширный круг источников, многие из которых до этого не были исследованы; на произведения Куприна, не издававшиеся в России или не опубликованные до сих пор, в том числе на письма писателя и его корреспондентов. Как сказала редактор книги Кайманова: «Вся прелесть этой работы состояла в открытиях, потому что когда ты касаешься какого-то вопроса и обнаруживаешь, что этот вопрос не исследован никем из куприноведов и литературоведов, начинаешь работать над этой темой».

«Купринская энциклопедия» относится к числу персональных энциклопедий, которые в последнее время довольно активно издаются в России. Имеются персональные энциклопедии, посвященные государственным деятелям прошлого и настоящего (например, Столыпину, Сталину, Путину), ученым (Ломоносову, Менделееву, Мечникову, Гумилеву). Но большинство персональных энциклопедий составляют издания, посвященные деятелям литературы.

Еще в 30-е годы XX века существовал проект издания «Пушкинской энциклопедии», который, однако, не был реализован. Первая персональная энциклопедия, посвященная литератору, – «Лермонтовская энциклопедия» – вышла в свет в 1981 году.

Десять лет спустя основатель первого в стране музея Анны Ахматовой Сергей Дмитриевич Умников издал на свои средства «Краткую Ахматовскую энциклопедию».

Третьей такого рода после лермонтовской и ахматовской стала энциклопедия, посвященная Михаилу Булгакову, вышедшая в 1996 году. Она создала и прецедент одного автора-составителя: книга подготовлена

крупнейшим специалистом-булгаковедом Соколовым и отличается оригинальным авторским взглядом на жизнь и творчество писателя.

В 1997 г. благодаря трудам литературоведа Леонида Наумовича Большакова в Оренбурге вышли в свет сразу три региональные персональные энциклопедии, посвященные пребыванию в Оренбургском крае Пушкина, Шевченко и Толстого.

В 1999 г. появилась «Пушкинская энциклопедия» и была переиздана «Лермонтовская энциклопедия».

За последние 20 лет опубликованы энциклопедии, посвященные Достоевскому (2001, 2003), Гоголю (2003), Твардовскому (2004), Тютчеву (2004), Бажову (2007), Грибоедову (2007), Розанову (2008), Салавату Юлаеву (2008), Льву Толстому (2009), Бунину (2010), Шолохову (2011), Шукшину (2011), Чехову (2011), Александру Островскому (2012), Мандельштаму (2017), Замятину (2018), Есенину (2020).

Таким образом, на сегодняшний день своих персональных энциклопедий удостоились уже свыше 20 отечественных писателей и поэтов.

Решетникова Валентина Валентиновна,
старший преподаватель кафедры
Русский и иностранный языки
Российского университета транспорта,
Академии базовой подготовки
(г. Москва)

**ЛИТЕРАТУРНОЕ ЧТЕНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ
ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ
(Читаем рассказы А.И. Куприна)**

Изучение студентами-иностранцами нефилологического профиля русского языка предполагает овладение умениями и навыками в различных видах речевой деятельности. Важной методической задачей является определение удельного веса каждого вида речевой деятельности в конкретной сфере общения: учебно-профессиональной, общественно-политической, социально-культурной. В частности, необходимо определить место чтения в социально-культурной сфере, где в наибольшей степени возможно удовлетворение познавательных, эстетических и эмоциональных потребностей молодых людей. Обучение общению в социально-культурной сфере неразрывно связано с обращением к произведениям художественной литературы и публицистики. Чтение названных типов текстов студентами-нефилологами не должно нарушать их общей коммуникативной установки в данном виде речевой деятельности, необходимо найти правильное соотношение художественных и публицистических текстов и текстов учебно-профессиональной и общественно-политической сфер. Умения и навыки чтения художественной литературы и публицистики – только составная часть читательской компетенции будущих специалистов нефилологического профиля.

Наряду с организацией чтения большое значение имеет содержательная сторона учебных материалов, предназначенных для чтения. Именно содержание таит в себе потенциальную возможность пробудить у иностранных учащихся положительную мотивацию, вызвать потребность в чтении на русском языке.

Следует подчеркнуть, что при любом подходе к организации чтения, последнее должно быть не только постоянным, но и беспереводным, содержащим интересную информацию и оказывающим воспитательное воздействие.

Сторонники литературно-страноведческого подхода доказывают, что именно художественная литература наиболее предпочтительна для самостоятельного чтения и дальнейшего обсуждения на уроке.

Пригодность текстов или их частей для речевой практики может определяться такими, например, критериями:

- 1) яркой и занимательной фабулой текста или отрывка;
- 2) эмоциональностью и образностью изложения;
- 3) актуальностью материала;
- 4) тематической близостью предмета изложения к жизненному опыту и интересам учащихся;
- 5) возможностью столкновения точек зрения и суждений, дающих повод для дискуссий;
- 6) возможностью различных ситуативных трансформаций содержательной стороны текста или отрывка;
- 7) воспитательной ценностью. Отбирать текст необходимо с позиции того, какие нравственные проблемы поднимаются в них, как они решаются, близки ли они иностранным студентам.

Ведущим принципом отбора художественных произведений при таком подходе является их общеизвестность в среде носителей языка. Это должны быть такие произведения, которые принадлежат к массовым фоновым знаниям представителей данной культурно-языковой общности.

Этим критериям отбора удовлетворяют художественные тексты русской классической литературы.

Александр Иванович Куприн – один из самых ярких и талантливых художников Серебряного века. Его произведения своей тематикой и проблематикой, своим стилем оказались близки огромному количеству людей. Ситуация не меняется и по сей день. Более того, сейчас, когда в обществе заговорили о необходимости усиления духовно-нравственного воспитания молодежи, произведения А.И. Куприна стали особенно актуальны, ведь писатель ставит в своих рассказах и повестях нравственные вопросы. Он заставляет читателя задуматься над тем, что такое настоящая любовь, что такое человеческое достоинство, что такое честь офицера, каковы должны быть взаимоотношения между людьми разных социальных слоев, все ли на земле можно купить за деньги и др.

Эффективной можно считать комплексную работу с художественным текстом, предполагающую знакомство с биографией писателя, зрелое чтение художественного текста, выполнение коммуникативно-ориентированных заданий по различным видам речевой деятельности, способствующих глубокому пониманию прочитанного, а

также выполнение лексико-грамматических упражнений, направленных на лингвистический анализ (на доступном для иностранцев уровне) художественного текста и предусматривающих лингвистическую правильность продуцируемых устных и письменных высказываний.

Мы исходим из положения о том, что изучение биографии писателя является необходимым условием постижения его художественного мира. Знакомясь с фактами жизни литератора, учащиеся получают представление о взаимоотношениях личности и среды, взаимосвязи мировоззрения и творчества художника. Ю.М. Лотман в статье с символическим заглавием «Биография – живое лицо» писал, что «за читательским интересом к биографии всегда стоит потребность увидеть красивую и богатую человеческую личность».

В год 150-летия со дня рождения Александра Ивановича Куприна на уроках по домашнему чтению нами были выбраны рождественские рассказы Куприна.

Рождественский рассказ (святочный рассказ) – литературный жанр, относящийся к категории календарной литературы и характеризующийся определенной спецификой в сравнении с традиционным жанром рассказа. Основными признаками рождественского рассказа являются:

- приуроченность к Рождеству (действие происходит в канун праздника);
- главный герой – часто ребёнок или человек, попавший в тяжелое, порой критическое положение, столкнувшийся с равнодушием и безразличием окружающих;
- герой проходит через трудности, преодолеть которые помогает либо вмешательство высших сил, либо внезапная помощь милосердных людей;
- счастливый финал (он может быть и трагичным);
- мораль и назидательность (проповедь человечности, добра и любви).

Рассказы «Тапер» и «Чудесный доктор» представляют собой традиционные святочные рассказы с остро выраженной социальной и духовно-нравственной проблематикой. Писатель убедительно показывает, что рождественское чудо может совершить любой человек, если у него неравнодушное, доброе сердце, если ему свойственно милосердие.

Выбор художественного текста в качестве основного предмета чтения не случаен. Отличительной особенностью художественного текста (по сравнению с нехудожественным), как известно, является его абсолютная антропоцентричность, т. е. художественная литература

направлена в первую очередь на познание человека, что соответствует познавательным устремлениям большей части студентов. Использование научно-популярной и другой нехудожественной литературы для «углубленного» чтения не представляется эффективным. Восприятие такого рода литературы требует наличия определенного уровня фоновых знаний, специального настроя, интереса к теме изложения, в то время как информация, содержащаяся в художественном произведении, не зависит в такой же степени от подготовленности читателя к восприятию текста. Следующим аргументом в пользу художественных произведений как основного материала для чтения является своеобразие их композиционного построения, которое обладает, с одной стороны, силой эмоционального воздействия на читателя, с другой – способствует лучшему пониманию (интерпретации) прочитанного. Одной из основных черт художественного произведения считается фабульность (событийность). Читатель ждет разрешения конфликта, что заставляет его сосредоточить внимание на мотивировке поступков героев. Все компоненты сюжета художественного произведения способствуют правильной направленности понимания дальнейшего изложения.

Художественные и нехудожественные тексты, как известно, различаются между собой и внутриязыковыми признаками, а именно, особенностями отбора и употребления языковых средств. Нехудожественные тексты представляют систему языка ограниченно. В таких текстах преобладает отвлеченная и терминированная лексика, слова, тяготеющие к однозначности. Представляется, что чтение такого рода литературы в плане увеличения словарного запаса будет не столь эффективным в сопоставлении с чтением художественных текстов, отличающихся большим лексическим и грамматическим своеобразием. Лексика художественных текстов, в отличие от лексики нехудожественных, тесно соприкасается с общеупотребительным словарем разговорного языка. Поэтому возможность достижения неразрывной связи обучения чтению и говорению на базе художественных текстов очевидна.

Мы считаем целесообразным включение заданий, направленных на анализ структуры слова, описание средств и механизмов русского словообразования, что особенно важно при работе с художественным текстом. Примерами заданий такого типа могут быть следующие:

1. Проанализируйте состав приведённых ниже слов, подберите к ним однокоренные;
2. Образуйте прилагательные со значением неполноты признака;

3. Объясните значение сложных прилагательных в приведённых словосочетаниях;

4. Образуйте прилагательные с суффиксами -еньк-/ -оньк.

Определённое внимание при работе с художественным текстом уделяется совершенствованию таких видов речевой деятельности, как говорение и письмо. Задания по говорению могут быть следующие:

- перескажите рассказ от лица его героев;
- опишите внешний вид героев;
- разыграйте диалог между главными героями рассказа;
- устно опишите внешний вид и внутренний мир героев рассказа, к

которым имеют отношения следующие слова и сочетания слов (приводится список слов).

Задания, направленные на формирование письменной речи, также могут быть разнообразными. Предлагается написать продолжение рассказа, сочинение по поднятым в художественном тексте проблемам, письмо другу, в котором следует передать свои впечатления от прочитанного.

Таким образом, чтение оригинальной художественной литературы на русском языке способствует развитию устной речи, обогащает словарный запас, знакомит иностранных студентов с русской культурой и литературой, развивает аналитическое мышление. Эти уроки, бесспорно, ценны: во-первых, потому, что учащийся соприкасается с живым языком, а не условно-учебным; во-вторых, есть возможность высказать свое мнение и дать оценку произведению, героям и ситуациям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов Г. Д., Калюжная Л. С. Сто великих писателей / Г. Д. Иванов, Л. С. Калюжная. – М.: Вече, 2013 г. – 432 с.
2. Интерпретация художественного текста: Учеб. пособие для пед. ин-тов / А. И. Домашнев, И. П. Шишкина, Е. А. Гончарова. – М.: Просвещение, 1983. – 192 с.
3. Лотман Ю. М. Биография – живое лицо // Новый мир. 1985. № 2. С. 228–236.
4. Чернухина И. Я. Очерк стилистики художественного прозаического текста. Факторы текстообразования / И. Я. Чернухина. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1977. – 207с.

5. https://knowledge.allbest.ru/languages/3c0b65635b3bd69a5d43a89521306d37_0.html
6. <https://infourok.ru/statya-na-temu-kriterii-otbora-tekstov-dlya-chteniya-na-urokah-angliyskogo-yazika-3404091.html>

ОН НЕ ПИСАЛ О ТОМ, ЧЕГО НЕ ЗНАЛ И О ЧЕМ НЕ СЛЫШАЛ

Цель, которую мы ставим перед собой: не только осмыслить литературное наследие Александра Ивановича Куприна, но и продемонстрировать историю развития Донбасса на основе творчества писателя.

Сейчас как никогда актуальна проблема изучения истории родного края. На уроках литературы у учителя есть возможность ознакомить учеников не только с биографией Александра Ивановича Куприна, но и с историей Донбасса – края угля и металла.

Дать возможность прочувствовать тяжёлые условия работы на рельсопрокатных и сталелитейных промышленных предприятиях позволяет повесть «Молох», которая была написана Александром Куприным в 1896 году. Начали мы с данного произведения не без причины. Именно эта повесть принесла молодому писателю А. Куприну широкую известность. Написано было произведение после того, как писатель, работая корреспондентом, посетил промышленный район Донбасса, застал не только период бурного развития региона, но и бунт рабочих, направленный против правления завода и тяжелых условий труда. Как позднее написал Куприн, он поразился страшной и захватывающей картиной машинной цивилизации. Ведь, по мнению Инны Витальевны Корецкой, «середина девяностых годов девятнадцатого века в России характеризуется лихорадочным промышленным строительством, безудержным ростом капиталистической хищнической эксплуатацией, на которую рабочие отвечают массовыми волнениями, бунтами и стачками» [1]. Цитаты из повести, которые подтверждают наши мысли:

«Это была страшная и захватывающая картина. Человеческий труд кипел здесь, как огромный, сложный и точный механизм. Тысячи людей – инженеров, каменичников, механиков, плотников, слесарей, землекопов, столяров и кузнецов – собрались сюда с разных концов земли, чтобы, повинаясь железному закону борьбы за существование, отдать свои силы, здоровье, ум и энергию за один только шаг вперед промышленного прогресса»³ [2].

³ Цитаты скопированы с сайта. Режим доступа: URL: <https://litlife.club/books/48554/read?page=2>
(дата обращения 29.07.2021 г. в 10.15)

«...бледные, выпачканные углем и высушенные огнем лица рабочих. Глядя на их упорный труд в то время, когда их тела обжигал жар раскаленных железных масс, а из широких дверей дул пронзительный осенний ветер, он сам как будто бы испытывал часть их физических страданий» [2].

«Давно известно, что работа в рудниках, шахтах, на металлических заводах и на больших фабриках сокращает жизнь рабочего приблизительно на целую четверть. Я не говорю уже о несчастных случаях или непосильном труде... Постойте, доктор, прежде чем возражать, вспомните, много ли вы видели на фабриках рабочих старше сорока–сорока пяти лет? Я положительно не встречал. Иными словами, это значит, что рабочий отдает предпринимателю три месяца своей жизни в год, неделю – в месяц или, короче, шесть часов в день... Двое суток работы пожирают целого человека» [2].

«Вы видели ли когда-нибудь, доктор, литейное и прокатное дело? Если видали, то вы должны знать, что оно требует адской крепости нервов, стальных мускулов и ловкости циркового артиста... Вы должны знать, что каждый мастер несколько раз в день избегает смертельной опасности только благодаря удивительному присутствию духа...» [2].

«Вот он – Молох, требующий теплой человеческой крови! – кричал Бобров, простирая в окно свою тонкую руку. – О, конечно, здесь прогресс, машинный труд, успехи культуры... Но подумайте же, ради бога, – двадцать лет! Двадцать лет человеческой жизни в сутки!» [2].

Согласитесь, это произведение ярко описывает условия, в которых зарождался и развивался Донбасс. Это история нашего региона. И изучаем её на уроках литературы. Конечно, мы не берёмся сейчас анализировать произведение, но оно прекрасно иллюстрирует, в каких бесчеловечных условиях, путём каких людских жертвоприношений шёл промышленный прогресс в нашем родном крае. Александру Куприну удалось посетить Юзовский завод (ныне – Донецкий металлургический завод), Енакиевский металлургический завод, Дружковский рельсопрокатный завод⁴. И даже несколько месяцев работать в кузнечном цехе Енакиевского завода [3]. С XIX века условия труда давно изменились, тяжёлый человеческий труд выполняют машины, заводы превратились в большие промышленные комплексы, которые включают в себя мелкие заводы по изготовлению такой продукции, как чугун, сталь, сортовой и листовой прокат из качественной и легированной стали.

Одним из вопросов, над которым мы размышляли: какое значение имело творчество Александра Ивановича Куприна для Донбасса и русского мира? Куприн соединил вопросы жизни и творчества, он

⁴ Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Куприн,_Александр_Иванович (дата обращения 02.08.2021 г. в 15.20)

«прокричал» на весь мир о сложных условиях жизни и труда рабочих Донбасса. Открыто заявил, что промышленный прогресс требовал человеческих жертв. Цитата из произведения: «Завтра все рабочие примутся за свой тяжкий, упорный, полусуточный труд. Почем знать, кому из них уже предначертано судьбою поплатиться на этом труде жизнью: сорваться с высоких лесов, опалиться расплавленным металлом, быть засыпанным щебнем или кирпичом?» [2].

А стоил ли прогресс этого? Хорошо, что в XXI веке считается, что жизнь человека превыше всего.

Куприн не писал о том, чего не видел и о чём не слышал. Он любил изучать жизнь людей, и считал, что настоящий писатель должен изучать жизнь, не отворачиваясь ни от чего, «скверно ли пахнет, грязно ли – иди, наблюдай...»⁵[4].

Польский профессор Данута Шимоник в статье «Единство жизни и творчества: феномен Александра Куприна» писал о том, что Куприн, несомненно, был известным, читаемым и любимым писателем. Корифей русской литературы Лев Николаевич Толстой любил Куприна за животную силу и чувствительность, за сентиментальность, за увлекательность рассказа, за свежесть взгляда, за радость и наслаждение, передающиеся читателю [6].

Именно такая гамма чувств и возникает у чтеца, который начинает знакомиться с рассказом Куприна «В недрах земли». Описывать природу Донбасса писатель начинает с изображения весеннего утра в степи.

«Раннее весеннее утро – прохладное и росистое. В небе ни облачка. Только на востоке, там, откуда сейчас выплывает в огненном зареве солнце, еще толпятся, бледнея и тая с каждой минутой, сизые предрассветные тучки. Весь безбрежный степной простор кажется осыпанным тонкой золотой пылью. В густой бурной траве там и сям дрожат, переливаясь и вспыхивая разноцветными огнями, брильянты крупной росы. Степь весело пестреет цветами: ярко желтеет дрок, скромно синеют колокольчики, белеет целыми зарослями пахучая ромашка, дикая гвоздика горит пунцовыми пятнами. В утренней прохладе разлит горький, здоровый запах полыни, смешанный с нежным, похожим на миндаль, ароматом повилики. Все блещет и нежится и радостно тянется к солнцу. Только кое-где в глубоких и узких балках, между крутыми обрывами, поросшими редким кустарником, еще лежат, напоминая об ушедшей ночи, влажные синеватые тени. Высоко в воздухе, не видные глазу, трепещут и

⁵Из интервью «Петербургской газете», 1905 г., № 203, 4 августа

звенят жаворонки. Неугомонные кузнечики давно подняли свою торопливую, сухую трескотню. Степь проснулась и ожила, и кажется, будто она дышит глубокими, ровными и могучими вздохами» [5].

Читатель погружается в яркие и нежные краски, в мир и покой, которые царят на поверхности. А затем переход в иной мир – в нём грязь, опасность и каторжный труд шахтёров под землёй.

«На огромном зеленеющем горизонте степи только одна эта шахта со своими черными заборами и торчащей над ними безобразной вышкой напоминает о человеке и человеческом труде. Длинные красные закопченные сверху трубы изрыгают, не останавливаясь ни на секунду, клубы черного, грязного дыма. Еще издали слышен частый звон молотов, бьющих по железу, и протяжный грохот цепей, и эти тревожные металлические звуки принимают какой-то суровый, неумолимый характер среди тишины ясного, улыбающегося утра. Сейчас должна спуститься под землю вторая смена. Сотни две человек толпятся на шахтенном дворе между штабелей, сложенных из крупных кусков блестящего каменного угля. Совершенно чёрные, пропитанные углем, не мытые по целым неделям лица, лохмотья всевозможных цветов и видов, опорки, лапти, сапоги, старые резиновые калоши и просто босые ноги – всё это перемешалось в пестрой, суетливой, галдящей массе. В воздухе так и висит изысканно-безобразная бесцельная ругань вперемешку с хриплым смехом и удушливым, судорожным, запойным кашлем» [5].

А. Куприн не просто пишет о том, как тяжела и опасна профессия шахтёра, один из героев рассказа – двенадцатилетний мальчик Василий Ломакин, который работал в шахте с мужиком лет сорока, Ванькой Греком. Глядя на современных детей, сложно представить их в забое, выполняющими тяжёлую физическую работу: ведь хочется напомнить, что во времена А. Куприна рабочие всё делали вручную с помощью молотков и кувалд. Таким образом, писатель в очередной раз, черпая знания из своего жизненного опыта, рассказывает, как зарождалось шахтное дело на Донбассе. Из текста мы узнаем, что в царской России был распространен труд малолетних, они вынуждены были работать наравне со взрослыми, чтобы заработать на пропитание. По сюжету рассказа в забое случается обвал. Оба героя оказываются в подземной ловушке. Двенадцатилетний Василий проявляет себя как взрослый и пытается спасти Ваньку Грека, рискуя погибнуть. Мы, жители Донбасса, региона, в котором расположено много шахт, знаем, что профессия шахтёра – одна из рискованных и тяжелых. Вспомним события 2007 и 2015 годов, когда взрыв метана на шахте им. Засядько унес сотни жизней. Видимо, Александр Куприн также

был свидетелем подобных трагических инцидентов, которые приводили к гибели людей в забое. Цитата из рассказа «В недрах земли»: «Когда лампочки совсем готовы, ламповщик вдвигает в ушки, соединяющие верх футляра с дном, кусочек свинца и расплющивает его одним нажимом массивных щипцов. Таким образом, достигается то, что шахтер до самого выхода обратно из-под земли никак не может открыть лампочки, а если даже случайно и разобьется стекло, то проволочная сетка делает огонь совершенно безопасным. Эти предосторожности необходимы, потому что в глубине каменноугольных шахт скопляется особый горючий газ, который от огня мгновенно взрывается, бывали случаи, что от неосторожного обращения с огнём на шахтах погибали сотни человек» [5].

В рассказе реалистично изображена жизнь людей, условия труда, обычаи, взаимоотношения в коллективе, между подчинённым и начальником. Раскрывается значение распространенных шахтерских и металлургических терминов. Произведения Александра Ивановича Куприна о Донбассе представляют большой интерес для этнографов.

И в заключение хочется отметить, что мы полностью согласны с мнением профессора Дануты Шимоника о том, что «жизненная установка Куприна, направленная на изучение многочисленных (зачастую рискованных) профессий, говорит об императиве познания жизни во всех её проявлениях, о жизнелюбии писателя, о его большой любви к человеку и природе» [6].

Список использованной литературы:

1. Корецкая Инна Витальевна. А.И. Куприн : (к 100-летию со дня рождения) / И.В. Корецкая. –Москва : Знание, 1970. – 30, [1] с. ; 20 см.
2. Куприн А.И. Молох. / А.И. Куприн. – М.: Детская литература, 1978 г. – 96 с.
3. Куприн Александр Иванович. [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Куприн,_Александр_Иванович
4. Куприн А.И. Собр. соч.: в 5 т. – М.: «Правда», 1982
5. Куприн А.И. Собрание сочинений в 9 томах. Том 2. – М.: Худ. литература, 1971. – С. 416 – 427.

6. Шимоник Д. Единство жизни и творчества: феномен Александра Куприна. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sites.utoronto.ca/tsq/55/Szymonik.pdf> (дата обращения 05.08.2021)

Сорокин Александр Анатольевич,
доцент кафедры русской литературы и теории словесности
ГОУВПО «Донецкий национальный университет»,
кандидат филологических наук
(г. Донецк, ДНР)

ПРИРОДА ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В «РОЖДЕСТВЕНСКОЙ СКАЗКЕ» «ЖИЗНЬ» А.И. КУПРИНА

Ранний период творчества А.И. Куприна встречал разные оценки критики его времени. Однако и через 10, и через 20 лет критика не могла объяснить феномен художественного творчества писателя. Одним из первых его оценил неизвестный рецензент журнала «Русское богатство», охарактеризовав цикл его ранних рассказов как «ряд случайных фотографий или анекдотов, иногда занимательных», которым, тем не менее, «недостаёт кристаллизующей силы» [1, С. 590]. «... его глаз на службе у его сердца» [1, С. 587], – писал К.И. Чуковский в начале XX века. В 1910-е годы В.А. Кранхвельд назовёт А.И. Куприна «поэтом радостной случайности» [Там же]. Е.А. Колтоновская в 1907 году напишет о том, что Куприн стал певцом переходной эпохи – «между экзальтированным порывом к жизни и мрачным скептицизмом» [Там же], в 1915 году она же напишет: «Природа... для Куприна черпала всё – щедрой рукой, но без разбора» [1, С. 586].

Рассказ «Жизнь» А.И. Куприна был опубликован в газете «Киевское слово» 25 декабря 1895 года и имел подзаголовок «Рождественская сказка» [3, С. 369–373]. Произведение относится к раннему периоду творчества писателя. Это время для А.И. Куприна – период поиска своего героя, своей центральной темы, которая бы определила его позицию в литературе. Одним из произведений, являющихся знаковым в становлении писателя, стала «рождественская сказка» «Жизнь».

У Куприна ещё в раннем творчестве просматривается взгляд на возможности реализма в ту пору, когда он претерпевает кризис.

За три года до выхода «рождественской сказки», как известно, Д.С. Мережковский выступил дважды с лекцией «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» и опубликовал на её основе статью [6, С. 393–397], ставшую манифестом символизма. «Наше время, – писал Д.С. Мережковский, – должно определить двумя противоположными чертами – это время самого крайнего материализма и вместе с тем самых страстных идеальных порывов духа» [6, С. 393].

Осознавая кризис реализма как метода и ища новые пути развития русской литературы, лидер символизма обозначил три направления нового искусства, предполагая их в «мистическом содержании», символах и импрессионистическом характере изображения явлений [6, С. 397].

Предполагаем, что на раннем этапе своего творчества А.И. Куприн мог находиться под влиянием этой статьи. По крайней мере, следовал во многом этим принципам, высказанным Д.С. Мережковским. Мы находим и импрессионистические краски изображаемого, и символику жизни, и определённого рода мистицизм, связанный с предназначением, которому следуют герои-деревья.

С одной стороны, рассказ «Жизнь» ориентировал на сказку Г.Х. Андерсена «Ель» [2, С. 68–78], которая также является рождественской историей. Однако сказка Андерсена, помимо свершившегося чуда, как это и определяется жанром, несёт ещё и новый смысл. Ель, испытав счастье пребывания на детском празднике, наказывается за честолубие и равнодушное отношение к миру, ёлка сгорает в топке. Жанр рождественской сказки перерастает в притчу. У А.И. Куприна сюжет находит переосмысление.

«Жизнь» композиционно делится на пять частей. В первой в антитезе изображается существование сосны, которой выпало коротать свою судьбу на болоте, в отличие от ёлочки, растущей у ручья вблизи дороги, – её жизнь рисуется «привольной и весёлой» [3, С. 369]. Во второй части деревья даны во взаимоотношениях с людьми. Уставший старик богомолец, которого ёлочка укрывает от зноя своими ветвями, воздаёт ей хвалу исполнением псалма 103, славящего всё сотворённое в мире Богом, дарующим возможность «видеть красоту природы» [3, С. 370]. Сосна вынужденно прячет вороватых преступников и бродягу с нечистой совестью на болоте. В третьей части описывается убийство оленя, произошедшее на глазах сосны. благородное животное невинно пострадало от руки охотника. В четвёртой части основное внимание уделяется ёлочке, которую срубили для детского праздника на Рождество. Наряженное дерево разделяет радость праздника вместе с детьми. В заключительной, пятой части, говорится о том, что именно в этот день кто-то покончил с собой, повесившись на сосне, и место стало проклятым. А там, где была срублена ёлочка, проросли «свежие, молодые побеги».

За аллегорическими образами двух деревьев в развитии можно увидеть осмысление человеком самого себя в зависимости от того, в какой социальной среде он родился, живёт и осуществляет своё предназначение.

Сосна не может изменить выпавшие на её долю обстоятельства. Мир, в котором она родилась (болото, ставшее для всех проклятым местом), предполагает обречённость неприглядной действительности (сосна ничего не может сделать с лесокрадами, убийцами и преступниками), никуда не выходящего состояния никчемности, как бы не хотелось этот мир изменить (дерево не может спасти и защитить оленя, остановить решившегося на самоубийство человека). Всё в этом мире дисгармонично, всё ведёт к увяданию и умиранию.

Совсем иное досталось на долю ёлочки. Она родилась в благостном месте – у дороги, неподалёку от ручья. Её окружают певчие птицы, счастливые влюблённые, благодарный старик богомолец. Осуществляется предназначение ёлочки: украсить собою детский праздник. Мир для неё полон гармонии, она понимает и видит красоту. Ёлочка оставляет после себя молодые побеги. Её мир – мир созидания и обновления.

А.И. Куприн противопоставляет два мира друг другу. Ни один из этих миров не предполагает какого-то перехода или выхода в какой-то третий мир. Это две крайности человеческого бытия, без которых жизнь вообще невозможна (напомним название произведения – «Жизнь»). И это же – два состояния жизненного творения. Одно из них связано с формулой, произносимой сосной: «Как скучно, как страшно жить!» [3, С. 369] Другое связано с формулой ёлочки: «О, как прекрасна жизнь! Как хороши люди!» [3, С. 370] Обе формулы не противоречат друг другу, и читатель это вынужден признать. Критически осмысливая действительность, рационально анализируя и логически скрупулёзно оценивая неприглядные стороны реальности, мы понимаем её отчуждающий характер, хотим сопротивляться и противостоять, но в рамках своего социума ничего не в силах изменить: окружающая нас жизнь и мы сами в этой жизни как личности созерцаем её рутинность и ужасаемся ею. Следует сделать оговорку, что формула «страшно жить» не имеет ничего общего со Страхом Божиим, предполагающим понимание величия и вечности Творения Господнего. Индивидуализация персонажей не предполагает выход в вечное, духовное. Всё осуществляется в пределах заявляемой автором жизни.

Однако при этом позиция людей, являющихся свидетелями этой жизни, представляется неоднозначной. Богомолец, встретившийся с ёлочкой, воздаёт хвалу всему, сотворённому Богом, но думает в это время только о давшем ему тень дереве, о ручье, который помог ему утолить жажду, об «уходящем вдаль птичьим щебете» [3, С. 370]. Но при этом тот, кто идёт воздавать молебны к Богу, конечно же, будет перед Господом

говорить о человеческих грехах и пороках, в том числе и о своих. Кроме того, воздавая хвалу всему сотворённому, богомолец совсем не думает о болоте, на котором растёт сосна, а ведь это тоже часть сотворённого Богом мира. Влюблённые, прижавшиеся друг к другу под «стройной ёлочкой», очарованные соловьиным пением, чувствуют «общую гармонию весенней любви», но при этом – «точно заколдованный, замер лес», а сами любящие друг друга юноша и девушка боятся нарушить гармонию какой-то своей дисгармонией, хотя любовь – одно из проявлений гармонии. Тем не менее, «охваченные красотой этой чудной ночи, они боятся нарушить словом или даже поцелуем её очарованье» [Там же].

«Прекрасное животное, на длинных, стройных ногах» [3, С. 371], олень, вызывает тревогу у «уродливой, искривлённой сосны» [Там же]. В болотистую местность вторгается прекрасное, которое могло бы изменить жизнь сосны: недаром олень останавливается у её корней. Однако люди, издающие «оживлённые, весёлые звуки» [Там же], вторгаются в этот мир, нарушая то, что могло сделать его красивым, не оживляют его собой, а умертвляют. Природа реагирует на это: «Лес встрепнулся от раската выстрела...» [Там же]. Человек, охотник, совершает неестественный для его человеческой, «оживлённой» природы действие, добывая оленя, но эта неестественность даёт о себе знать: «рука охотника, занесённая над его жертвой, дрогнула перед ударом» [Там же]. После того, как «покончил свою печальную жизнь» на сосне «какой-то бесприютный скиталец», люди прозвали место, где увядает дерево, «про́клятым» [3, С. 373]. Однако это ведь люди не давали приюта скитальцу, и именно они объявили это место «про́клятым», но не природа заявила себя таковой людям.

Вторгаясь в жизнь, мешая природе жизни определять самое себя, люди обманываются, выдают желаемое за действительное, подменяют истинные ценности ложными, губя всё прекрасное, что могло бы составить или составляет эту жизнь.

Взгляд на два полярных образа жизни предполагает и их непрерывное столкновение. С одной стороны, романтического начала, исполненного тягой к прекрасному и осмысляющего это прекрасное, служащего ему – даже ценой собственной жертвы. С другой стороны, реалистического начала, при котором действительность осмысливается аналитически и предполагает отдельные попытки противостоять дисгармонии в мире, но в целом фатально, без жертвы, смиряясь с реальным положением вещей в этом несовершенном мире.

В дальнейшем творчестве А.И. Куприна мы как раз и наблюдаем это столкновение. С одной стороны – Ромашов, с другой – полковник Шульгович, Шурочка и её муж Николаев из повести «Поединок».

Бобров – с одной стороны, Нина, Квашнин, громада сталелитейного завода – с другой стороны – в повести «Молох» [4, С. 5–87].

Олеся – с одной стороны, и жители Полесья, главный герой Иван Тимофеевич – с другой – в повести «Олеся» [4, С. 249–329].

Желтков – с одной стороны, с другой – брат Веры Шеиной, Николай Николаевич, из «Гранатового браслета» [5, С. 430–480].

Конечно, хрестоматийно известные произведения А.И. Куприна «Молох», «Поединок», «Олеся», «Гранатовый браслет» и многие другие рассказы и повести писателя по рассматриваемым автором проблемам глубже и шире. Однако творческий принцип, заявленный в «рождественской сказке» «Жизнь», в них всё-таки, на наш взгляд, заложен.

Следует отметить, что в дальнейшем по-своему переосмысливает сюжет М.М. Пришвин в повести-сказке «Корабельная чаша», написанной в 1953 году, являющейся итоговым произведением писателя, современника А.И. Куприна, пережившего автора «Жизни» на 15 лет [7, С. 216–416].

Пришвин не стремится к индивидуализации жизни деревьев, а показывает их всех вместе, в своеобразном социуме. Тем не менее, внутреннюю жизнь хвойных растений писатель предполагает в скрупулёзном рассмотрении их роста, то есть во временном срезе.

Много разных ёлочек растёт в лесу вокруг высокой сосны. Сосна затеняет всех вокруг себя, а Васиной ёлочке, как называет её повествователь, приходится хуже всех расти, так как лось однажды отдохнул на ней и примял её. Но вот сосну срубили, другие ёлки не смогли справиться со жгучим солнцем, а Васина ёлочка с годами выровнялась и стала краше всех.

Автор осмысливает эту историю как притчу о правде, осмысливает через своих героев: Антипыча, Васю Весёлкина, учителя Фокина, Митрашу и Настю. Правда стоит над всеми людьми, и все люди понимают её как единственную, как Высшую Истину, однако у каждого человека своя правда, своя «тень», мешающая осмыслить главную для всех правду: «В уме у каждого есть правда своя, а оглянешься кругом, и нет никакой правды на свете <...> у людей с правдой, как у деревьев с солнцем: каждому хочется стать к свету поближе, и оттого у деревьев тень, а у нас неправда» [7, С. 227; С. 232]. Исходя из размышлений о предназначении человека, автор приходит к размышлению обо всей стране: «Россия... должна сказать всему миру новое слово. <...> Россия между востоком и

западом столько терпела и от Востока и от Запада, что наконец должна же понять, из-за чего и за что она всё терпела. И если она после всего скажет какое-то слово, то это будет словом правды» [7, С. 263–264].

В целом у Пришвина соотносятся личное и общественное, в котором предназначению человека как части природы, страны и мира отводится центральное место.

У Куприна личное, индивидуальное начало в человеке осуществляется через личностное начало. Оно способно проявиться тогда, когда человек наделяется осознанием идеала красоты и способен не только постигать прекрасное, но и жертвовать собой ради её торжества. Человек, который не способен к пониманию прекрасного, который не может осмыслить истинного предназначения жизни, – такой человек определяет свою и чужую жизнь как проклятое место. Он способен погубить всё живое вокруг себя, подчинить низменному, рутинному, безобразному прозябанию и бесцветному существованию.

В одной из первых сказок А.И. Куприн как писатель определяет свой творческий принцип столкновения романтического и реалистического представления о предназначении человека, который разовьётся в «Молохе», «Поединке», «Олесе» и других известных произведениях. Этому принципу автор «Жизни» будет верен на протяжении всего своего творческого пути.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьякова Е.А. Александр Куприн // Русская литература рубежа веков (1890-е–начало 1920-х годов). Книга 1. – М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2001. – С. 586-625.
2. Жиркова М.А. Рождественские сказки Х.К. Андерсена «Ель» и А.И. Куприна «Жизнь» в историко-литературном диалоге // Litera. – 2020. – № 5. – С. 68–78.
3. Куприн А.И. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 1. Произведения 1893–1896 гг. – М.: Художественная литература, 1957. – 592 с.
4. Куприн А.И. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 2. Произведения 1896–1901 гг. – М.: Художественная литература, 1957. – 592 с.
5. Куприн А.И. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 4. Произведения 1905–1914 гг. – М.: Художественная литература, 1958. – 792 с.

6. Мережковский Д.С. Из книги «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» (отрывок) // Русская литература XX века: дореволюционный период. Хрестоматия (сост. Н.А. Трифионов). – М.: Просвещение, 1966. – С. 393–397.
7. Пришвин М.М. Собрание сочинений. В 8-ми т. Т. 6. Осударева дорога; Корабельная чаща. – М.: Художественная литература, 1984. – С. 216– 416.

Стрельцова Рона Игоревна,
главный библиотекарь
ГБУК АО «Астраханская областная научная
библиотека им. Н.К. Крупской»

Постижение Куприна на рубеже эпох
*(Наследие А.И. Куприна в фондах Астраханской областной
научной библиотеки имени Н.К. Крупской)*

В прошлом году отмечалось 150-летие со дня рождения А.И. Куприна. Его литературное наследие и сегодня является для нас путеводителем в мир ярких художественных образов. Открыв хотя бы раз этот замечательный мир, невозможно не сохранить его в своей памяти. Вновь и вновь мы будем к нему обращаться, чтобы почувствовать трепет и волнение от соприкосновения с его героями, сюжетами и богатым, образным литературным языком.

Произведения Куприна и сегодня стоят на полках в различных отделах Астраханской областной научной библиотеки имени Н.К. Крупской и притягивают к себе читателей разных поколений. Какие же издания может предложить им библиотека? Что интересного и нового могут они для себя открыть, взяв их в руки?

Несомненную ценность представляют собой прижизненные издания Куприна из отдела редких книг и книжных памятников областной библиотеки. Обращение к самым первым публикациям писателя – это ещё и прикосновение к эпохе, в которую он жил и творил свои произведения. Они появились ещё в конце XIX века в популярных журналах того времени, пользующихся большим спросом у русской читающей публики. Такими журналами были «Мир Божий», «Русское богатство», «Нива», «Пробуждение» и другие. В фонде библиотеки сохранилась часть этих периодических изданий, пожелтевшие страницы которых открывают перед нами целый ряд знакомых и незнакомых авторов, сотрудничавших с ними и публиковавших в них свои рассказы, очерки, повести. И среди них Куприн.

Так у нас есть первая прижизненная публикация повести Куприна «Впотьмах». Это первое крупное произведение автора, написанное в жанре повести, было напечатано в 1893 году, в шестом номере журнала «Русское богатство». В подшивке этого старого журнала мы находим и другие его произведения: «Лидочка» (1894, № 12), «В лесной глуши» (1898, № 9), «На покое» (1902, № 11), «Конокрад» (1903, № 11).

Данное печатное издание интересно тем, кто изучал историю общественно-политической и литературной борьбы в России конца XIX века. Публицистические статьи народников придавали журналу острую полемическую направленность. Он считался одним из ведущих журналов России. Редакторы привлекали к сотрудничеству известных писателей того времени: Мамина-Сибиряка, Златовратского, Короленко, Глеба Успенского, Гарина-Михайловского. Тогда же начали публиковаться ещё молодые литераторы Горький, Вересаев и Бунин. В таком литературном окружении появились первые произведения Куприна. Вместе с прозой других авторов они способствовали поднятию рейтинга журнала среди демократической публики.

Сохранилась в нашем фонде и первая прижизненная публикация рассказа «Корь» в журнале «Мир Божий» (1904, апрель), напечатанная в Санкт-Петербургской типографии «Скорород». «Мир Божий» – ежемесячный литературный и научно-популярный журнал для самообразования. Он также играл большую роль в истории русской культуры конца XIX–начала XX века. Достаточно вспомнить, что издавала его Александра Аркадьевна Давыдова – жена директора Петербургской консерватории К.Ю. Давыдова. В журнальной деятельности помогали ей её дочери Лидия и Мария. Мария Карловна впоследствии стала сначала женой А.И. Куприна, а позднее – Н.И. Иорданского, возглавившего журнал «Современный мир» после закрытия «Мира Божьего». Куприн активно публиковал в нём свои произведения. На страницах журнала российская действительность как будто оживает, и мы проживаем вместе с купринскими героями их жизнь.

Но самым известным «толстым» журналом рубежа двух столетий была «Нива» петербургского издателя А.Ф. Маркса. Он считался массовым печатным изданием и ориентировался на самую разную аудиторию. Помимо беллетристики в нём печатались статьи по истории и естествознанию. Он нёс в массы культуру и поэтому пользовался большой популярностью. В качестве приложения к журналу «Нива» вплоть до самой революции 1917 года в нём выходили сочинения русских классиков. В 1912 году вышло первое полное собрание сочинений Куприна.

О чём могут рассказать нам сохранившиеся в областной библиотеке тома этого издания? Мы знаем, что первые журнальные публикации автора привлекли внимание не только читателей. Читательский спрос на них увидели ещё в начале прошлого столетия лучшие книгоиздатели России.

А.Ф. Маркс, один из них, – выходец из Германии, достигший крупных успехов на этом поприще в нашей стране. С приобретением

типографий он стал печатать книги по истории и естествознанию, а в качестве приложения к «Ниве» – произведения русских классиков. После смерти издателя, в 1904 году, фирма по его завещанию была преобразована в «Товарищество издательского и печатного дела А.Ф. Маркса» (1907). И хотя это издание не полное, не хватает двух томов из восьми, для нас важно, что это первая полная публикация произведений писателя, дошедшая до наших дней. Написанные в 90-ых годах XIX и в начале XX века рассказы и повести отражают повседневную жизнь эпохи, в которой жил А. Куприн.

Собрание сочинений Куприна выходило и бесплатным приложением к петербургскому журналу «Новая Россия» (1911). В фондах областной библиотеки есть первый том первой книги этого издания. В него вошёл критический очерк о жизни и деятельности писателя дореволюционного литератора Н. Кадмина. Он затрагивает в нём факты биографии, образы женщин, литературные влияния на творчество Куприна. Рано ушедший из жизни автор публикации оставил после себя не только литературно-критические статьи, но и стихи, прозу. В советское время он не издавался, поэтому, возможно, будет интересен исследователям творчества Куприна. В конце издания помещён рассказ «Изумруд».

Знаменательным событием юбилейного 2020 года стал выпуск каталога книг периода Великой Отечественной войны из фондов Областной научной библиотеки имени Н.К. Крупской «Свидетели войны и Победы», подготовленного сотрудниками отделов редких книг и книжных памятников, каталогизации документов, информационно-библиографического обслуживания, электронных ресурсов и автоматизации. Среди изданий, вошедших в этот каталог, есть и произведения А. Куприна, увидевшие свет в 1944 году. Ещё гремели залпы орудий и выстрелы, рвались бомбы и гранаты, но ни на минуту не затухал в эти страшные годы интерес к чтению художественной литературы, в частности, спросом пользовалась русская классика. Государственное литературное издательство выпустило в блокадном Ленинграде знаменитый рассказ Куприна «Белый пудель», вошедший в детское чтение с первой публикации, а в Москве – сборник его повестей и рассказов. Отметки на этих удивительных изданиях свидетельствуют о том, что в дни войны и послевоенные годы их читали юные и взрослые астраханцы, переживавшие вместе со всей страной все тяготы военного времени. И ещё одно любопытное издание находим мы в этом уникальном каталоге – сборник пьес для самодеятельного театра, выпущенный в издательстве «Молодая гвардия». В него вошла и пьеса А. Куприна «Лейтенант фон

Пляшке». Этот водевиль впервые вышел в бесплатном приложении к журналу «Театр и искусство» в декабре 1914 года (№ 51, кн. 12). Написанная в период Первой мировой войны она, по сведениям Центральной театральной библиотеки, нигде не ставилась. У Куприна имеется ещё некоторое количество пьес и киносценариев, но он нам больше известен как мастер прозаических произведений. Поэтому особенно интересно узнать его именно как драматурга.

В фондах отдела редких книг и книжных памятников есть ещё два интересных издания А.И. Куприна. Это малоформатные книги, книжки-малютки, вышедшие в конце прошлого века, которые продолжают удивлять своим размером и оформлением.

В 1990 году издательство «Книга» выпустило повесть «Гранатовый браслет». Она проиллюстрирована художником В.В. Ильяшенко. Вступительную статью и комментарии написал А.А. Носов. А повесть «Суламифь» вышла в Свердловском Средне-Уральском издательстве в 1986 г. с иллюстрациями художника И.Д. Кириакиди. Его необычная графика переносит нас в мир библейских образов. Эти издания интересны будут тем, кто занимается книжной графикой и исследованием книги как произведения искусства.

К оформлению изданий произведений Куприна обращались многие известные художники XX века. Когда открываешь эти книги, то невозможно пропустить и иллюстрации к тому или иному купринскому шедевру. Они как бы дополняют и усиливают наше зрительное восприятие при чтении. Большой популярностью пользовалась в прошлом столетии книжная серия «Библиотека "Огонька"». В ней выходили собрания сочинений классиков русской и зарубежной литературы. В 1964 г. вышел девятитомник Куприна издательства «Правда» с иллюстрациями П.Н. Пинкисевича (нечётные тома) и И.С. Глазунова (чётные тома). Многие произведения проиллюстрированы впервые.

Искусство иллюстрации занимало особое место в творчестве И.С. Глазунова, прежде всего к произведениям русской классической литературы. Художник обращался к наследию многих писателей и поэтов: Ф.М. Достоевского, П.И. Мельникова-Печерского, И.А. Гончарова, Н.С. Лескова, а также к поэтическим произведениям М.Ю. Лермонтова, А.А. Блока, Н.А. Некрасова и других. Иллюстрации И.С. Глазунова стали самостоятельными художественными произведениями. В девятитомнике Куприна он иллюстрирует такие его произведения, как «Олеся», «Брегет», «Одиночество», «Поединок», «Гамбринус», «Яма» и другие. В них перед зрителем предстают удивительно яркие образы литературных героев.

Иллюстрации И.С. Глазунова демонстрируют прекрасное знание истории, быта, костюма, интерьера показанной писателем эпохи. Тем не менее, для него обращение к Куприну было неожиданным после Достоевского.

Проникновенно запечатлены купринские персонажи и у П.Н. Пинкисевича. Его имя, возможно, менее известно, чем Илья Глазунов. Но тех, кто любит сочетать чтение классики с визуальным художественным воплощением литературных образов и обращает внимание на иллюстраторов, его графика не может оставить равнодушным, как и личность самого творца.

Он начал работать ещё в годы Великой Отечественной войны, в Ленинградскую блокаду, как военный художник. После войны обратился к творчеству русских классиков, стал их иллюстрировать. Его иллюстрации к «Гранатовому браслету», «Морской болезни», «Телеграфисту», «Ольге Сурок» дышат какой-то особой жизнью героев. Как писатель находит выразительные средства, чтобы создать тот или иной характер, так и художник воспроизводит в иллюстрации эмоциональное состояние героев в движении рук, в позе, в выражении лица. Можно сказать, что наряду с эстетическим удовольствием, получаемым от чтения, мы воспринимаем ещё и саму книгу как творение мастерства благодаря иллюстрациям.

К вершинам такого художественного творчества, которое могло быть достигнуто в результате творческого союза писателя и художника, мы относим повесть А. Куприна с иллюстрациями Д. Дубинского, выпущенную в 1962 году отдельным изданием в Гослитиздате. Его творческая биография, как и у Пинкисевича, началась в годы войны. Он служил художником фронтовой газеты. Дубинский прожил после войны ещё 15 лет, но успел проявить себя в области книжной графики. Последние два года жизни Дубинский посвятил работе над большой серией иллюстраций к повести А.И. Куприна «Поединок», изданной уже после смерти художника (1962). В этом блестящем цикле психологическая напряженность действия усиливается цветом (иллюстрации выполнены темперой). Основной идеей этой и предыдущих работ стало трепетное изображение человеческого стремления к счастью. Иллюстрации точны, ясны и выразительны, по ним можно представить всё содержание произведения. В них мастер старается передать общее настроение, будничную действительность, состояние героев, пейзажи, интерьеры. Повесть «Поединок» Куприна с графическими работами Д. Дубинского, как и девятитомник писателя с иллюстрациями Пинкисевича и Глазунова, – это составная часть творческого наследия отечественного

классика, которое есть в фондах Астраханской областной научной библиотеки.

В фондах АОНБ есть также издания А.И. Куприна на иностранных языках. В английский сборник, вышедший в 1982 г. в издательстве «Прогресс», вошла повесть «Гранатовый браслет» и другие повести и рассказы. В сборник издательства «Радуга» (1990) на французском языке также включены несколько произведений писателя, в том числе повести «Гранатовый браслет» и «Олеся». В 1982 г. Алма-Атинское издательство выпустило сборник Куприна с предисловием К. Паустовского на казахском языке. Эти книги находятся в отделе иностранной литературы и пользуются спросом у студентов, изучающих данные языки в Астраханском государственном университете, в качестве упражнений в искусстве перевода и сравнении языка писателя, в данном случае Куприна, в оригинале и на европейских языках, а также на одном из восточных.

В ряду великих кумиров отечественной словесности, которые уже третье столетие пользуются популярностью в нашей стране, а кто-то и за её пределами, остаётся Куприн. Вместе с произведениями Пушкина и Гоголя, Толстого и Достоевского, Чехова и Бунина его томики не залёживаются на книжных полках. И среди юных, и среди взрослых читателей Астраханской областной научной библиотеки находится немало увлечённых талантом нашего замечательного соотечественника. Школьники спрашивают его по программе, студенты-филологи изучают творчество Куприна более углублённо, а старшее поколение берет его книги для души.

Когда в 2016 году по российскому телевидению показывали сериал «Юнкера» по повестям Куприна, режиссёром которого стал Игорь Черницкий, снявшийся в нём вместе со старшим братом, актёром Астраханского драматического театра Юрием Черницким, читатели стали обращаться к этим произведениям писателя: роману «Поединок», повестям «Кадеты» и «Юнкера».

Хочется верить, что и через столетия, и на других витках истории интерес к Куприну не пройдёт. Ибо в каждом поколении всегда найдутся люди, которые с увлечением будут погружаться в прошлое не только с помощью исторических трудов, но и с помощью великой русской художественной литературы XIX и XX столетий, находить в ней образы и мысли, созвучные всем временам. Одним их бытописателей этого далёкого, ушедшего от нас века останется А.И. Куприн, который дал нам возможность вместе с классиками современной ему эпохи: И. Буниным, М. Горьким, Л. Андреевым и другими – увидеть замечательный и

неповторимый мир человеческих образов и человеческих страстей, волнующий душу читателя, возвышающий его в помыслах и стремлениях.

Федорова Ульяна Сергеевна,
учитель русского языка и литературы,
аспирант ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский
Государственный Университет имени А.С. Пушкина»

Некоторые особенности стиля А.И. Куприна на примере статьи «Донбасс»

Свою статью «Донбасс» А.И. Куприн создает в 1928 году. Значимым и ценным в этом произведении становится не воспоминание писателя о делах минувших, а сторонний взгляд на действительные события, происходящие в это время на родине писателя. Значительную часть сознательной жизни автор пребывает в эмиграции во Франции.

В 1928 году Куприн уже знаменит. Известность он приобретает благодаря своим ранним рассказам, в том числе «Молоху», события в котором воссоздают действительность металлургических заводов в Донбассе. Куприн-публицист правдив в изображении нравственных стремлений молодых рабочих. Искренность и неравнодушное восприятие событий сохраняет автор и в период эмиграции. К 30-м годам Куприн практически избавился от лозунгов, уничижающих ненавистный большевистский порядок. Писатель постепенно смягчается в отношении к политическим взглядам своих соотечественников, но не признать ошибок государственного масштаба, видимо, не позволяет писательская этика Куприна-публициста.

В 1928 году в Москве начинается нашумевший процесс по так называемому «Шахтинскому делу» [1] (Официально: «Дело об экономической контрреволюции в Донбассе») – инсценированный судебно-политический процесс, проходивший с 18 мая по 6 июля 1928 года в московском Доме Союзов. Группа из 53-х руководителей и специалистов угольной промышленности СССР, входившая как в ВСНХ и трест «Донуголь», так и в управляющие органы ряда шахт Донбасса, обвинялась во вредительстве и саботаже.

Подсудимые, проходившие по этому делу, были солидарны с обвинениями, полностью признавали свою вину в самых невероятных преступлениях. Куприн не только демонстрирует свой взгляд на событие, он настаивает на внимательном отношении «людей совести и власти» к происходящему, чтобы «не запятнать весь культурный мир». [2]

Своеобразная публицистическая манера А.И. Куприна просто не может оставить равнодушным и читателя. Композиционно текст Куприна

«Донбасс» можно разделить на три смысловые части. В первой автор утверждает отважные подвиги, которые вселяют веру в человечество. Куприн приводит примеры Вольтера и Эмиля Золя, каждый из которых в свое время выступил в защиту подсудимых по страшным статьям, которых, казалось бы, невозможно оправдать, и которые (подсудимые) все же были реабилитированы. Своеобразным антитезисом становится вторая часть очерка, в которой автор описывает «балаганную постройку внешнего правосудия» [2] и зал суда над бесконфликтной советской интеллигенцией [3], участвовавшей в процессе по «Шахтинскому делу». В третьей части Куприн взывает «к имеющим глаза и уши» «свободным людям», которые и должны спасти культурный мир, не имеющий национальной принадлежности. Вера в человечество и ошибка, совершающаяся в родной Куприну России, рождают в авторе призыв к каждому: соотечественнику, эмигранту, иностранцу, современнику и потомку. Культурный мир – это не только то сообщество, которое было соткано русской эмиграцией в Европе, но и советский менталитет, а также, знакомясь с произведением сегодня, межнациональные отношения. Заслуга автора, да и просто «хороших людей», в том, чтобы остановить то насилие, которое совершалось в России на протяжении десятилетия «под видом дела Донбасса».

Отличительной чертой стиля Куприна становятся однородные ряды, которые должны усилить внимание читателя к авторской мысли. Уже в третьем абзаце автор использует однородные определения и дополнения, которые однородны еще и морфологически, то есть являются одной и той же частью речи. Благодаря однородному ряду прилагательных самопожертвование становится словом, которое требует непременно объяснения. Оно и святое, и безоглядное, и самозабвенное. Обращает на себя внимание употребление однокоренных слов («самозабвение» и «самопожертвование», «вера» и «уверенность» и чуть ниже повтор целого слова «новые»). Вероятно, Куприн преследовал цель создания не художественного текста, но искал приемы воздействия на читателя. Нравнодушие к проблеме наблюдается также в ряду однородных сказуемых, который завершается просторечно-вульгарным «испакостилось». «...что человечество вовсе не до конца растлело, унизилось, испакостилось, что оно только временно переживает тяжкий, но неизбежный кризис...» [2]. Долг, дружба, любовь и совесть – составляющие человеческой души, становятся презираемыми пустяками. Однородный ряд с обобщающим словом продолжают подлежащие – перечисление человеческих недостатков. Здесь возникает шаткое

равновесие добра и зла. И добро непременно одержит победу, «опять придут годы сознательного, доброго творчества» [2].

Еще один однородный ряд сказуемых возникает при описании души. У Куприна душа, словно живая, «не хочет, не может и не умеет понять и принять...». Автор применяет прием утверждения через отрицание, используя повторяющиеся отрицательные частицы. Писатель иронизирует над современниками, людьми «с горячим сердцем, ясными глазами и неомраченной совестью», не замечающими «издевательства над правосудием», совершающимся в России. Смельчаки, «идущие на помощь кораблям, потерпевшим крушение или затертым льдами, подводным лодкам, затонувшим на большой глубине, безвестно пропавшим авиаторам, путешественникам, заблудившимся в дебрях и пустынях» [2], оказываются не способными говорить о «Шахтинском деле». Ирония свойственна публицистическому творчеству Куприна.

А.И. Куприн много путешествовал. Он смело общался с каждым, несмотря на социальное положение и политические взгляды. Его творчество проникнуто пониманием жизни любого человека и трепетным сочувствием судьбе ближнего. Талант писателя заключался еще и в способности одним простым, почти детским словом передать не только личное отношение к другому, но и определить общечеловеческую проблему. Так, подсудимые у Куприна в статье «Донбасс» – вовсе не слабые или бездушные. Это «взрослые, неглупые, хорошие люди». И все же обвиняемые несут чепуху. Они «покорно, нелепо, механически-равнодушно соглашаются с прокурором», становясь участниками «кошунственного издевательства над правосудием». Рядом однородных обстоятельств Куприн передает неоднозначность ситуации. Вроде бы хорошие люди оказываются неспособными говорить правду, оказываются гипнотически безвольными, не способными защитить себя.

Все элементы, находящиеся в отношениях однородности, равноправны [4]. Однако в однородных рядах Куприна не всегда можно выделить единую общую сему. Писатель не просто перечисляет признаки или предметы, создавая описываемый им окружающий мир и конкретизируя ситуацию. Куприн рассматривает проблему со всех сторон, используя при этом просторечные словечки, и преподносит эту проблему читателю уже со своей ярко выраженной точкой зрения.

«В самом деле: даже самому неопытному, самому непосвященному взору сквозь балаганную, игрушечную, лучинную, аляповатую постройку внешнего правосудия видны мрачные кровавые кулисы, страшные огни и орудия застенка» [2].

А.И. Куприн часто создает однородные ряды с четырьмя и более компонентами. В данном случае три компонента морфологически равноправны, и один выбивается из этого ряда, имея дополнительное значение действия. Прилагательное «балаганное» возникло от существительного «балаган», «игрушечная» – от существительного «игрушка», «лучинная» – от существительного «лучина», слово «аляповатый» связано происхождением с глаголом. Если посмотреть на семантику однородных членов в этом предложении, можно заметить компонент, придающий всей конструкции дополнительное значение. «Балаганная, игрушечная и аляповатая имеют общее значение «низменного, смешного, грубого, ненастоящего». А вот слово «лучинная» кажется случайным в этом ряду. Лучина – щепка для освещения избы [5]. В данном предложении автор использует это слово, чтобы подчеркнуть неосвещенность, темноту, мрак.

А.И. Куприн изобличает проблемы современного, но далекого ему общества. Писатель готов признать существование рядом с ним разумных, честных, смелых людей. Они непременно должны будут понять нелепость ситуации, связанной с судебным разбирательством, с советской интеллигенцией.

В стремлении автора использовать однородные конструкции кроется желание описать ситуацию с разных сторон. Писателю не всегда нужно просто перечисление семантически и синтаксически равноправных компонентов. Автору необходимо выбрать, найти нужное слово. Куприн стремится донести до каждого свою жизненную позицию, свой взгляд на проблему. Он хочет воздействовать на читателя.

Вероятно, культура другой страны уже наложила отпечаток на сознание автора, и истинных мотивов «поклепа» разглядеть невозможно. И подсудимые выступают вовсе не безвольными, а людьми порядочными, готовыми нести ответ за свои поступки. Но общечеловеческая проблема бездумного подчинения властью простого человека определена. Писатель оказывается одинок в своем видении данной ситуации. Он, безусловно, сохраняет веру в человечество и стремится найти единомышленников. И все же основной задачей автор видит для себя сохранение культурного мира.

Список используемой литературы

1. С.В. Шарапов Идеолого-пропагандистское обеспечение Шахтинского судебного политического процесса: март–декабрь 1928 г. Тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 07.00.02, кандидат наук Шарапов Сергей Валерьевич
2. Александр Куприн: Донбасс Голос оттуда: 1919–1934, М.: Согласие, 1999 //Режим доступа [<http://kuprin-lit.ru/kuprin/public/donbass.htm>]
3. А.И. Солженицын Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: Опыт художественного исследования. Т. 1 // Москва : ПРОЗАиК, 2009
4. А.А. Левченкова Типы выражения семантической однородности в сочинительных конструкциях с цетерой. 10.02.01 – русский язык // автореф. дисс. на соискание ученой степени к.ф.н. Смоленск 2015
5. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949–1992. Режим доступа [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/100990>]

Литературный проект

«Купринские чтения»

Сборник докладов.

Редактор:
Научный редактор:
Разработка макета:
Ответственный за выпуск:

И.Л. Барыбина
Е.И. Скрипник
М.Ю. Жилев
И.А. Горбатов

Государственное бюджетное учреждение
«Донецкая республиканская универсальная научная
библиотека имени Н.К. Крупской»
83001, г. Донецк, ул. Артема 84
Тел.: +38 (062) 335-30-79.
e-mail: krupskaya@lib-dpr.ru